

Ассоциация содействия изучению и популяризации
истории и социально-гуманитарных наук
«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ПЕРЕСВЕТ»

**СОЦИАЛЬНЫЕ И
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
В XXI ВЕКЕ**

**Итоги, вызовы, перспективы
2022**

Сборник научных трудов
**III Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием, посвященной
Дню российской науки**

Часть 2

Ассоциация
«Научно-исследовательский центр «ПЕРЕСВЕТ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2022

УДК 338;821.161.1-3

ББК 65.9;84

С 69

Рецензенты:

Зиновьев А.О. – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «История, философия, политология и социология» Петербургского государственного университета путей сообщения императора Александра I.

Смирнов А.Б. – доктор экономических наук, профессор Национального исследовательского университета ИТМО.

Редакционная коллегия:

Архипова О.В. – доктор философских наук, профессор, г. Санкт-Петербург.

Иващенко Я.С. – доктор культурологии, профессор, г. Новосибирск.

Морозова М.А. – доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург.

Заставенко В.А. – кандидат педагогических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

Породин И.В. – кандидат филологических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

Климин А.И. – кандидат исторических наук, г. Санкт-Петербург (научный редактор).

Социальные и гуманитарные науки в XXI веке. Итоги, вызовы, перспективы 2022: Сборник научных трудов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Дню российской науки «Социальные и гуманитарные науки в XXI веке: итоги, вызовы, перспективы», Санкт-Петербург, 25 марта 2022 года. Часть 2 / Под редакцией А.И. Климина и других; Ассоциация «НИЦ «Пересвет». – СПб.: Ассоциация «НИЦ «Пересвет»; «Фора-принт», 2022. – 132 с.

ISBN 978-5-9031-87-66-9

DOI: 10.46987/0225032022

Настоящий сборник включает в себя материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Социальные и гуманитарные науки в XXI веке: итоги, вызовы, перспективы» (25 марта 2022 г., Санкт-Петербург), которая была посвящена Дню российской науки. В статьях сборника получили своё отражение актуальные направления исследований в области социальных и гуманитарных наук. Сборник издается в двух частях.

Во вторую часть вошли статьи по разделам «Культура и общество», «Мировая экономика», «Экономика и управление», «Филология. Лингвистика. Литература». Сборник адресован преподавателям, научным работникам, студентам, аспирантам, всем, кому небезразличны судьбы культуры, науки и образования в современном мире.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имен, названий, переводов и иных сведений, а также за соблюдение законодательства несут авторы публикуемых материалов.

ISBN 978-5-9031-87-66-9

© Авторы статей, 2022

© Ассоциация «НИЦ «Пересвет», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 6

Раздел I Культура и общество

Кошечкина В. Р.
ВЛИЯНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
НА МОРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ ОБЩЕСТВА.....8

Новрузов Н. С.
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ТРОПА КАК ФАКТОР
РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА.....16

Васильев В. Д.
ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛОНТЕРСКОГО
ДВИЖЕНИЯ И ВНУТРЕННИХ МОТИВОВ ВОЛОНТЕРОВ
В ТИХООКЕАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ.....21

Раздел II Мировая экономика

Калмыкова М. А., Данилушкина И. Д.
ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ГЕРМАНИИ
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ.....29

Калмыкова М. А., Данилушкина И. Д.
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ КЕНИИ: ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ.....42

Егорычева А. А.
РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО
БИЗНЕСА В КИТАЕ: ОПЫТ ДЛЯ РОССИИ.....52

Константинова Е. М.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА
МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В КАЗАХСТАНЕ.....57

Раздел III Экономика и управление

Платонова Е. Д. САНКЦИОННОЕ ДАВЛЕНИЕ НА РОССИЮ И БЕЛОРУССИЮ: ШАНС ДЛЯ ЛОКАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ?.....	63
Кауфман Н. Ю. ВЛИЯНИЕ АВТОМАТИЗАЦИИ НА ОБУЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛА.....	71
Коврижных Ю. В. АНАЛИЗ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	75
Кухтина Е. К. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.....	80
Насакина Л. А., Айтенова А. К. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ВЫБОРЕ ОБЪЕКТОВ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ВЫЕЗДНЫХ НАЛОГОВЫХ ПРОВЕРОК.....	84
Тёткина Е. С. РОЛЬ БИЗНЕСА В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ.....	89
Фельд Л. А., Макарова Н. В. РЕФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	100
Яньшина А. А. ЭЛЕМЕНТЫ СТРАТЕГИИ КОМПАНИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	105

Раздел IV
Филология. Лингвистика. Литература

Первушина Т. В.

ДВА РОМАНА В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНЫХ ХРОНИК

(К. Леонтьев «Подлипки», И. Бунин «Жизнь Арсеньева»).....118

Юрени Д. Ю.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ДВОЙНОГО

ОТРИЦАНИЯ КАК ЭМФАТИЧЕСКОЙ

КОНСТРУКЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 122

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ИТОГАМ КОНФЕРЕНЦИИ.....128

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....129

ПРЕДИСЛОВИЕ

25 марта 2022 года в Санкт-Петербурге прошла III Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, посвящённая Дню российской науки «Социальные и гуманитарные науки в XXI веке: итоги, вызовы, перспективы». Организатором конференции, как и прежде, выступила Ассоциация содействия изучению и популяризации истории и социально-гуманитарных наук «Пересвет».

Напомним, что 8 февраля (28 января по старому стилю) 1724 года по решению Петра I в Санкт-Петербурге была основана Академия наук. В память об этом событии с 1999 года день 8 февраля официально отмечается в нашей стране как День российской науки.

В конференции приняли участие преподаватели, научные работники, аспиранты и студенты – всего более 50 участников из ведущих научных и образовательных центров России и других стран. В представленных докладах и сообщениях были затронуты актуальные темы, имеющие как теоретическое, так и сугубо практическое значение. Конференция подвела своеобразный итог исследованиям в области гуманитарных и общественных наук.

Настоящий сборник издаётся по итогам прошедшего мероприятия и носит мультидисциплинарный характер. Ввиду большого числа поступивших работ было принято решение издать материалы конференции в двух частях. Во вторую часть вошли статьи по разделам «Культура и общество», «Мировая экономика», «Экономика и управление», «Филология. Лингвистика. Литература». Издание адресовано преподавателям, научным работникам, студентам, аспирантам, всем, кому небезразличны проблемы развития современного общества, науки и культуры.

Необходимо сказать, что за время работы над сборником в нашей стране произошли важные события. 30 сентября 2022 года, в результате прошедших референдумов в состав России вошли Донецкая и Луганская народные республики, Запорожская и Херсонская области. Неслучайно сборник открывает статья автора из Луганска, в которой рассматриваются аспекты идеологической и патриотической работы в Луганской Народной Республике. Можно сказать, что сам выход настоящего издания посвящен воссоединению с Россией Донбасса и двух указанных областей.

Затрагиваются в сборнике и другие актуальные темы, например, развитие внутреннего экологического туризма, организация волонтерского движения среди студентов. В разделе «Мировая экономика» оценивается роль различных стран в современной системе международных экономических отношений. В развернутой статье, открывающей раздел «Экономика и управление», введенные против нашей страны санкции рассматриваются как уникальный шанс, который позволит отечественным предприятиям освоить сегменты и ниши национальной экономики, освободившиеся после ухода иностранных компаний. Большое внимание в материалах сборника уделяется вопросам стратегического и корпоративного управления. Наконец, в последнем разделе «Филология. Лингвистика. Литература» дается сравнительный анализ автобиографических произведений русских писателей на примере романов К. Леонтьева и И. Бунина.

Хотелось бы выразить надежду, что предлагаемый вниманию читателя сборник, равно как и сама прошедшая конференция, станет приглашением к дальнейшей плодотворной дискуссии о проблемах и перспективах социально-экономического и культурного развития в современном мире.

Редакционная коллегия

Раздел I

Культура и общество

УДК 355.233.231.1;177;061

В. Р. Кошечая

ВЛИЯНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА МОРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена современному состоянию идеологической и патриотической работы в городе Луганске – столице Луганской Народной Республики. Дана оценка деятельности местных патриотических организаций, охарактеризованы основные методы их работы. Показано влияние данных организаций на сохранение и укрепление духовно-нравственных ориентиров населения Республики, обоснована необходимость дальнейшего продолжения патриотической работы, в первую очередь, среди молодёжи.

Abstract. The article is devoted to the current state of ideological and patriotic work in the city of Lugansk – the capital of the Lugansk People's Republic. An assessment of the activities of local patriotic organizations is given and the methods of their work are characterized. The influence of these organizations on the preservation and strengthening of the moral guidelines of the population of the Republic is shown, the need for further continuation of patriotic work, primarily among the youth, is substantiated.

Ключевые слова: патриотизм, идеология, культура, воспитание, молодёжь, город Луганск, Луганская Народная Республика.

Keywords: patriotism, ideology, culture, education, youth, Lugansk city, Lugansk People's Republic.

Постановка проблемы

Для молодого государства, находящегося в процессе становления, огромное значение имеет патриотическое воспитание его граждан. В Луганской Народной Республике¹ проблема патриотического воспитания

---

¹ 30 сентября 2022 года по результатам прошедшего референдума Луганская Народная Республика вошла в состав Российской Федерации. – *Прим. Ред.*

стоит особенно остро в связи с нестабильной военно-политической обстановкой. В столице Республики – городе Луганске – действуют несколько организаций патриотической направленности. Важность стоящих перед ними задач делает необходимым дальнейшее расширение их деятельности. Также остается актуальной необходимость создания новых патриотических объединений.

Целью нашего исследования является оценка влияния деятельности патриотических организаций города Луганска на идеологическую и патриотическую работу в Республике.

В нашей работе мы опирались на целый ряд исследований, в которых рассматриваются вопросы патриотизма и патриотического воспитания. Это, в частности, монография Г. П. Хориной «Идеология в системе культуры» [9] и статья Е. Л. Мальгина «Влияние патриотического воспитания на гражданское становление молодежи» [4].

Понятие патриотизма

Патриотизм – это особое эмоциональное переживание своей принадлежности к стране, государству и языку, к родной земле и культуре. Подобное чувство предполагает уверенность в поддержке и защите со стороны государства. Как отмечает Е. Л. Мальгин, в настоящее время «идет борьба за нашу государственность, и она неизбежно поставит не только государственного деятеля, но и каждого гражданина перед выбором: либо он <...> выступает за общенациональные интересы и укрепление государственных институтов, либо он воспринимает чуждую своей стране либеральную модель развития» [4, с. 168].

Патриотизм – естественное психическое состояние человека, которое выражается в готовности защищать свое, родное, кровное от каких-либо посягательств извне. Именно благодаря глубокому патриотическому чувству советские люди смогли выстоять и победить в Великой Отечественной войне.

В культурологическом плане патриотизм представляет собой социально-нравственную ценность, которая выражает единство человечества и общность его исторических судеб. Патриотизм позволяет преодолеть социальную, этническую и культурную разобщенность людей, сохраняя при этом уникальные особенности каждого народа [3, с. 33].

По мнению В. И. Лутовинова, важно разграничивать понятия «Патриотизм как любовь к Родине» и «Патриотизм как любовь к государству». Исследователь называет следующие виды патриотизма:

- 1) Государственный патриотизм – предполагает признание интересов государства в качестве абсолютного приоритета;
- 2) Общероссийский патриотизм – исходит из понимания Родины как важнейшей ценности, наполняющей смыслом как жизнь отдельного человека, так и историю всего многонационального народа (показателен в этом плане общий для русского и других народов России образ «Родины-матери»);
- 3) Национальный патриотизм – основан на историческом и культурном наследии своего народа;
- 4) Местный (локальный) патриотизм – выражается в любви к своему родному краю, родному городу и селу (то, что мы называем «Малая родина») [3, с. 42].

Как пишет В. И. Лутовинов, патриот – это человек, для которого судьба страны всегда находится на первом месте [3]. Но при этом человек должен быть уверен: государство обязательно придет ему на помощь в трудную минуту, никогда не оставит его и его семью в тяжелых жизненных обстоятельствах.

Патриотизм и гражданское общество

Существует тесная, глубокая связь между патриотизмом и идеологией. Согласно Г. П. Хориной, идеология представляет собой во многом идеализированное и упрощенное отражение в массовом сознании социальной действительности. Следует отметить, что любая идеология строится на

фундаменте той культуры, с ценностями которой она связана. Патриотическая направленность государственной идеологии неизбежно предполагает и патриотическую направленность воспитания. В противном случае, как пишет В. А. Кобылянский, лишенная своей культурной идентичности, духовных и исторических корней, дезориентированная «масса населения не способна обеспечить свое естественное, органическое развитие, внести существенный вклад в общечеловеческую культуру» [2, с. 53].

В современных условиях патриотизм одновременно должен стать идеологией и государства, и гражданского общества. Последнее включает, как известно, систему независимых общественных институтов, призванных обеспечить условия для реализации потребностей и интересов как отдельных граждан, так и целых коллективов. К институтам гражданского общества относятся семья, церковь, политические партии, профессиональные союзы, различного рода общественные организации и объединения. Условиями функционирования гражданского общества являются демократическая система управления, широкая общественная дискуссия по наиболее значимым вопросам, высокая информированность граждан о происходящих в стране и мире событиях и, безусловно, развитое законодательство, гарантирующее соблюдение и реализацию всех прав и свобод.

Человек только тогда становится гражданином, когда обладает высокими нравственными идеалами и чувством ответственности за судьбы страны, когда в нем сочетается осознание своих интересов с уважением прав и свобод других людей. Гражданственность есть та основа, которая питает патриотизм. Но что же формирует саму гражданственность? В первую очередь, это, конечно же, любовь к Родине. Это признание жизни как наивысшей ценности, уважительное отношение к женщине, любовь к природе и детям. Также это категорическое неприятие расовой, национальной и классовой розни, отрицание насилия как способа решения проблем, уважение чувств верующих, признание труда как главного источника благополучия и

успеха, а учебы – как важнейшего средства самосовершенствования, это уважительное отношение ко всем формам собственности и, что особенно значимо, осознание важности собственной гражданской активности. Огромную роль в формировании патриотизма играет система ценностей, которые можно условно разделить на три категории:

1) Ценности как общественный идеал – вырабатываются на протяжении всей истории человечества (общечеловеческие или «вечные» ценности). Также они могут выражать дух конкретной исторической эпохи;

2) Ценности, получившее воплощение в той или иной форме (объективированные ценности) – это многочисленные произведения духовной и материальной культуры. Сюда же относятся поступки людей, в которых отображаются нравственные, эстетические и общественные идеалы;

3) Личностные ценности – служат источником мотивации, входят в психологическую структуру личности [8, с. 442]. Личностные ценности выступают в трех видах – ценности-нормы, ценности-цели и ценности-качества. Каждому человеку присуща своя индивидуальная система личностных ценностей.

Патриотизм как ценность-качество является базовым элементом нравственного состояния личности гражданина, основой его поведенческого облика. Патриотизм неразрывно связан с целым рядом духовных и моральных качеств, среди которых отдельно следует назвать *героизм*. Характерной чертой патриотизма является уважительное отношение к другим народам, к их истории, культуре, традициям. Главными же объектами ценностного отношения человека-патриота выступают любовь к Родине и верность Отчизне.

Патриотические организации города Луганска

В настоящее время в Луганске действует целый ряд общественных организаций, призванных поддерживать патриотический дух среди жителей Республики. Это общественное движение «Мир Луганщине», общественные

организации «Патриотическая ассоциация Донбасса» и «Молодая Гвардия», проект «MediaГвардия ЛНР» [10; 11; 12; 13]. Они были созданы в непростое для Республики время, когда население остро нуждалось в моральной поддержке и духовной опоре. Все названные организации объединяет общая цель – стать эталоном гражданственности и патриотизма. Есть у них и еще одна важная задача – создать условия для раскрытия потенциала и талантов молодежи.

Опираясь на базовые духовные и культурные ценности, организации проделали большую работу, выдвинув патриотическое воспитание в число приоритетных направлений общественно-политической и культурной жизни Республики. Проводя мастер-классы, тренинги и другие мероприятия, они формировали у молодого поколения стойкость, отвагу и гордость за родную землю.

Патриотические организации также активно помогали нуждающимся и социально незащищенным слоям населения, всем тем, кто попал в беду и трудную жизненную ситуацию. Для этого периодически проводился сбор средств, организовывались благотворительные акции, что в итоге позволяло привлечь внимание общественности к решению насущных социальных проблем.

В своей деятельности патриотические объединения Луганска эффективно применяют следующие методы информационной работы:

- 1) Внушение – речь идет о целенаправленном информационном и психологическом воздействии на выбранную аудиторию;
- 2) «Заражение» – организация, демонстрируя положительные результаты своей деятельности и стоящие за этим перспективы, привлекает на свою сторону как можно большее число людей;
- 3) Убеждение – организация стремится убедить общественность в правильности и обоснованности своих действий.

Заключение

Формирование патриотического сознания выступает в наше время залогом сохранения здорового и стабильного общества. И это не просто благое пожелание, это – императив, крайняя необходимость, поскольку патриотизм обеспечивает в современных условиях социальный и духовный иммунитет как отдельного человека, так и целого народа.

Источниками патриотического мировоззрения являются духовно-нравственные качества, любовь к истории и культуре своей страны, демократическое устройство общества и его привлекательность для работы и жизни [1].

Патриотические организации, действующие на территории Луганской Народной Республики, проводят большое число различных мероприятий, делая при этом акцент на героических примерах из прошлого и настоящего. Большое внимание уделяется изучению законов, государственной символики, знакомству с жизнью выдающихся людей. Каждый человек должен быть уверен в том, что его страна – самая лучшая, что она обеспечит ему счастливое детство, поддержит в выборе профессии в юности, защитит от невзгод в зрелом возрасте и обеспечит достойную старость.

Патриотизм и любовь к Родине помогают жителям Республики справиться со сложными ситуациями, и патриотические организации готовы оказать им в этом всестороннюю помощь и поддержку.

Итак, общественные объединения Луганска играют весьма значимую роль в формировании и укреплении системы духовно-нравственных ценностей, особенно среди подрастающего поколения. В своей деятельности они используют такие приемы воздействия, как внушение, «заражение» и убеждение. Организации оказывают большое влияние на идеологическую и патриотическую работу в Республике, что делает необходимым и востребованным их дальнейшее изучение.

Список источников и литературы

1. Баркова И.Н., Барков К.И. Патриотизм как ценностный компонент духовно-нравственного воспитания личности // Известия МГТУ «МАМИ». – 2014. – Том V. – № 1 (19). – С. 126-128.
2. Кобылянский В.А. Национальная идея и воспитание патриотизма // Педагогика. – 1998. – № 5. – С. 52-58.
3. Лутовинов В.И. В патриотизме молодежи – будущее России. Пособие для педагогов, руководителей образовательных учреждений и организаторов работы с молодежью. – М.: Фонд Андрея Первозванного, 1999.
4. Мальгин Е.Л. Влияние патриотического воспитания на гражданское становление молодежи // Россия – Евразийская общность: культура и цивилизация. Материалы научного симпозиума «Россия – Евразийская общность: культура и цивилизация», Новосибирск, 27 января 2005 года. Новосибирский филиал Российского государственного торгово-экономического университета; Западно-Сибирское отделение Международной Славянской Академии наук, образования, искусств и культуры / Отв. редактор Ю.Г. Марченко. – Новосибирск: «Архивариус-Н», 2005. – С. 248-255
5. Момдзян К.Х. Социальная философия. Деятельностный подход к анализу человека, общества и истории. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Философия». – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2013.
6. Наливайко Л.В., Паршиков В.И. Духовные ценности образования и аксиологические основы формирования патриотизма молодежи // Профессиональное образование в современном мире. – 2011. – № 3. – С. 93-97.
7. Огановская И.С. Ценностное отношение к Отечеству как результат познания, понимания и объяснения его исторического прошлого // Формирование ценностного отношения к историческому прошлому – основа гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания. Сборник научных и учебно-методических трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург: Уральский гос. пед. университет, 2015. – С. 30–37.
8. Прытков В.П. Неустрашимость и амбивалентность идеологии // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 3. – С. 41-46.
9. Хорина Г.П. Идеология в системе культуры. – М.: Национальный институт бизнеса, 2007.
10. Мир Луганщине. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir-lug.info/> (дата обращения: 12.03.2022).
11. Патриотическая ассоциация Донбасса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/patriotika_lugansk (дата обращения: 12.03.2022).
12. Молодая Гвардия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/mglglnr> (дата обращения: 12.03.2022).
13. #MediaГвардия ЛНР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/media_gvardia_lnr (дата обращения: 12.03.2022).

© Кошечкина В.Р., 2022

УДК 910.21

Н. С. Новрузов
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ТРОПА
КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

Научный руководитель:
Никифорова Алина Александровна
Кандидат культурологии, доцент
Нижевартовского государственного университета

Аннотация. Одним из актуальных направлений развития экологического туризма является создание экологических троп. Они позволяют не только пройти по туристскому маршруту, но и получить всю необходимую информацию о расположенных вдоль него уникальных объектах. Также посещение экологических троп может быть включено в образовательные программы с целью наглядного ознакомления учащихся с природой и достопримечательностями родного края.

Ключевые слова: экологический туризм, экологическая тропа, маршрут, историко-культурные объекты, культурный ландшафт.

Туристское пространство становится все более разнообразным и разноплановым, позволяя удовлетворять самые изысканные запросы путешественников и отдыхающих. Перед началом пандемии 2020 года мировая отрасль туризма приносила до одного миллиарда долларов в день!

Особенную популярность приобрел в последнее время экологический туризм. По данным статистики, порядка трети всех туристов в мире – это «экологические» туристы (экотуристы). На экологический туризм приходится около четверти мирового туристского рынка [2]. Активно разрабатываются соответствующие маршруты, привлекающие внимание туристов к тем или иным дестинациям [1]. Лидерами в области экотуризма являются Австралия, Новая Зеландия, Южно-Африканская Республика, Кения, Танзания, Непал, Коста-Рика, Эквадор и Лаос.

ПРИМЕРЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТРОП

Рисунок 1
Экологическая тропа
«Комаровский берег»

Рисунок 2
Экологическая тропа
«Сестрорецкое болото»

Источники: Дирекция особо охраняемых природных территорий Санкт-Петербурга;
<https://www.tripadvisor.ru/Profile/Starllita?fid>

Самая распространенная форма экологического туризма – это посещение экологических троп. Экологическая тропа (экотропа) представляет собой специальный прогулочный маршрут, позволяющий ознакомиться с местными экологическими системами и отдельными природными объектами, не нарушая их целостность и уникальность (рис. 1).

Экотропы создаются на особо охраняемых природных территориях, прежде всего, в целях экологического воспитания и просвещения (рис. 2). Нередко подобные маршруты включают исторические, культурные и другие примечательные объекты, которые находятся в природном окружении, – например, памятники архитектуры, усадебные парки, старинные гидротехнические сооружения [3].

Однако туристско-рекреационное пространство не ограничивается одними лишь точечными объектами – в качестве туристских достопримечательностей могут выступать целые природные и культурные ареалы. Поэтому столь важным для развития экотуризма является сохранение аутентичной этнокультурной среды. Неслучайно в последние годы стала

популярна концепция *культурного ландшафта* как природно-культурного комплекса, сформировавшегося в результате длительного (иногда даже – многовекового! – *прим. Ред.*) взаимодействия между природой и проживающей на данной территории общностью людей [4].

Устойчивость культурных ландшафтов определяется постоянством природной среды и сохранением элементов предыдущих культур [5]. Культурные ландшафты активно включаются в экологические тропы. Туристы, путешествующие по экотропам, получают всю необходимую информацию об окружающем ландшафте и расположенных вдоль маршрута объектах от экскурсовода или со специальных стендов.

В этой связи экологический туризм выступает удачным дополнением процесса обучения. Посещение экологических троп может быть включено в различные образовательные программы с целью наглядного ознакомления учащихся с природой и достопримечательностями родного края. Ознакомительные прогулки по таким маршрутам (учебная экотропа) будут содействовать расширению кругозора, способствовать воспитанию бережного отношения к природе и формированию основ экологической культуры.

Главными факторами, способствующими росту популярности экологических троп, являются их привлекательность, доступность и информативность [6].

Привлекательность экологической тропы складывается из таких компонентов, как красота природы, уникальность и разнообразие ландшафта (рис. 3). И действительно, каждая тропа не похожа на другие, ведь она проходит рядом с особо ценными природными объектами, например, вековыми деревьями, обнажениями горных пород, озерами, родниками и т. д.

Доступность – одно из важнейших требований при проектировании тропы, во многом определяющее выбор будущей трассы.

Информативность – в этом состоит еще одно существенное отличие экотропы от других туристских маршрутов.

*Рисунок 3. Экологическая тропа «Комаровский берег»
Источник: Дирекция особо охраняемых
природных территорий Санкт-Петербурга*

При развитии экологического туризма необходимо также учитывать допустимые нагрузки на окружающую среду. Они определяются такими факторами, как устойчивость животного мира к внешним раздражителям, характеристики маршрута (длина, извилистость, заселенность территории), его благоустройство, наличие стоянок для туристов, соблюдение природоохранных норм и правил.

На сегодняшний день в России насчитывается более 300 экологических троп. Например, в Москве экологические тропы проложены по склонам Воробьевых гор, в Парке культуры и отдыха «Сокольники», в Измайловском лесопарке, на территории памятника природы «Серебряный бор», в Национальном парке «Лосиный остров» и в Музее-заповеднике «Коломенское».¹

---

¹ В окрестностях Санкт-Петербурга есть экотропы «Комаровский берег» и «Сестрорецкое болото», а в Ленинградской области – экологический маршрут по территории заказника «Линдуловская роща» и «Лукинская тропа» в природном парке «Вепский лес». – *Прим. Ред.*

Согласно Концепции развития внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2019 – 2025 годы, высоким потенциалом для развития экологического туризма обладают озеро Байкал и Байкальская природная территория (напомним, что озеро включено в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО).

В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы формирования в регионе необходимой туристской инфраструктуры, важнейшим компонентом которой как раз и являются экологические тропы. На создание целой системы экологических троп вокруг Байкала направлен, в частности, проект «Большая Байкальская тропа» (осуществляется с начала 2000-х годов). Его успешная реализация будет способствовать не только продвижению экологического туризма, но и эколого-ориентированному социально-экономическому развитию всего Прибайкалья.

Итак, у России с ее богатой природой и обширными нетронутыми территориями имеется огромный потенциал для развития экологического туризма, что делает возможным – и даже необходимым – создание по всей стране как можно большего числа новых экологических троп.

Список источников и литературы

1. *Никифорова А.А.* Туристский маршрут как способ популяризации дестинации // Инновационные решения социальных, экономических и технологических проблем современного общества. Сборник научных статей по итогам Круглого стола со всероссийским и международным участием / Отв. редактор В.Б. Соловьев. – М.: «Конверт», 2021. – С. 120-121.

2. *Шульга Ю.* Маршрут перестроен: почему России пора вкладываться в экотуризм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/society/442707-marsrut-perestroen-pocemu-rossii-pora-vkladyvat-sa-v-ekoturizm/> (дата обращения: 20.03.2022).

3. Экологические тропы. Природоохранный фонд «Верховье». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://verhovye.ru/uslugi/rekreacionnoe-proektirovanie/proektirovanie-ekologicheskikh-trop/> (дата обращения: 20.03.2022).

4. *Прилуцкий М.А., Никифорова А.А.* Культурный ландшафт как основа туристско-рекреационного потенциала территории (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) // Тенденции и проблемы развития индустрии туризма и гостеприимства. Материалы V Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием, Рязань, 15 ноября 2018 года

/ Отв. редактор Л.А. Ружинская. – Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2018. – С. 128-130.

5. Никифорова А.А. Объекты нематериального культурного наследия в музейной деятельности: особенности вовлечения в сферу туризма. Монография. – Нижневартовск: «Приобье», 2017.

6. Чижова В.П. Экологические тропы – от идеи до проекта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecosystema.ru/03programs/tro/04.htm> (дата обращения: 20.03.2022).

© Новрузов Н.С., 2022

УДК 364.013

DOI: 10.46987/0225032022_21

В. Д. Васильев

**ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ
И ВНУТРЕННИХ МОТИВОВ ВОЛОНТЕРОВ
В ТИХООКЕАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ**

Научный руководитель:

Пинегина Ирина Тарасовна

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономика и менеджмент»,
Тихоокеанский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития волонтерского движения среди студентов на примере Тихоокеанского государственного университета. Акцентируется внимание на особой социальной значимости волонтерства в современных условиях.

Предметом исследования выступает внутренняя мотивация студентов, занимающихся волонтерской деятельностью. Целью исследования является разработка рекомендаций по совершенствованию системы стимулирования и поощрения волонтеров, повышению уровня их знаний и компетенций, а также по дальнейшему улучшению работы Центра волонтеров Тихоокеанского государственного университета.

Ключевые слова: волонтер, добровольческое (волонтерское) движение, внутренняя мотивация, стимулирование, поощрение, Центр волонтеров, Тихоокеанский государственный университет.

На сегодняшний день добровольческое (волонтерское) движение играет всё большую роль в реализации приоритетных направлений социального развития [2, с. 10]. Согласно Резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций от 10 января 2002 года, под добровольчеством понимается деятельность, которая «осуществляется на благо общественности на добровольной основе и без ожидания денежного вознаграждения» [3]. Волонтерское движение основано на свободном и бескорыстном волеизъявлении людей, а добровольность и безвозмездность являются его важнейшими характеристиками [5, с. 215].

В настоящее время добровольческое движение активно развивается в Хабаровском крае, где действует большое число волонтерских объединений. Показательна в этом плане деятельность Центра волонтеров Тихоокеанского государственного университета (ТОГУ). Центр был создан в феврале 2018 года при Отделе организационной и культурно-массовой работы университета. Каждый год представители Центра участвуют в проведении более 250 мероприятий и проектов. На рисунке 1 показано место Центра в организационной структуре ТОГУ.

С целью раскрытия волонтерского потенциала студентов ТОГУ и изучения их мотивации нами было проведено социологическое исследование. В опросе приняли участие 124 студента ТОГУ разных курсов и направлений подготовки, в возрасте от 17 до 25 лет. Среди респондентов юноши составили 62,5%, девушки – 37,5%. Практически все опрошенные студенты участвовали в волонтерских проектах и акциях.

Анкета включала в себя вопросы, характеризующие представление молодых людей о добровольческой (волонтерской) деятельности, о механизмах мотивации и поощрения, а также о работе университетского Центра волонтеров.

Рисунок 1. Центр волонтеров в организационной структуре Тихоокеанского государственного университета

На вопрос «Кому Вы готовы помогать?» юноши и девушки ответили по-разному (рис. 2). В числе тех, кому необходимо помогать в первую очередь, юноши назвали людей с ограниченными возможностями и детей (17,8%). Затем следуют животные (11,2%) и трудные подростки (8,8%). Со своей стороны, девушки готовы прийти на помощь к трудным подросткам (11,2%) и к людям с ограниченными возможностями (8,8%).

Если говорить о различных направлениях деятельности волонтеров (рис. 3), то большинство студентов хотели бы принимать участие в мероприятиях, связанных с уборкой (62,5%) и оказанием первой помощи (50%). Также в приоритете – оказание помощи детским домам и домам престарелых (62,5%), участие в днях открытых дверей (62,5%). Наименьший интерес вызывает организация мероприятий и иные виды деятельности.

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос «Кому Вы готовы помогать?»

Таким образом, для большинства студентов характерен внутренний мотив участия в общественных мероприятиях, а также стремление оказывать помощь тем, кто в ней больше всего нуждается (дети, пожилые люди, инвалиды).

Следующий блок вопросов был направлен на изучение информированности студентов о Центре волонтеров ТОГУ.

Примечательно, что на вопрос «Хотели бы Вы принимать активное участие в работе Центра волонтеров ТОГУ?» все респонденты ответили положительно.

На открытый вопрос «Сколько часов в неделю Вы бы могли работать в Центре волонтеров ТОГУ?» 25% ребят ответили «Два часа» и столько же – «От трёх до четырёх часов». 13% готовы участвовать в работе Центра от четырёх до пяти часов, и 12,1% – по мере необходимости (рис. 4).

Отдельный блок вопросов был посвящен выявлению механизмов внутренней мотивации для занятий волонтерской деятельностью. Респондентам был, в частности, задан вопрос, какие стимулы имеют для них первостепенное значение (рис. 5).

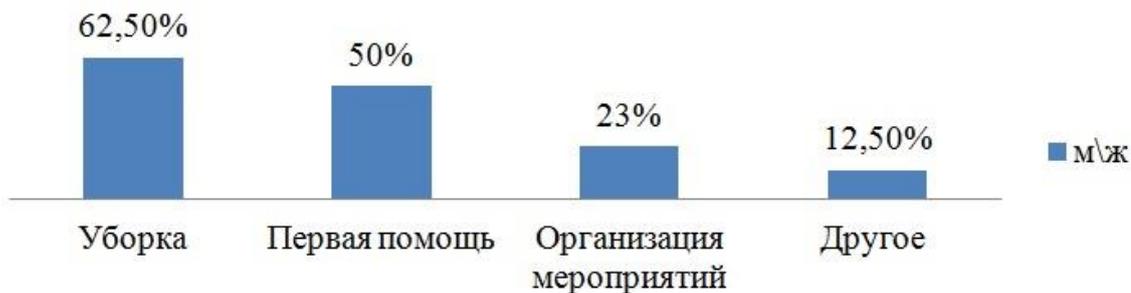

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос «В каких областях деятельности Вы бы хотели быть добровольцем?»

Центр волонтеров ТОГУ в равной мере использует как моральные, так и материальные методы стимулирования. Наиболее активные волонтеры могут принять участие в конкурсе на повышенную стипендию, а их фотографии размещаются на доске почета и официальном сайте ТОГУ. И хотя финансовая поддержка волонтеров противоречит самому понятию «Доброволец (волонтер)», часть респондентов призналась, что материальное вознаграждение за волонтерскую деятельность для них имеет значение.

Завершающий блок вопросов отражает мнение студентов об отдельных аспектах работы Центра. Так, большинство студентов (87,5%) считает, что работа в нём может быть засчитана в качестве практики.

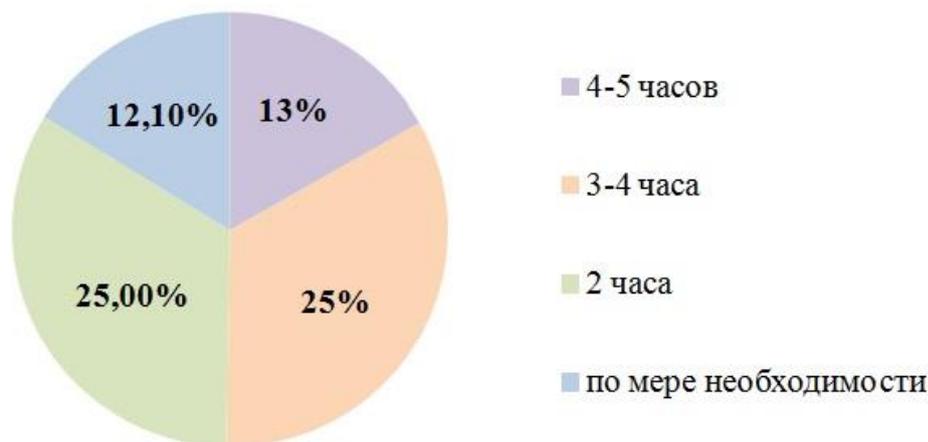

Рисунок 4. Распределение ответов на вопрос «Сколько часов в неделю Вы бы могли работать в Центре волонтеров ТОГУ?»

Рисунок 5. Основные инструменты стимулирования волонтерского движения в Тихоокеанском государственном университете

Как показало исследование, многие юноши и девушки, участвующие в деятельности Центра, не имели прежде опыта волонтерской работы.

Итак, практически все опрошенные студенты готовы прийти на помощь и стать участниками Центра волонтеров ТОГУ, даже и без наличия соответствующего опыта. Ребята активно включаются в различные проекты и мероприятия, положительно относятся к работе Центра, хотя и видят возможности для её улучшения. Основными причинами, сдерживающими работу Центра и приток новых участников, являются низкая мотивация со стороны многих студентов к волонтерской деятельности, их недостаточная информированность об успехах и достижениях Центра, несовершенный инструментарий стимулирования. Мотивационные факторы, побуждающие студентов к активному участию в волонтерской деятельности, можно разделить на материальные и нематериальные. Что касается нематериальных факторов, то университет обладает здесь очень большими возможностями.

Основные виды нематериального поощрения представлены на рисунке 5. Однако для привлечения как можно большего числа студентов к деятельности Центра и поддержки наиболее активных ребят мы хотели бы предложить следующие дополнительные меры нематериального стимулирования:

1) Возможность повысить свои профессиональные знания посредством прохождения специализированного курса по тому направлению подготовки, которое интересно студенту [1, с. 16]. Подобный курс мог бы состоять из нескольких блоков, как теоретических, так и прикладных, что будет способствовать формированию соответствующих практических навыков.

2) Создание специальной Галереи почёта с указанием успехов и достижений студентов-активистов.

3) Бесплатное участие во встречах с известными и влиятельными людьми, причастными к добровольческому (волонтёрскому) движению.

Неплохим материальным поощрением могло бы стать приглашение студента по результатам его волонтёрской деятельности на оплачиваемую работу [4, с. 47]. Кроме этого, в качестве материального стимула предлагается ввести персональную скидку на обучение в размере от 20 до 40%. Такая возможность должна предоставляться на годовых итоговых конференциях с учётом портфолио студента и наличия в зачётной книжке за весь период обучения только одной оценки «Хорошо» (все остальные оценки – «Отлично»).

Таким образом, волонтёрское движение играет важную роль в жизни современного общества, позволяя выполнять социально значимые функции на добровольной и безвозмездной основе. Центр волонтёров Тихоокеанского государственного университета является динамично развивающимся волонтёрским объединением, успешно реализующим крупные общественные мероприятия в Хабаровском крае. Предложенные в данной статье меры будут способствовать привлечению студентов к волонтёрскому движению, а также росту их мотивации для участия в волонтёрских мероприятиях и проектах.

Список источников и литературы

1. *Артамонова А.А., Сокольская Л.В.* Формы стимулирования и поощрения добровольцев (волонтеров) в субъектах Российской Федерации // Сборник научных статей по итогам Международного научного фестиваля молодежного проектирования – 2020 / Отв. редактор А.С. Макарова. – Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2020. – С. 15-18.

2. *Мазниченко М.А.* Событийное волонтерство. Учебник для вузов. – М.: «Юрайт», 2022.

3. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 января 2002 г. № 59/38 «Рекомендации о поддержке добровольчества». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1658843955&tld> (дата обращения: 20.03.2022).

4. *Рюмина Ю.Н.* Формирование социальной активности студентов вуза в процессе волонтерской деятельности. Источник: Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – № 2 (спецвыпуск). – С. 36-40. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2013/13520.htm> (дата обращения: 20.03.2022).

5. *Шарыпин А.В.* Волонтерское движение студентов: истоки и современность // Современные исследования социальных проблем. – 2010. – № 4 (1) – С. 214-220.

© Васильев В.Д., 2022

Раздел II

Мировая экономика

УДК 339

М. А. Калмыкова, И. Д. Данилушкина

M. A. Kalmykova, I. D. Danilushkina

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ГЕРМАНИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

FEATURES OF GERMANY'S PARTICIPATION IN INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS

Аннотация. В статье рассматривается роль Германии в международных экономических отношениях на современном этапе. Проанализированы тенденции макроэкономического развития страны, проведён SWOT-анализ конкурентоспособности немецкой экономики.

Объектом исследования является экономика Федеративной Республики Германии, предметом – особенности участия ФРГ в системе современных международных экономических отношений. В ходе исследования авторами применялись аналитический и сравнительный методы. При написании статьи были использованы статистические данные из открытых интернет-источников.

Abstract. The article discusses the role of Germany in international economic relations at the present stage. The tendencies of the macroeconomic development of the country are analyzed, a SWOT analysis of the competitiveness of the German economy is carried out.

The object of the study is the economy of the Federal Republic of Germany, the subject is the features of the participation of Germany in the system of modern international economic relations. In the course of the study, analytical and comparative methods were used. When writing the article, the authors turned to statistical data from open Internet sources.

Ключевые слова: международные экономические отношения, мировая экономика, макроэкономика, международная торговля, конкурентоспособность национальной экономики, валовой внутренний продукт, Германия.

Keywords: international economic relations, world economy, macroeconomics, international trade, competitiveness of the national economy, gross domestic product, Germany.

Современная система международных экономических отношений (далее – МЭО), базовыми принципами которой являются рыночная экономика и свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, сформировалась относительно недавно – во второй половине XIX века.

За последние десятилетия система МЭО претерпела серьёзную эволюцию, связанную с изменением роли отдельных стран в мировой экономике. Так, подавляющее большинство государств Западной Европы и Северной Америки (прежде всего, Соединённые Штаты Америки, Великобритания, Германия, другие страны Европейского союза), государства Азии и Ближнего Востока (Китай, Япония, Южная Корея, Сингапур, Индия, Саудовская Аравия, Объединённые Арабские Эмираты) значительно укрепили свои позиции на мировой экономической арене. Напротив, ряд стран Латинской Америки перешли в категорию так называемых «второстепенных экономик» (например, Уругвай, Боливия, Эквадор). Большинство же стран Африканского континента, избавившись от колониального ига, оказались в сильной зависимости от своих бывших метрополий (а теперь ещё и Китая), чья экономика остро нуждается в дешёвых природных ресурсах.

Текущие тенденции глобальной экономики, а также анализ макроэкономических показателей позволяют оценить вклад отдельных национальных экономик в МЭО, определить их роль и перспективы в современной системе мирового хозяйства. К числу ключевых участников МЭО, несомненно, относится Германия – крупнейшая экономика Европейского союза.

Экономическую мощь Германии, в первую очередь, составляет промышленность, которая у немцев исторически всегда была высоко развита. Ведущими отраслями являются черная и цветная металлургия, нефтехимическая промышленность, станкостроение и производство промышленного оборудования, энергомашиностроение, радиоэлектроника и

электротехника, авиа- и судостроение. Высочайшее качество немецких автомобилей и поездов известны по всему миру.

Неоспоримыми преимуществами Германии являются выход к Балтийскому и Северному морям, и наличие таких крупных судоходных рек, как Рейн, Эльба, Дунай, Майн и Одер. Добавим к этому первоклассную транспортную инфраструктуру, которая, в свою очередь, является составной частью общеевропейской инфраструктуры. Наконец, важным фактором является соседство Германии с другими развитыми государствами Европы – Францией, Швейцарией, Нидерландами, Бельгией, Австрией, Данией и Чехией.

Все перечисленные факторы определяют устойчивость и высокую конкурентоспособность немецкой экономики, что подтверждается быстрым и почти безболезненным преодолением мировых кризисов 2007 – 2008 годов (кризис «токсичных активов») и 2014 – 2015 годов [6]. Кроме того, Федеративная Республика Германия показала в 2020 году наглядный пример успешной борьбы с пандемией коронавируса, не допустив серьёзного роста социальной напряжённости, сохранив – и даже приумножив – объёмы социальной помощи населению. Несмотря на пандемию COVID-19 и её негативные последствия для экономики, показатель валового внутреннего продукта на душу населения остался в ФРГ одним из самых высоких в мире – 45 466 долларов США [4].

Таблица 1

**Динамика объема ВВП Германии
за период 2010 – 2020 гг. (млрд. долл. США)**

Динамика объема ВВП (в млрд. USD)											
Страна	Год										
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Германия	3 396	3 744	3 527	3 733	3 884	3 356	3 467	3 683	3 964	3 861	3 803
Австрия	392	431	409	430	442	382	396	417	455	445	433
Бельгия	481	523	496	522	535	462	476	503	544	533	503
Швейцария	584	700	668	689	709	680	671	680	705	703	708
Мир	66 141	73 414	74 805	76 990	79 060	74 829	76 022	80 716	85 690	87 552	83 845

Источники: [1; 3]

Динамика ВВП Германии за период 2010 – 2020 годов в целом соответствует общемировым тенденциям. Так, в 2010 – 2014 годах наблюдался устойчивый рост данного показателя – в среднем, на 2,51% в год (таблица 1). В 2015 году ВВП упал на 15,73%, что стало следствием краткосрочного финансового кризиса в США и вызванной им девальвации евро и других валют. Это, впрочем, не повлияло на общую положительную тенденцию развития немецкой экономики, стремительно восстановившей свой рост – до 15,34% в 2016 – 2018 годах. Но начиная с 2019 года, фиксируется спад темпов экономического роста Германии. Основные причины этого – надвигающийся системный кризис мировой экономики (связан с достижением пределов роста и переходом к новому технологическому укладу) и пандемия COVID-19.

За рассматриваемое десятилетие немецкий ВВП вырос на 10,7% (это чуть выше показателей Австрии – 9,47%, и Бельгии – 9,57%), что лишний раз подтверждает лидирующую роль Германии в экономике Европейского союза. Исключением из общеевропейского тренда стала не входящая в Евросоюз Швейцария, ВВП которой за 2010 – 2020 годы вырос на 17,51% без существенных колебаний по годам.

За период 2010 – 2020 годов доля ВВП Германии в мировом валовом продукте снизилась на 5,26%, что также соответствует мировым и общеевропейским тенденциям [1]. Своеобразным «нарушителем спокойствия» в данном случае оказался Китай – экономика Китайской Народной Республики выросла за тот же период на 58,66% (доля экономики КНР в МВП на конец 2020 года составила более 18,56%). Исключением в общеевропейском контексте стала опять-таки Швейцария, чья степень участия в глобальной экономике осталась практически без изменений.

За последние десять лет ВВП на душу населения вырос в Германии на 8,65%, что является самым высоким показателем среди стран Евросоюза [1; 3]. В целом, динамика данного показателя демонстрирует большие возможности европейской экономики по обеспечению высокого уровня жизни своих

граждан. Что интересно: в США ВВП на душу населения меньше на 27,89%, в то время как отставание в совокупном ВВП между США и Германией составляет 99,82% в пользу США. То есть, обладая экономикой, почти вдвое превосходящей немецкую, Соединённые Штаты не обеспечивают соответствующий рост благосостояния для собственных граждан.

Наиболее высокий показатель доходов населения в Европе демонстрирует Швейцария, имеющая мизерную, менее 0,5% долю в МВП. Подобный дисбаланс объясняется, прежде всего, высокими ценовыми характеристиками потребительского рынка Швейцарии, почти в 1,5 раза превышающими общеевропейские цены. Тем не менее, за последние три года наблюдается отток высококвалифицированных специалистов (врачей, инженеров, учёных) из Германии в Альпийскую республику.

Таблица 2

**Государственный долг европейских стран
в 2010 – 2020 гг. (в % от ВВП)**

Государственный долг страны (в % от ВВП)											
Страна	Год										
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Германия	82,30	79,70	81,10	78,70	75,60	72,30	69,30	65,10	61,80	59,60	68,90
Австрия	82,40	82,20	81,70	81,00	83,80	84,40	82,50	78,60	74,00	70,50	85,20
Бельгия	100,30	103,50	104,80	105,50	107,00	105,20	105,00	102,00	99,80	98,10	115,00
Швейцария	41,10	41,50	42,20	41,60	41,60	41,70	40,50	41,20	39,20	39,80	42,90

Источник: [1]

Приведенные выше показатели говорят о способности немецкой экономики успешно преодолевать последствия мировых кризисов и адекватно реагировать на негативные тенденции (например, в случае с коронавирусной пандемией). Как следствие, Германия способна обеспечить своему населению не просто высокий, а постоянно растущий уровень жизни.

Динамика изменения объёма государственного долга наглядно характеризует одно из ключевых направлений социально-экономической политики Германии, равно как и большинства стран Еврозоны – это

стремление к постоянному снижению бюджетных заимствований, особенно внешних. Сократив за период 2010 – 2019 годов размер совокупного государственного долга на 13,4%, Германия продемонстрировала исключительно высокий уровень управления пассивно-активными государственными операциями, причём в масштабах не только Европы, но и всего мира (таблица 2). Для сравнения: США и Китай за тот же самый период увеличили свои заимствования на 12,7% и 35,9% соответственно.

2020 год не является показательным по причине пандемии коронавируса, заставившей национальные правительства прибегнуть к вынужденным заимствованиям, связанным с резким ростом расходов на здравоохранение и социальную поддержку населения. Но и в этой ситуации Германия показала наилучшие в ЕС результаты, увеличив объём госдолга всего на 9,3% против 14 – 16,5% в других странах Еврозоны. Мировым же «рекордсменом» по наращиванию госдолга стали США – государственный долг Соединённых Штатов в 2020 году вырос до 127,10% от совокупного ВВП страны. Таким образом, экономика ФРГ может эффективно покрывать и компенсировать государственные расходы, в том числе, и непредвиденные.

Германия уверенно входит в первую десятку стран, обладающих наиболее высоким индексом глобальной конкурентоспособности (таблица 3). Мировой рейтинг глобальной конкурентоспособности показывает привлекательность экономик различных стран для инвестирования, конкуренции и развития бизнеса в целом.

Таблица 3

Индекс глобальной конкурентоспособности, 2010 – 2020 гг.

Рейтинг по индексу глобальной конкурентоспособности											
Страна	Год										
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Германия	5,39	5,41	5,48	5,51	5,49	5,53	5,57	5,65	82,8	81,8	82,8
Австрия	5,09	5,14	5,22	5,15	5,16	5,12	5,22	5,25	76,3	76,6	76,3
Бельгия	5,07	5,2	5,21	5,13	5,18	5,2	5,25	5,23	76,6	76,4	76,6
Швейцария	5,63	5,74	5,72	5,67	5,7	5,76	5,81	5,86	83,5	82,3	82,6

Источники: [1; 5]

Глобальные тенденции и роль Германии в международной торговле

Роль Германии в международной торговле определяется размером и устойчивостью её национальной экономики, что, в свою очередь, обеспечивается мощным промышленным, финансовым и научно-технологическим потенциалом.

Страна традиционно является одним из главных участников международной торговли, присутствует на самых разных отраслевых рынках, имеет долгую историю внешнеторговых отношений. В 2020 году экспорт немецких товаров превысил сумму в 1 383 миллиарда долларов США. При этом положительное сальдо внешнеторгового баланса Германии составило более 212 миллиардов долларов США.

Общий внешнеторговый оборот ФРГ в 2020 году был равен 2 554 миллиардам долларов США, что меньше соответствующих показателей США (на 33,42%) и Китая (на 45,04%). Однако ни США, ни Китай не обладают, в отличие от Германии, положительным торговым балансом.

За период 2010 – 2020 годов немецкий товарный экспорт вырос на 8%, что соответствует основным тенденциям экономики Евросоюза, традиционно ориентированной на внешнюю торговлю (таблица 4). Лучшие показатели по экспорту демонстрирует в Европе Швейцария (увеличила свои экспортные операции за тот же период в 1,6 раза), а в мире – Китай (рост в 1,64 раза).

Таблица 4

Объём товарного экспорта Германии, 2010 – 2020 гг. (млрд. долл. США)

Объём товарного экспорта (в млрд. USD)											
Страна	Год										
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Германия	1 271	1 482	1 410	1 451	1 498	1 329	1 347	1 447	1 562	1 493	1 383
Австрия	145	170	159	166	170	145	145	160	177	172	160
Бельгия	275	328	305	318	319	253	271	297	324	311	298
Швейцария	196	235	312	358	311	292	305	299	311	314	318
Мир	19 071	22 616	22 945	23 595	23 904	21 267	20 921	23 014	25 221	24 743	22 219

Источник: [2]

Объём товарного импорта Германии, 2010 – 2020 гг. (млрд. долл. США)

Объём товарного импорта (в млрд. USD)											
Страна	Год										
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Германия	1 067	1 261	1 161	1 187	1 215	1 058	1 061	1 168	1 293	1 240	1 171
Австрия	151	182	170	173	172	148	150	167	184	177	164
Бельгия	283	342	318	328	328	259	277	306	340	318	301
Швейцария	176	208	295	321	275	253	269	268	279	276	290
Мир	18 452	21 952	22 203	22 809	23 250	20 966	20 399	22 496	24 567	24 095	21 637

Источник: [2]

Объём товарного импорта Германии растёт пропорционально экспорту, однако при этом сохраняется положительный торговый баланс (таблица 5). Подобная тенденция характерна в целом для всего Евросоюза, что указывает на традиционную роль Европы как нетто-экспортёра промышленных товаров.

Таблица 6

Экспортная квота Германии, 2010 – 2020 гг. (в %)

Экспортная квота страны (в %)											
Страна	Год										
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Германия	37,42	39,58	39,97	38,87	38,57	39,60	38,85	39,29	39,41	38,67	36,37
Австрия	4,27	4,53	4,50	4,46	4,37	4,33	4,17	4,34	4,47	4,44	4,20
Бельгия	8,09	8,75	8,65	8,52	8,22	7,55	7,82	8,05	8,17	8,05	7,84
Швейцария	5,76	6,27	8,85	9,59	8,01	8,70	8,79	8,13	7,83	8,12	8,37
Мир	100%										

Источники: [2; 3]

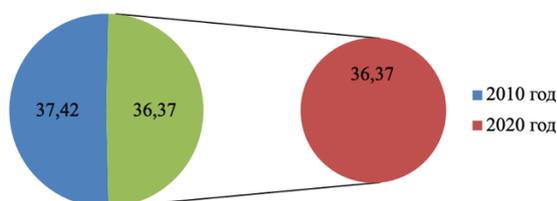

Рисунок 1. Экспортная квота Германии за 2010 и 2020 гг. (в %)

Стабильный, растущий невысокими темпами (в среднем – на 0,37% в год) показатель экспортной квоты Германии (в 2020 году, по известным причинам, он снизился примерно до уровня 2018 года) говорит о высокой

степени открытости немецкой экономики и о значительной роли ФРГ в международном разделении труда, что вполне естественно для ведущей экономики Европы (таблица 6, рисунок 1). Подобная тенденция свидетельствует о высоком потенциале страны к дальнейшему стратегическому развитию, к удержанию и, скорее всего, улучшению своих позиций в мировом рыночном хозяйстве.

Таблица 7

Импортная квота Германии, 2010 – 2020 гг. (в %)

Импортная квота страны (в %)											
Страна	Год										
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Германия	31,42	33,68	32,91	31,80	31,28	31,52	30,60	31,72	32,62	32,12	30,79
Австрия	4,43	4,87	4,81	4,65	4,44	4,41	4,33	4,52	4,64	4,57	4,30
Бельгия	8,33	9,12	9,03	8,79	8,46	7,71	7,99	8,31	8,58	8,23	7,92
Швейцария	5,19	5,56	8,37	8,60	7,08	7,54	7,76	7,26	7,03	7,16	7,63
Мир	100%										

Источники: [2; 3]

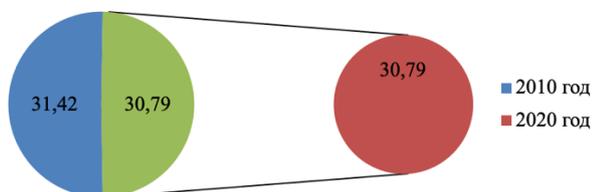

Рисунок 2. Импортная квота Германии за 2010 и 2020 гг. (в %)

Как и в случае с экспортом, анализ импортных квот позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, ничто не указывает на риски утраты Германией статуса надёжного и открытого рынка импортёра (таблица 7, рисунок 2). Во-вторых, динамика импортных квот полностью и окончательно подтверждает тезис о том, что экономика страны находится в критической зависимости от импорта углеводородов и энергоносителей в целом. В-третьих, несмотря на пандемию коронавируса, Германия не встала на путь наращивания импорта, что говорит об относительно стабильном состоянии внешней торговли.

Внешнеторговая квота Германии, 2010 – 2020 гг. (в %)

Внешнеторговая квота страны (в %)											
Страна	Год										
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Германия	68,84	73,26	72,89	70,67	69,85	71,12	69,44	71,01	72,03	70,78	67,16
Австрия	8,70	9,40	9,31	9,10	8,81	8,74	8,50	8,87	9,11	9,02	8,50
Бельгия	16,41	17,87	17,68	17,31	16,67	15,26	15,81	16,36	16,74	16,28	15,77
Швейцария	10,95	11,83	17,22	18,19	15,09	16,24	16,55	15,39	14,86	15,28	16,01
Мир	100%										

Источники: [1; 2; 3]

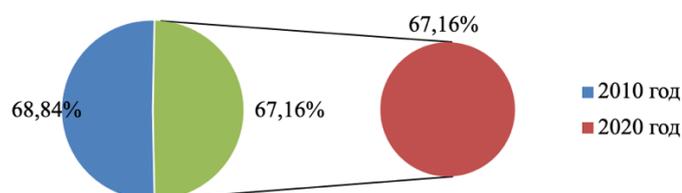

Рисунок 3. Внешнеторговая квота Германии за 2010 и 2020 гг. (в %)

Внешнеторговая квота Германии, так же как импортная и экспортная квоты, незначительно росла до 2019 года и снизилась лишь во время пандемии COVID-19 (таблица 8, рисунок 3).

Стало быть, внешнеторговая деятельность страны полностью отвечает рекомендациям Международного валютного фонда, Всемирного экономического форума и Европейской комиссии по глобальной экономической открытости, а в самой немецкой экономике созданы все условия для успешного перехода к новому технологическому укладу.

Экономика Германии, как и экономика любой другой страны, имеет свои преимущества и недостатки, которые могут быть определены как сильные и слабые стороны (Strengths, Weaknesses), как возможности и угрозы (Opportunities, Threats).

В таблице 9 представлен SWOT-анализ конкурентоспособности ФРГ в условиях современной мировой экономики.

**SWOT-анализ конкурентоспособности Германии
в системе современных международных экономических отношений**

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> • Один из лидеров мировой экономики по уровню промышленного производства, качеству финансовых и страховых услуг, по степени развития науки и технологий; • Ключевая роль в политической и экономической жизни Евросоюза; • Один из ведущих мировых экспортеров промышленной продукции, транспортных средств, электрооборудования, продукции энергомашиностроения и фармакологии; • Положительное сальдо внешнеторгового баланса; • Высокоразвитый финансовый сектор; • Высокие показатели социального развития, высокий уровень жизни населения; • Последовательное снижение объемов государственных заимствований; • Традиционно высокое качество образования; • Высокая степень интеграции в глобальную экономику; • Высокие международные рейтинги инвестиционной и кредитной привлекательности. 	<ul style="list-style-type: none"> • Высокая степень зависимости от нормативных актов и директив Евросоюза; • Излишняя бюрократизация и чрезмерно высокий уровень государственного регулирования; • Снижение доли этнических немцев среди трудоспособного населения; • Постепенная утрата традиционных ценностей, в том числе, в части отношения к труду и ответственности за его результаты; • Дисбаланс в уровне социально-экономического развития между восточными (бывшая ГДР) и западными землями, ведущий к росту социальной напряженности и усилению противоречий между государством, обществом и бизнесом.
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> • Повышение уровня отраслевой диверсификации за счет научных и технологических инноваций, создание на их основе новых международных рынков; • Корпоративная экспансия (в виде поглощений) на рынках менее развитых стран Восточной Европы (имеются в виду, прежде всего, бывшие республики СССР); • Переформатирование миграционной политики в сторону привлечения высококвалифицированных научных, технологических, инженерных и рабочих кадров (внедрение «Канадской модели трудовой миграции»); • Высокие потребности в развитии инфраструктуры существенно повышают инвестиционную привлекательность немецкой экономики; • Ускоренный переход на безуглеродные технологии в транспорте и энергетике. 	<ul style="list-style-type: none"> • Кризис, вызванный пандемией COVID-19, и дополнительные государственные ассигнования на социальные нужды, поддержку здравоохранения и медицины, малого и среднего бизнеса, на увеличение объемов государственных заимствований на внутреннем и внешнем рынках; • Снижение уровня деторождения, «старение» трудоспособного населения и, как следствие, падение качества промышленного производства; • Глобальный экономический кризис, в особенности его влияние на экономики наименее развитых стран ЕС (Португалия, Греция, страны Балтии, Болгария и Румыния).

Составлено авторами статьи

По мнению немецких правительственных экспертов, обострившаяся за последние 10 – 15 лет ситуация на глобальных рынках, вызванная безудержным стремлением бизнеса к максимизации текущей доходности (прибыльности) в ущерб стратегическому развитию, серьёзно подорвала доверие населения как к самому бизнесу, так и к международным и национальным экономическим институтам. В этой связи основной стратегической задачей Германии должно стать укрепление социально ориентированной рыночной экономики, для чего немецкому федеральному правительству необходимо принять следующие меры:

1) Привести законодательство ФРГ в соответствие с директивными требованиями Евросоюза в целях повышения прозрачности оценочной деятельности рейтинговых агентств в отношении национальных экономик и их институтов;

2) Пересмотреть политику вознаграждения руководителей компаний в сторону большей прозрачности и более очевидной зависимости получаемых вознаграждений от результатов долгосрочной работы компаний;

3) Ввести норму регулируемого гарантирования (самофинансирования предприятий) в размере, не превышающем 5 – 10% от совокупного объёма проектного кредитования (финансирования развития);

4) Создать Федеральный фонд реструктуризации (антикризисного страхования) для улучшения действующих механизмов санирования и банкротства промышленных предприятий, компаний малого и среднего бизнеса (улучшение механизмов финансового оздоровления).

Таким образом, как нынешнее, так и перспективное состояние немецкой экономики, а значит, и роль Германии в международных экономических отношениях, напрямую зависят от эффективности государственного управления и регулирования. И здесь неопределимую роль играет тот уникальный опыт построения экономически успешного государства, который приобрели немцы в новейший период своей истории. В результате, у современной

Германии есть все необходимые предпосылки и инструменты (включая организационные, финансовые и технологические) для дальнейшей реализации своего богатейшего экономического потенциала в системе международных рыночных отношений.

Список источников и литературы

1. International Monetary Fund (IMF). [E-source]. – URL: <https://www.imf.org/> (accessed: 08.02.2022).
2. International Trade. [E-source]. – URL: <https://dit-trade-vis.azurewebsites.net/> (accessed: 14.02.2022).
3. The World Bank. Indicators. [E-source]. – URL: <https://data.worldbank.org/> (accessed: 09.02.2022).
4. The World Bank. Germany: Development news, research, data. [E-source]. – URL: <https://www.worldbank.org/en/country/germany> (accessed: 18.02.2022).
5. World Economic Forum. [E-source]. – URL: <http://www.weforum.org/docs/> (accessed: 11.02.2022).
6. Бареева И.А., Камышова К.Г. Оценка внешнеэкономической деятельности и уровня благоприятности условий ведения бизнеса в Германии на основе рейтинга «Doing Business» // Социальные и гуманитарные науки в XXI веке. Итоги, вызовы, перспективы: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящённой Дню российской науки. Часть 1 / Под ред. А.И. Климина и О.В. Архиповой; Ассоциация «НИЦ «Пересвет». – СПб.: «Фора-принт», 2020. – С. 33-38.

© Калмыкова М.А., Данилушкина И.Д., 2022

Рисунок 1
Кения – государство в Восточной Африке

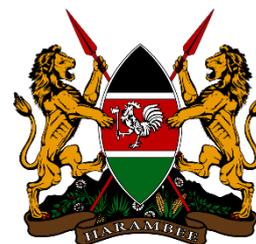
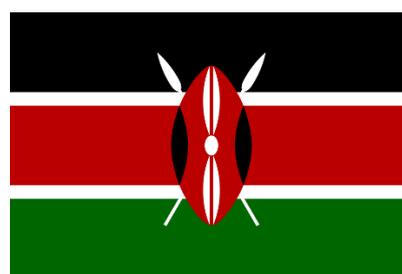

Рисунок 2
Флаг и герб Кении

УДК 339

М. А. Калмыкова, И. Д. Данилушкина

M. A. Kalmykova, I. D. Danilushkina

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КЕНИИ: ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ

INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS OF KENYA: FEATURES OF PARTICIPATION

Аннотация. В статье рассматривается участие Кении в международных экономических отношениях. Проанализированы тенденции макроэкономического развития этой восточноафриканской страны, отмечены особенности её внешней торговли. Представлен SWOT-анализ конкурентоспособности Кении в системе современных международных экономических отношений.

Предмет исследования – особенности участия Кении в мировой экономике. Методологической основой послужили аналитический и сравнительный методы. В работе использованы статистические данные из открытых источников.

Abstract. The article deals with the participation of Kenya in international economic relations. The tendencies of macroeconomic development of this East African country are analyzed, the peculiarities of its international trade are noted. A SWOT analysis of Kenya's competitiveness in the system of modern international economic relations is presented.

The subject of the research is the features of Kenya's participation in the world economy. The analytical and comparative methods served as the methodological basis. The work used statistical data from open sources.

Ключевые слова: международные экономические отношения, мировая экономика, макроэкономика, международная торговля, конкурентоспособность национальной экономики, валовой внутренний продукт, Восточная Африка, Кения.

Keywords: international economic relations, world economy, macroeconomics, international trade, competitiveness of the national economy, gross domestic product, East Africa, Kenya.

Как известно, мировая экономика представляет собой совокупность национальных хозяйств, связанных между собой внешнеэкономическими отношениями на основе международного разделения труда. Одной из форм этих отношений является мировая торговля [9]. Обмен товарами и услугами играет всё бóльшую роль в условиях растущей глобализации мирового

хозяйства. В данной работе речь пойдет о восточноафриканской стране Кении и её участии в международных экономических отношениях. Республика Кения является региональным центром торговли и финансов, а ее экономика – крупнейшая в Восточной Африке (рис. 1, 2).

Кения – аграрная страна с относительно развитым сельским хозяйством. Несмотря на наличие большого числа месторождений полезных ископаемых, роль горнодобывающей промышленности в местной экономике весьма незначительна.

Таблица 1

Динамика объема ВВП Кении, 2011 – 2020 гг., млрд. долл. США

Страна	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Кения	40,0	41,9	50,41	55,09	61,4	64,0	69,2	78,9	87,78	95,5
Уганда	19,7	21,5	24,45	25,71	27,83	25,1	25,4	27,1	29,69	32,6
Сомали	1,1	1,14	1,52	1,76	1,65	1,45	1,46	1,56	1,55	1,62
Танзания	32,37	34,96	40,38	46,75	51,24	48,56	51,04	54,72	58,62	62,94
Эфиопия	26,3	30,48	42,21	46,54	54,16	63,08	72,16	76,8	80,2	92,7
Мир	66 272	73 684	75 257	77 397	79 334	74 985	76 173	81 057	86 115	87 445

Источник: [4]

Согласно данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), за последние десять лет доля Кении в общей численности населения Земного шара увеличилась на 0,086% [5]. Это достаточно низкий показатель. В граничащих с Кенией странах тоже фиксируется демографический рост. Так, доля Сомали в общей численности мирового населения увеличилась на 0,031%, Уганды – на 0,121%, Танзании – на 0,129%, Эфиопии – на 0,215%. Таким образом, темпы прироста населения Кении по сравнению с соседними странами оказались одними из самых низких – по данному показателю Кения обогнала только Сомали.

В 2011 – 2020 годах наблюдался устойчивый рост валового внутреннего продукта Кении – в 2020 году объем ВВП страны по сравнению с 2011 годом увеличился на 55,5 млрд. долларов США, то есть на 138,75%, что является

весьма неплохим показателем (таблица 1). Вообще, за последние десять лет динамика роста кенийского ВВП была одной из самых высоких в Восточной Африке. Конкуренцию Кении могла составить только Эфиопия [10, с. 165], рост ВВП которой за указанный период был равен 66,4 млрд долларов США (252,47%). Самый же низкий прирост ВВП за последнее десятилетие продемонстрировало Сомали (точнее, то государственное образование, которое осталось от прежнего Сомали. – *Прим. Ред.*).

Таблица 2

Отраслевая структура ВВП Кении, 2011 – 2020 гг., %

Сектор экономики	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Сельское хозяйство	27,14	28,5	28,27	28,59	29,56	32,22	32,99	37,07	36,42	36,52
Промышленность	20,28	20,49	20,12	19,49	18,78	18,46	18,99	17,87	17,52	17,27
Сфера услуг	52,58	51,01	51,61	51,91	51,66	49,32	48,02	45,05	46,06	46,22

Источник: [6]

В отраслевой структуре кенийского ВВП преобладает сфера услуг – за последние десять лет она не опускалась ниже 45% (таблица 2). Тем не менее, тенденция к снижению здесь прослеживается – с 52,58% до 46,22%. То же относится и к промышленности, доля которой сократилась на 3,01%. А вот сельское хозяйство, напротив, набирает обороты: оно единственное в структуре ВВП показало рост – на 9,38%.

По данным Международного валютного фонда, государственный долг Кении существенно вырос за период 2010 – 2020 годов, особенно во второй половине этого десятилетия, когда его объем относительно ВВП увеличился на 25,83% (таблица 3). В 2020 году показатель государственного долга страны оказался критически высоким. Более высокие темпы увеличения госдолга были зафиксированы только у Руанды – 32,8%. Самые же низкие темпы роста госдолга были у Танзании и Эфиопии.

Таблица 3

Государственный долг Кении в 2010 – 2020 гг. (в % от ВВП)

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Кения	44,40	43,05	43,88	43,96	42,86	48,61	50,53	56,88	60,24	62,14	68,69
Уганда	18,36	17,96	19,49	22,08	24,77	28,67	31,04	33,65	34,88	37,25	45,74
Руанда	18,75	18,65	19,01	25,96	28,20	32,22	36,38	41,32	44,99	50,97	60,96
Танзания	27,16	27,78	29,23	31,40	34,55	37,14	37,02	37,67	38,70	38,24	38,18
Эфиопия	39,61	45,33	42,18	47,50	47,55	54,46	54,87	57,72	61,11	57,72	55,26

Источник: [1]

Таблица 4

Рейтинг и значение Индекса глобальной конкурентоспособности, 2011 – 2020 гг.

Страна	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Кения	365 (106) ¹	382 (102)	375 (113)	385 (104)	393 (93)	385 (97)	390 (95)	398 (90)	400 (91)	541 ² (95)
Уганда	351 (117)	376 (120)	356 (124)	350 (132)	360 (119)	374 (113)	377 (112)	378 (113)	370 (114)	489 (115)
Руанда	400 (80)	419 (70)	420 (67)	420 (69)	430 (60)	430 (55)	441 (53)	435 (58)	430 (58)	528 (100)
Танзания	356 (113)	356 (119)	360 (120)	350 (127)	357 (122)	357 (119)	367 (115)	371 (112)	370 (113)	482 (117)
Эфиопия	351 (118)	376 (105)	356 (118)	350 (123)	360 (117)	374 (110)	377 (108)	378 (107)	380 (108)	444 (126)

Источник: [2]

¹ В скобках – место страны в рейтинге Индекса глобальной конкурентоспособности.

² В 2019 году методы подсчета Индекса глобальной конкурентоспособности изменились.

В рейтинге Индекса глобальной конкурентоспособности Кения и соседние с ней страны пока далеки от передовых мест (таблица 4). За период 2011 – 2020 годов Кения не поднималась выше 90-го места, хотя и не опускалась ниже 113-го. Что касается остальных стран, то самые высокие позиции принадлежали Руанде: самое высокое место – 53-е, самое низкое – 100-е (уже по новой системе расчета Индекса). Низкие позиции в рейтинге (не выше 105-го места) занимали Уганда, Танзания и Эфиопия.

Активно развивается международная торговля Кении. Для кенийской экономики характерно постепенное увеличение объемов товарного импорта и экспорта.

Таблица 5

**Объем товарного экспорта Кении,
2010 – 2020 гг., млн. долл. США**

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Кения	5 169	5 756	6 127	5 856	6 115	5 906	5 695	5 747	6 052	5 839	6 034
Уганда	1 619	2 159	2 357	2 408	2 262	2 267	2 482	2 901	3 087	3 472	3 636
Сомали	450	520	540	520	510	440	440	480	480	470	360
Танзания	4 051	4 735	5 547	4 559	4 628	4 834	4 500	4 113	4 041	5 005	4 964
Эфиопия	2 330	2 875	2 891	3 112	3 275	2 914	2 789	3 022	2 704	2 788	3 476
Мир	15 300 201	18 341 777	18 510 489	18 954 387	19 011 126	16 558 206	16 045 314	17 743 002	19 550 517	19 014 756	17 582 989

Источник: [7]

В прошедшем десятилетии объемы кенийского экспорта уверенно росли – на 865 млн. долларов США, то есть на 16,7% за рассматриваемый период (таблица 5). Однако среди стран-соседей данный показатель оказался одним из самых низких. Наибольший прирост экспорта был зафиксирован в Уганде – 2 017 млн. долларов США (124,6%), и в Эфиопии – 1 146 млн. долларов США (49,2%).

В мировом экспорте доля Кении также очень мала (0,04% в 2020 году), равно как и общая доля восточноафриканских стран в мировом товарообороте (таблица 6).

Таблица 6

Доля Кении в мировом товарообороте, 2010 – 2020 гг., %

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Кения	0,113	0,112	0,121	0,117	0,129	0,133	0,123	0,126	0,120	0,124	0,122
Уганда	0,041	0,042	0,045	0,043	0,044	0,047	0,046	0,048	0,050	0,058	0,063
Сомали	0,008	0,009	0,009	0,010	0,009	0,009	0,010	0,009	0,009	0,009	0,009
Танзания	0,078	0,085	0,091	0,088	0,087	0,094	0,086	0,070	0,067	0,076	0,076
Эфиопия	0,071	0,064	0,080	0,081	0,098	0,118	0,120	0,106	0,092	0,091	0,100

Источник: [7]

Тем не менее, объемы товарного оборота Кении, как и доля страны в мировой торговле, постоянно меняются. Самый высокий показатель был зафиксирован в 2015 году (0,133%), самый низкий – в 2011-м (0,112%). В целом, товарооборот Кении увеличился с 0,113% в 2010 году до 0,122% в 2020-м, то есть на 0,009%. По сравнению с другими восточноафриканскими странами Кения является в данном случае безусловным лидером. Для сравнения: товарооборот Эфиопии в 2020 году составил в мировом масштабе 0,1%, Танзании – 0,076%, Уганды – 0,063%, Сомали – 0,009%.

Таблица 7

Товарная структура экспорта Кении, 2011 – 2020 гг. (%)

Структура экспорта	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Сельскохозяйственная продукция	57,28	55,26	55,93	55,62	51,07	54,76	56,10	60,61	58,96	55,69
Топливо-энергетические товары	8,13	6,60	7,05	5,69	13,77	14,26	12,80	10,96	11,93	13,10
Обрабатывающая промышленность	34,59	38,13	37,02	38,70	35,16	30,99	31,10	28,43	29,11	31,20

Источник: [8]

Согласно статистике Всемирной торговой организации, основную часть кенийского экспорта составляет сельскохозяйственная продукция (таблица 7). Ее объем в общей структуре экспорта страны не опускался ниже 51% и не поднимался выше 61%. Самая высокая доля сельскохозяйственной продукции

в экспорте была зафиксирована в 2018 году (60,61%). Необходимо отметить, что на протяжении десятилетия данный показатель постоянно снижался – с 57,28% до 55,69%. Высокий процент в структуре экспорта занимает обрабатывающая промышленность, хотя ее доля за последние годы тоже сократилась: с 2011 года – на 3,39%. А вот что увеличилось в структуре экспорта, так это топливно-энергетические товары – за исследуемый период их объем вырос на 4,98%.

Таблица 8

**Показатели экспорта и ВВП Кении
в 2010 и 2020 гг., млн. долларов США**

Показатель	2010	2020
Объем экспорта	5 169	6 034
ВВП	40 000	101 050

Источник: [3]

В исследуемый период мы можем наблюдать неуклонное уменьшение экспортной квоты Кении (таблица 8). Сокращение экспортной квоты с 12,92% в 2010 году, когда кенийскую экономику можно было назвать относительно открытой, до 5,97% в 2020 году говорит о снижении участия Кении в международном разделении труда, а также о падении конкурентоспособности ее продукции. С показателем экспортной квоты в 5,97% экономика Кении обладает достаточно низкой степенью открытости.

Таблица 9

**Показатели импорта и ВВП Кении
в 2010 и 2020 гг., млн. долларов США**

Показатели	2010	2020
Объем импорта	12 093	15 435
ВВП	40 000	101 050

Источник: [3]

Импортная квота за последние десять лет также показала падение (таблица 9). Она уменьшилась с 30,23% до 15,27%, то есть практически вдвое. Однако в отличие от экспортной квоты, данное уменьшение следует рассматривать в положительном ключе – Кения снизила свою зависимость от импорта. Показатель импортной квоты в 30,23% в 2010 году указывал на относительно высокую импортозависимость (при желательной минимальной величине 25%), чего уже нельзя сказать о 2020 годе.

Таблица 10

**Показатели внешнеторгового оборота и ВВП Кении
за 2010 и 2020 годы, в млн. долларов США**

Показатели	2010	2020
Внешнеторговый оборот	17 262	15 435
ВВП	40 000	101 050

Источник: [3]

Рассчитав внешнеторговую квоту за 2010 и 2020 годы, можно сделать вывод об ее отрицательной динамике (таблица 10). За десятилетие показатель сократился почти на 33%, что является внушительным падением. Опять-таки подтверждается вывод о том, что на современном этапе экономика Кении является в значительной степени закрытой, в то время как в начале десятилетия, напротив, ее можно было охарактеризовать как вполне открытую (почти половину ВВП составлял внешнеторговый оборот). Из страны с относительно высоким уровнем международной экономической интеграции Кения превратилась в страну с низкой степенью вовлеченности в мировую экономику и торговлю.

При оценке конкурентоспособности Кении в современной системе мирового хозяйства необходимо, как всегда, учитывать следующие четыре фактора: сильные и слабые стороны страны, а также имеющиеся возможности и угрозы (таблица 11).

**SWOT-анализ конкурентоспособности Кении
в системе международных экономических отношений**

Сильные стороны	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Лидирующие позиции страны на мировом рынке туризма ➤ Один из крупнейших ВВП на континенте ➤ Стратегически выгодное географическое положение – беспрепятственный доступ к региональным и мировым рынкам ➤ Благоприятный инвестиционный климат ➤ Большое количество квалифицированной рабочей силы
Слабые стороны	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Высокий уровень государственного долга ➤ Высокий уровень безработицы ➤ Зависимость экономики страны от сельского хозяйства
Возможности	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Развитие горнодобывающей промышленности ➤ Рост мировых цен на сельскохозяйственную продукцию ➤ Большие перспективы для развития туризма
Угрозы	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Пандемия коронавируса и общая нестабильность мировой экономики серьезно подорвали туристическую отрасль страны

Составлено авторами статьи

Итак, Кения – преимущественно аграрная страна с относительно развитым сельским хозяйством и перспективной отраслью туризма. Для нее характерны рост населения и достаточно быстрые темпы роста ВВП – одни из самых высоких в Африке. Из отрицательных тенденций следует выделить увеличение государственного долга: в 2018 – 2020 годах его размер достиг критической отметки в 60% от ВВП.

Важными направлениями внешней политики Кении являются отношения с соседними странами и с ведущими мировыми экономиками, включая Соединенные Штаты Америки и бывшую метрополию – Великобританию. Также все более значимым становится взаимодействие с новыми лидерами мирового экономического развития – Китаем и Индией. На современном этапе Кения играет весьма скромную роль в международной

торговле. Однако в границах Африканского континента – и особенно среди своих восточноафриканских соседей – Кения выгодно отличается показателями товарооборота, которые на протяжении последнего десятилетия, – несмотря на усилившуюся закрытость кенийской экономики, – показывают устойчивый рост.

Список источников и литературы

1. International Monetary Fund. World Economic Outlook Database. General Government Net Debt. [E-source]. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/SPROLLS/world-economic> (accessed: 08.02.2022).
2. The World Bank. Global Competitiveness Index. [E-source]. – URL: https://tcdata360.worldbank.org/indicators/gci?country=KEN&indicator=631&countries=SOM,UGA&viz=line_chart&years=2007 (accessed: 08.02.2022).
3. UNCTADstat. [E-source]. – URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/Table> (accessed: 13.02.2022).
4. UNCTADstat. Gross Domestic Product: Total and per Capita, Current and Constant Prices, Annual. [E-source]. – URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?> (accessed: 14.02.2022).
5. UNCTADstat. Total and Urban Population, Annual. [E-source]. – URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=97> aspx (accessed: 14.02.2022).
6. UNCTADstat. Gross Domestic Product: GDP by Type of Expenditure, VA by Kind of Economic Activity, Total and Shares, Annual. [E-source]. – URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?> (accessed: 21.02.2022).
7. UNCTADstat. Merchandise: Total Trade and Share, Annual [E-source]. – URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=101> (accessed: 21.02.2022).
8. WTO. International trade statistics. [E-source]. – URL: <https://data.wto.org/> (accessed: 19.02.2022).
9. Кузьменко С.С., Гринёв А.О. Анализ и оценка международной торговли группы стран разной степени развития // Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук: Сборник научных трудов. Часть 1 / Под ред. О.В. Архиповой и А.И. Климина; Ассоциация «НИЦ «Пересвет». – СПб.: «Фора-принт», 2019. – С. 71-77.
10. Ромашева Н.В., Кофи Каблан Ив Берtrand. Проблемы и перспективы развития нефтегазового комплекса Республики Кот-д’Ивуар в условиях современной экономики // Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук: Сборник научных трудов. Часть 1 / Под ред. А.И. Климина, О.В. Архиповой и других; Ассоциация «НИЦ «Пересвет». – СПб.: Ассоциация «НИЦ «Пересвет»; «Фора-принт», 2020. – С. 164-173.

© Данилушкина И.Д., Калмыкова М.А., 2022

УДК 339

А. А. Егорычева

A. A. Egoroycheva

**РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА
В КИТАЕ: ОПЫТ ДЛЯ РОССИИ**

**SMALL AND MEDIUM BUSINESS DEVELOPMENT
IN CHINA: EXPERIENCE FOR RUSSIA**

Научный руководитель:

Иванова Светлана Васильевна

Доктор экономических наук, профессор,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация. В статье приводится сравнительный анализ индикаторов развития малого и среднего бизнеса в Китае и России. Рассматриваются различные формы стимулирования малого и среднего предпринимательства, в том числе в условиях пандемии COVID-19. Делается вывод о возможности использования в России китайского опыта поддержки предприятий малого и среднего бизнеса.

Abstract. The article provides a comparative analysis of indicators for the development of small and medium businesses in China and Russia. Various forms of stimulating small and medium businesses are being considered, including during the COVID-19 pandemic. It is concluded that it is possible to use the Chinese experience in supporting small and medium businesses in Russia.

Ключевые слова: малый бизнес, средний бизнес, Китай, Россия, поддержка бизнеса, пандемия.

Keywords: small business, medium business, China, Russia, business support, pandemic.

Цели настоящего исследования – сравнить роль малых и средних предприятий (МСП) в экономике России и Китая, оценить их устойчивость в условиях пандемии коронавируса и рассмотреть возможность применения в России китайского опыта поддержки малого и среднего бизнеса.

Во многих странах развитию малого и среднего предпринимательства уделяется большое внимание. Это выражается в реализации разнообразных программ поддержки и стимулирования, в предоставлении широкого спектра

льгот и субсидий. Малые и средние предприятия выполняют важную миссию в экономике – они способствуют созданию новых рабочих мест, содействуют повышению уровня доходов населения, обеспечивают производство конкурентоспособной продукции, и в конечном итоге – вносят немалый вклад в формирование валового внутреннего продукта.

Значение МСП в экономике России на данный момент времени сравнительно невелико. Они формируют порядка 20% ВВП. В сфере малого и среднего бизнеса работают около 25% россиян.

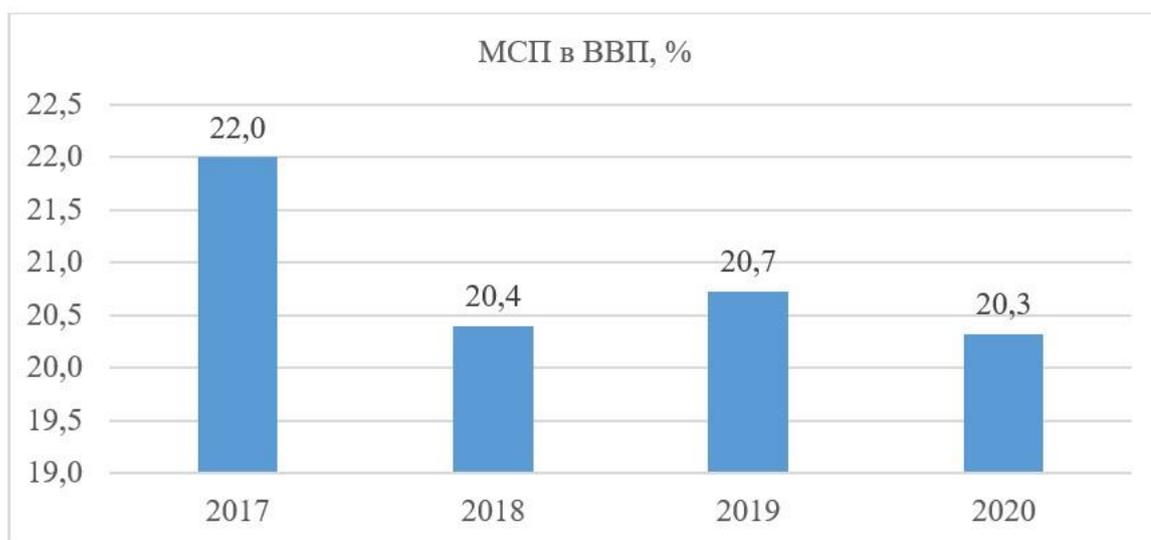

Рисунок 1. Доля МСП в ВВП России, 2017 – 2020 гг. (%) [6]

За период 2017 – 2020 годов максимальное значение МСП в российском ВВП наблюдалось в 2017 году – 22%, а минимальное (20,3%) – в 2020-м (рис. 1). Несмотря на вспышку COVID-19, доля МСП в 2020 году уменьшилась по сравнению с 2019 годом незначительно – на 0,4%. Если же сравнивать с 2017 годом, то роль МСП сократилась всего на 1,7%.

Поддержка малого и среднего предпринимательства является одним из приоритетных направлений государственной экономической политики. Правительство Российской Федерации развивает конкурентную экономику, которая предполагает активное участие малых и средних предприятий в разработке и продвижении инновационной продукции.

К сожалению, в период пандемии COVID-19 многие компании были вынуждены приостановить свою деятельность на несколько месяцев. Возникли серьезные проблемы с поставками и логистикой. В этих условиях Правительством России были приняты следующие антикризисные меры:

- ✓ предоставление кредитов для сохранения рабочих мест;
- ✓ поддержка системообразующих предприятий;
- ✓ снижение страховых взносов;
- ✓ программы льготного кредитования;
- ✓ введение налоговых каникул;
- ✓ отсрочка арендных платежей для наиболее пострадавших отраслей;
- ✓ предоставление льготных займов [1].

Поддержка МСП по этим направлениям осуществляется до сих пор, поскольку многие компании продолжают испытывать трудности. Самым распространенным инструментом поддержки со стороны государства является доступное кредитование. Центральный Банк России разрешил государственным и коммерческим банкам предоставлять кредиты мелким и средним фирмам на сумму до 10 млн. рублей (микрофинансовым организациям – до 5 млн. рублей) [3]. Тем не менее, несмотря на колоссальную поддержку со стороны государства, у российских МСП имеется еще немало проблем, которые предстоит решить в самом ближайшем будущем.

В отличие от России, в экономике Китая МСП играют гораздо бóльшую роль – почти 80% китайцев заняты в сфере малого и среднего бизнеса. В основном именно МСП (до 70% малых и средних фирм) занимаются созданием и продвижением инновационных продуктов, внося значимый вклад в экономическое развитие страны [7]. Вдобавок от МСП государство получает большой объем налогов – порядка 50%. Общая доля малого и среднего бизнеса в ВВП Китая составляет 60%. И хотя в условиях пандемии многие МСП были вынуждены приостановить или существенно ограничить свою деятельность, их роль в формировании ВВП при этом несколько не сократилась (рис. 2).

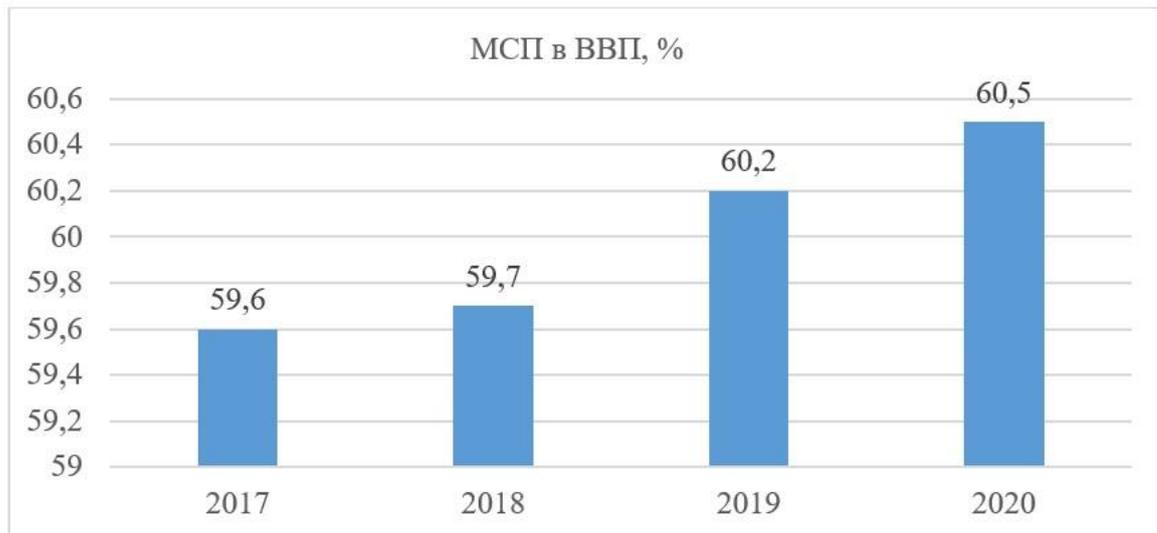

Рисунок 2. Доля МСП в ВВП Китая, 2017-2020 гг. (%) [5]

За период 2017 – 2020 годов доля МСП в ВВП Китая стабильно превышала 50%. В трудном 2020 году этот показатель даже немного увеличился по сравнению с 2017 годом – на 0,9%. Более того, рост произошел даже по сравнению с 2019 годом, пусть и на символические 0,3%.

Произошедшее в условиях пандемии снижение государственных доходов объективно привело к нехватке бюджетных средств, однако правительство Китайской Народной Республики смогло оказать щедрую поддержку МСП, которая включала следующие основные меры:

- предоставление банками кредитов для МСП по заниженной процентной ставке;
- снижение налогов и сборов;
- помощь в повышении производительности – за счет внедрения систем искусственного интеллекта, использования облачных технологий, больших баз данных и т. д. [4].

Самой распространенной формой государственной поддержки в Китае, как и в России, стала выдача кредитов. За период острой фазы коронавирусной пандемии (январь – март 2020 года) правительство КНР выделило на поддержку малого и среднего бизнеса порядка 500 млрд. юаней (66 млрд. рублей) [2].

Итак, в силу высокой концентрации населения и крепких семейно-родственных связей малое предпринимательство исторически получило в Китае широкое развитие. Для России показателен выработанный Китаем опыт поддержки малых и средних предприятий, особенно в части таких мер, как предоставление налоговых льгот и дешевых кредитов, размещение государственных заказов, массовое внедрение передовых технологий, создание условий для сотрудничества малого, среднего и крупного бизнеса.

Список источников и литературы

1. Доклад Российского союза промышленников и предпринимателей о состоянии делового климата в 2018 – 2021 годах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/1/9/19c2f2c41e719785db82f24e99699138.pdf> (дата обращения: 18.02.2022).

2. *Переверзев Е.* Как Китай справляется с последствиями эпидемии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/management/blogs/2020/03/30/826643-kak-kitai-spravlyaetsya> (дата обращения: 28.02.2022).

3. Поддержка малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/develop/msp/> (дата обращения: 28.02.2022).

4. China's SMEs Amid the Pandemic. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pingan.cn/app_upload/file/official/SMEReport2020.pdf (дата обращения: 19.02.2022).

5. National Bureau of Statistics of China. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/AnnualData/> (дата обращения: 28.02.2022).

6. Statista. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/1029135/russia-annual-smes-contribution-to-gdp/> (дата обращения: 19.01.2022).

7. *Бареева И.А., Зябирова Д.И.* Оценка бизнес-среды и внешнеэкономической деятельности Китая // Социальные и гуманитарные науки в XXI веке. Итоги, вызовы, перспективы: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящённой Дню российской науки. Часть 1 / Под ред. А.И. Климина и О.В. Архиповой; Ассоциация «НИЦ «Пересвет». – СПб.: «Фора-принт», 2020. – С. 25-33.

© Егорычева А.А., 2022

УДК 339

Е. М. Константинова

E. M. Konstantinova

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА
МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В КАЗАХСТАНЕ**

**STATE SUPPORT FOR SMALL
AND MEDIUM BUSINESSES IN KAZAKHSTAN**

Научный руководитель:

Ромашкина Валерия Анатольевна

Кандидат экономических наук, доцент
кафедры мировой экономики, Российский
экономический университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация. Статья посвящена инструментам поддержки малого и среднего бизнеса в Республике Казахстан. Рассматривается деятельность государственных фондов, занимающихся поддержкой малого и среднего предпринимательства, за период 2015 – 2022 годов. Проанализированы динамика, структура и тенденции работы малых и средних предприятий Казахстана, дана оценка их роли в социально-экономическом развитии страны.

Abstract. The article is devoted to the tools to support small and medium businesses in the Republic of Kazakhstan. The activity of state funds to support small and medium businesses for the period 2015 – 2022 is considered. The dynamics, structure and trends of the work of small and medium enterprises in Kazakhstan are analyzed, their role in the socio-economic development of the country is assessed.

Ключевые слова: малый бизнес, средний бизнес, государственная поддержка бизнеса, фонды поддержки бизнеса, кредитование, пандемия COVID-19, Казахстан.

Keywords: small business, medium business, government business support, business support funds, lending, COVID-19 pandemic, Kazakhstan.

Малые и средние предприятия (МСП) являются одним из главных драйверов экономического развития. В Республике Казахстан сектору МСП уделяется повышенное внимание, поскольку данные предприятия вносят весомый вклад в формирование валового внутреннего продукта, создание новых рабочих мест, и в целом их деятельность положительно сказывается на благосостоянии населения и основных макроэкономических показателях.

**Основные показатели развития
малого и среднего бизнеса в Республике Казахстан**

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Действующие субъекты малого и среднего бизнеса, тыс. ед.	1 243	1 106	1 146	1 241	1 330	1 357
Население, занятое в малом и среднем бизнесе, тыс. чел.	3 184	3 165	3 145	3 312	3 449	3 370
Выпуск продукции, млн. долл. США	36 201	38 871	48 766	61 046	74 683	75 462
Доля валовой добавленной стоимости МСП в ВВП, %	24,9	26,8	25,6	28,4	31,7	30,5

Источник: [4]

За последние годы роль предприятий малого и среднего бизнеса неуклонно растет: если в 2015 году их доля в ВВП Казахстана составляла 24,9%, то в 2020 году – уже 30,5%. Несомненно, МСП серьезно пострадали во время пандемии COVID-19 – в 2020 году их доля в ВВП сократилась на 1,2% по сравнению с 2019 годом. Однако в настоящее время они приносят более 30% ВВП. В планах правительства республики – увеличить этот показатель до 35%.

В малом и среднем бизнесе (МСБ) занято порядка 40% работающего населения (более 3,3 млн. человек). В 2015 – 2020 годах процент населения, работающего в секторе МСП, вырос с 36,9% до 38,6%. Эти данные соотносятся с ростом числа субъектов МСБ: после незначительного спада в 2016 году их общее количество превысило к концу 2020 года 250 тысяч (таблица 1).

На сегодняшний день в Казахстане реализуется целый ряд государственных программ, нацеленных на поддержку малого и среднего бизнеса. Самой результативной является «Дорожная карта бизнеса 2025» (ДКБ-25), запущенная еще в 2010 году [3].

Первоначально программа была ориентирована на поддержку предприятий в недобывающих и импортозамещающих отраслях, но со временем ее действие было распространено на малые и средние предприятия (в частности, предприятия в сельской местности, в малых городах и моногородах), не подпадающие под отраслевые ограничения. За прошедшее десятилетие поддержку получили десятки тысяч субъектов малого и среднего бизнеса.

В программе участвуют органы государственной власти, Фонд развития предпринимательства «Даму» [5], Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» [6], коммерческие банки.

Основные инструменты поддержки, реализуемые в рамках программы, – субсидирование процентных ставок, гарантии по кредитам, гранты, обучение, консультационная помощь.

Субсидирование процентных ставок или лизинговых сделок, осуществляемых предприятиями через банки второго уровня, а также в лизинговых компаниях и организациях, занимающихся микрофинансированием, происходит следующим образом: организация берет в банке кредит под 15% годовых, но собственными силами выплачивает лишь часть кредита (например, 6%), другая же часть субсидируется Фондом.

Второй основной вид поддержки подразумевает предоставление банкам специальных гарантий по заявкам на кредитование. Если у предпринимателя не хватает залогового обеспечения или оно вовсе отсутствует, объем залоговых обязательств, предоставляемых банку со стороны Фонда, может составлять до 85% от суммы кредита. Риск неуплаты кредита в таком случае существенно снижается, и как результат – банк легко выдает кредит предпринимателю [1].

В 2020 году объем кредитов, выданных на развитие экономики в целом, сократился, по сравнению с 2019 годом, до 33,8 млн. долларов США, то есть на 3,7% (рис. 1).

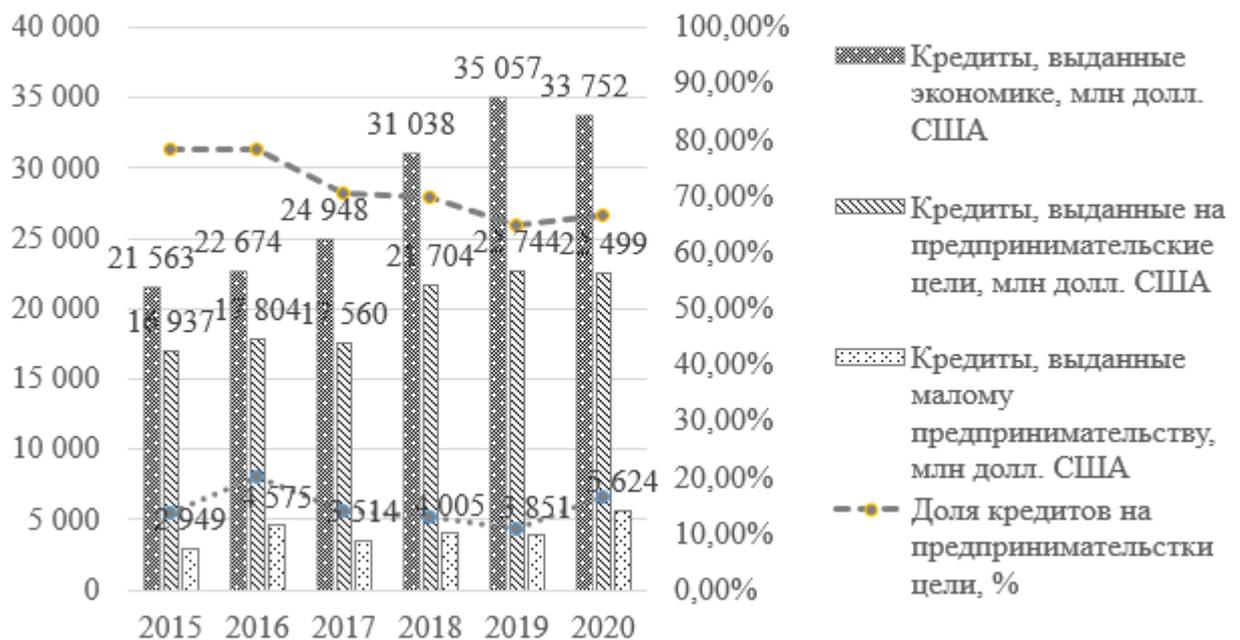

Рисунок 1. Динамика кредитов, выданных на развитие экономики и на поддержку малых предприятий [2]

Однако, если говорить о кредитах, выданных на предпринимательские цели и поддержку малого бизнеса, то здесь сокращений не наблюдается – напротив, в 2020 году сумма кредитов, выданных малому бизнесу, увеличилась по отношению к 2019 году на 1 773 млн. доллара (5,7%). Это объясняется тем, что в условиях распространения коронавирусной инфекции серьезно увеличилось кредитование малых предприятий в сфере торговли – на 75,6% от уровня 2019 года (практически на 1,5 млн. долларов США).

Также за последние пять лет существенно выросло кредитование в приоритетных секторах экономики, в частности, в обрабатывающей промышленности. Так, в 2020 году объем кредитов, полученных обрабатывающими предприятиями, составил почти 4 млрд. долларов США, что на 556 млн. больше, чем в 2019 году. Примечательно, что 30% от этих кредитов были выданы по программам поддержки Фонда «Даму». Подобный рост обусловлен реализацией механизмов льготного кредитования приоритетных проектов (программа «Экономика простых вещей»), а также увеличением бюджета государственных программ по кредитованию предпринимательства.

Рост предпринимательской активности также стимулируют меры по снижению налоговой нагрузки и послабления в области государственного регулирования – упрощение процедуры открытия новых предприятий, сокращение числа лицензируемых видов деятельности, антикоррупционное законодательство и т. д.

Безусловно, у малых и средних предприятий Казахстана есть еще немало проблем, которые сдерживают их развитие. Успешному преодолению этих барьеров будут способствовать дальнейшие меры государственной поддержки:

- упрощение процесса оказания государственных услуг;
- увеличение и диверсификация источников финансирования для МСП;
- улучшение доступа МСП к информации о государственной политике и государственных инициативах, о рынках и других актуальных сведениях, необходимых для развития частного бизнеса;
- увеличение числа инновационных МСП и доли инвестиций в основной капитал предприятий;
- укрепление экономических связей между крупными городами и регионами;
- обеспечение большей концентрации предприятий и населения (прежде всего, за счет увеличения темпов урбанизации);
- совершенствование системы мониторинга программ поддержки малого и среднего бизнеса на предмет оценки их результативности.

Таким образом, создавая благоприятные условия для работы малых и средних предприятий, правительство Казахстана стремится сделать все возможное для успешного развития бизнеса, дальнейшего улучшения инфраструктуры и повышения уровня жизни населения.

Список источников

1. Мухамеджанов Адиль. «Дорожная карта бизнеса» стала одной из эффективных госпрограмм поддержки предпринимателей // Капитал. 13 августа 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kapital.kz/economic/97906/dorozhnaya-karta> (дата обращения: 25.02.2022).
2. Годовой отчет акционерного общества «Фонд развития предпринимательства «Даму»» за 2020 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://damu.kz/upload/iblock/595/Damu_AR_2020_RU_30.07.21.pdf (дата обращения: 24.02.2022).
3. Государственная программа поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса 2025». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://egov.kz/cms/ru/articles/road_business_map (дата обращения: 24.02.2022).
4. Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Статистический комитет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/official/industry/139/statistic/6> (дата обращения: 24.02.2022).
5. Официальный сайт акционерного общества «Фонд развития предпринимательства «Даму». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.damu.kz> (дата обращения: 24.02.2022).
6. Официальный сайт Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://atameken.kz> (дата обращения: 24.02.2022).

© Константинова Е.М., 2022

Раздел III

Экономика и управление

УДК 330.34

DOI: 10.46987/0225032022_63

Е. Д. Платонова

E. D. Platonova

САНКЦИОННОЕ ДАВЛЕНИЕ НА РОССИЮ И БЕЛОРУССИЮ: ШАНС ДЛЯ ЛОКАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ?

SANCTION PRESSURE ON RUSSIA AND BELARUS: A CHANCE FOR LOCAL PRODUCERS?

Аннотация. В статье определяется содержание понятий «санкции» и «санкционное давление», которые в последнее время широко используются в практике межгосударственных экономических отношений. Россия и Белоруссия, вместе образующие Союзное государство, стали объектом беспрецедентного санкционного давления со стороны Соединенных Штатов Америки и их союзников – Великобритании, Европейского союза, Японии и других. При этом санкции оказывают серьёзное негативное влияние на экономику всех без исключения стран, участвующих в санкционных мероприятиях. Тем не менее, в таких непростых условиях перед российскими и белорусскими предпринимателями открываются большие возможности для освоения сегментов и ниш национального рынка, которые освободились после введения санкций недружественными странами и ухода иностранных компаний.

Abstract. The article defines the content of the concepts of «sanctions» and «sanctions pressure», which have recently become widely used in the practice of interstate economic relations. Russia and Belarus, together forming the Union State, have become the object of unprecedented sanctions pressure from the United States of America and its allies – United Kingdom, the European Union, Japan and others. At the same time, sanctions have a serious negative impact on the economy of all parties involved in sanctions measures without exception. Nevertheless, in such difficult conditions, great

opportunities open up for Russian and Belarusian entrepreneurs to develop sectors and niches of the national market, which were vacated after the imposition of sanctions by unfriendly countries and the departure of foreign companies.

Ключевые слова: санкции, санкционное давление, межгосударственные экономические отношения, предприниматели, национальный рынок, сегменты рынка, Россия, Белоруссия, Союзное государство.

Keywords: sanctions, sanctions pressure, interstate economic relations, entrepreneurs, national market, market segments, Russia, Belarus, Union State.

Особенностью текущей ситуации в мировой экономике является переход от конкурентной борьбы к ожесточенной экономической войне, причины которой вызревали в геополитическом и экономическом пространстве на протяжении всех последних десятилетий.

После развала единого народнохозяйственного комплекса Советского Союза экономика бывших союзных республик, образовавших Содружество Независимых Государств, пережила трансформационный шок, который характеризовался тяжелыми экономическими и социальными последствиями [1]. В ходе мучительного переходного периода, начавшегося после 1992 года, Белоруссии удалось сохранить созданный в советское время производственный потенциал, в то время как Россия, – под влиянием теории монетаризма, – выбрала гораздо более радикальный путь вхождения в рыночную экономику.

Российский вариант приватизации объективно ослабил позиции нашей страны на мировой арене. Он имел своим следствием фактическую утрату многих высокотехнологичных производств, которые могли составить достойную конкуренцию западным аналогам. Речь, в первую очередь, идет о гражданском самолетостроении, двигателестроении, судостроении, биохимии, иммунобиологии, производстве композитных материалов и многих других отраслях, воплощавших достижения советской науки и техники. Немалый урон был причинен и новыми собственниками (олигархами), которые массово вывозили присвоенные капиталы за рубеж, в офшорные зоны (Кипр, Люксембург, остров Мэн, Виргинские острова и другие).

Теоретической основой проводившейся в ходе «шоковой терапии»¹ приватизации государственных предприятий, во многом еще сохранявших свою конкурентоспособность, выступала не только монетарная политика, но и неверно воспринятые теории международного разделения труда. Господствовала крайне упрощенная, – если не сказать, примитивная, – точка зрения, согласно которой Россия – это богатая ресурсами страна, где экономически невыгодно производить собственные средства производства и предметы потребления – целесообразнее купить их на мировых рынках [2]. Кроме того, распространилось представление о неконкурентоспособности чуть ли не всей российской продукции, что, дескать, станки, приборы, автомобили, корабли и прочее гораздо выгоднее продать на металлолом, чем производить самим.

Свою пагубную роль в экономических трудностях 1990-х годов сыграла и концепция привлечения иностранного капитала [3]. Как тогда считалось, развивающаяся страна не может преодолеть технологическую отсталость и выстроить конкурентоспособную экономику без иностранных инвестиций. Сторонники такого подхода не обращали внимания (искренне или по умыслу – уже другой вопрос. – *Прим. Ред.*) на такие негативные последствия, как захват иностранными компаниями национального рынка инвестиционных и потребительских товаров, ликвидация производств в стратегически важных отраслях, промышленный шпионаж, вывоз из России интеллектуального капитала – талантливой молодежи и высококвалифицированных кадров («утечка мозгов»), ввоз демонтированного на головных заводах оборудования, передача устаревших технологий, ограничения экспорта российской продукции на зарубежные рынки.

Тем не менее, несмотря на все понесенные потери, в 2002 году Россия была официально признана страной с рыночной экономикой. Более того,

---

¹ Шоковая терапия – название радикальных рыночных реформ, проводившихся в России в начале 1990-х годов правительством Б.Н. Ельцина – Е.Т. Гайдара. – *Прим. Ред.*

фиксировался восстановительный экономический рост. Темпы увеличения валового внутреннего продукта в 2003 году составили, по отношению к предыдущему году, 7,3%, в 2004 году соответственно – 7,2%, в 2005 году – 6,4%, а в предкризисном 2007-м – 8,5% [4].

При этом существенно изменилась структура экономики: доля топливной промышленности, электроэнергетики, черной и цветной металлургии в общем объеме промышленной продукции составила 50%, в экспорте – 70% [1, с. 210]. До 26% добычи нефти приходилось на иностранные компании [5].

Иными словами, после первого этапа рыночных преобразований Россия превратилась в страну с ресурсной экономикой, где во многих отраслях господствовал иностранный капитал, а потребности в товарах с высокой добавленной стоимостью удовлетворялись в основном за счет импорта.

Руководство страны к 2007 году осознало необходимость изменения воспроизводственной структуры экономики, поскольку сохранение экономической и финансовой зависимости от других государств не отвечало национальным интересам России, более того – вело к абсолютной безальтернативности однополярного мира.

Последствия мирового финансово-экономического кризиса 2008 – 2010 годов и события Крымской весны 2014 года подтвердили верность положений о смене экономического курса, о необходимости импортозамещения с учетом требований Четвертой промышленной революции, о том, что во внешнеэкономических отношениях не должна преобладать торговля одними лишь сырьевыми товарами.

Мероприятия по импортозамещению в рамках локализационной промышленной политики предусмотрены в целом ряде правительственных документов («Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года», Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»,

«Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года» и другие).

В данных документах импортозамещение рассматривается как «принцип расстановки акцентов государственной промышленной политики, основанный на осознанном отказе от специализации в производстве только тех продуктов, в которых Российская Федерация имеет сравнительные преимущества перед другими странами в настоящее время» [6]. Такое определение означает пересмотр положений теории сравнительных преимуществ и переход к комплексному развитию всех отраслей народного хозяйства.

Независимость от мировой конъюнктуры и геополитических факторов выступает магистральным направлением развития *Союзного государства России и Белоруссии*. Усиление политического и экономического давления со стороны Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Европейского союза, Японии и ряда других стран преследует, по сути, одну главную цель – добиться отказа России и Республики Беларусь от принципа обеспечения равной и неделимой безопасности, согласиться с размещением у своих государственных границ враждебных военно-политических блоков.

В качестве инструмента давления на Союзное государство были выбраны рестрикционные меры, которые получили обобщенное название «санкции». Как указывается в документах Европейской комиссии, санкции являются важным инструментом внешней политики и политики безопасности Евросоюза. С их помощью ЕС может вмешиваться во внутренние дела других государств для предотвращения конфликтов и реагирования на возникающие кризисы. Они могут быть направлены против правительств стран, не входящих в Евросоюз, а также компаний, групп, организаций или отдельных лиц. К санкциям относятся ограничения на экспорт и импорт, эмбарго на поставки оружия, замораживание активов, ограничения на въезд и т. д. [7]

Следующая формулировка содержится на американском правительственном интернет-ресурсе: «Санкции могут быть как всеобъемлющими, так и избирательными, <...> для достижения целей внешней политики и национальной безопасности» [8]. Если использовать данные, размещенные на сайте Министерства финансов США (U. S. Department of the Treasury), Соединенные Штаты в настоящее время применяют санкции против таких стран, как Россия, Белоруссия, Иран, Афганистан, Венесуэла, Куба, Эфиопия, Северная Корея и другие.

В связи с проведением Россией Специальной операции по защите граждан Донецкой и Луганской народных республик, США и Евросоюз запустили новую серию санкций против России и Белоруссии. Антироссийские санкции 2022 года действуют наряду с «Актом Магнитского» и санкциями 2014 года. Евросоюз на данный момент принял уже седьмой пакет санкций. Как мы говорили выше, главная цель подобных действий – заставить Союзное государство изменить своим национальным интересам.

Санкционное давление, которое можно определить, как применение санкционных инструментов, направлено против российских и белорусских физических и юридических лиц. Учитывая обширный список санкций, мы обратим внимание на секторальные санкции.

Россия, реализуя в переходный период теоретические и идеологические установки «Вашингтонского консенсуса»,¹ под видом вхождения в мировую экономику, по многим товарным позициям оказалась в опасной зависимости от импорта. Именно поэтому политика импортозамещения, реализация которой началась в 2014 году, столкнулась с серьезными трудностями – из-за

---

¹ Вашингтонский консенсус – название рекомендаций Международного валютного фонда и Всемирного банка в области макроэкономической политики для стран, испытывающих финансовые и экономические трудности. Рекомендации изначально были составлены в 1989 году английским экономистом Джоном Уильямсоном для государств Латинской Америки. Вашингтонский консенсус предполагает усиление роли рыночных механизмов при одновременном ослаблении государственного регулирования. – *Прим. Ред.*

прерывания уже заключенных договоров на поставку товаров из стран Евросоюза необходимо было в короткие сроки найти аналогичные товары на других рынках и практически с нуля создать новые логистические цепочки.

Действия стран, образовавших «санкционную» коалицию, грубо нарушают Устав Организации Объединенных Наций и правила Всемирной торговой организации. И в этой связи сложившуюся ситуацию следует рассматривать как уникальный шанс для российских и белорусских предпринимателей.

Мероприятия по импортозамещению открывают дополнительные возможности для роста экономики Союзного государства. Приблизительно оценить потенциальное увеличение объемов производства можно за счет анализа цифр, характеризующих импорт в Россию из недружественных стран. По данным Федеральной таможенной службы, в 2021 году импорт из стран дальнего зарубежья составил 262 076,7 млн. долларов США – по сравнению с 2020 годом показатель вырос на 26,8%. При этом на долю стран Евросоюза приходилось 35,9% импорта, на страны Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) – 33,3%, в том числе на один только Китай – 17,9% [9].

В структуре импорта основная доля поставок в 2021 году пришлась на машины, оборудование и транспортные средства (47,26% от всего объема импорта), продукцию химической промышленности (19,06%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё (12,05%), металлы и изделия из них (7,22%), текстиль и обувь (6,03%), минеральные продукты (1,98%), древесину и целлюлозно-бумажные изделия (1,47%) [10].

В феврале – марте 2022 года Правительство Российской Федерации проделало огромную работу по нивелированию негативных последствий, вызванных введением санкций против нашей страны. Решения Правительства были направлены на раскрепощение предпринимательской инициативы, облегчение процедуры участия в государственных закупках, льготное

кредитование и субсидирование процентной ставки, поддержку инвестиционных проектов малого и среднего бизнеса. Перед отечественными производителями теперь стоит невероятная по своей амбициозности задача – многократно увеличить производство востребованных на рынке товаров, в кратчайшие сроки заместить – как по количеству, так и по качеству (насколько это возможно) – импортную продукцию, щедро поступавшую к нам до начала 2022 года.

Оголтелая и безудержная санкционная политика, проводимая США и их союзниками против России и Белоруссии, привела к серьезным изменениям в мировой экономике. Никогда в новейшей истории санкции не использовались столь широко – как инструмент самой настоящей экономической войны. Во внешнеэкономических отношениях недружественные страны перешли к использованию «карательных инноваций», которые преследуют не столько экономические, сколько политические цели. Однако подобная ситуация открывает большие возможности для российских и белорусских предпринимателей – она позволяет им занять новые рыночные ниши, повысить конкурентоспособность своей продукции, увеличить рентабельность капитала, вложенного в импортозамещение, а самое главное – у России и Белоруссии появляется шанс обеспечить свою экономическую и технологическую независимость.

Список источников и литературы

1. *Платонова Е.Д.* Современная теория и практика накопления (трансформационный аспект). Монография. – М.: Academia; Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, 2006.

2. *Платонова Е.Д., Платонов А.Ю., Адельфинский А.О., Дик В.В., Зайцев Н.С.* Инвестиционная практика трансформационной экономики: теоретико-методологический аспект анализа. Источник: Науковедение. Интернет-журнал. – 2012. – № 4 (13). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naukovedenie.ru/PDF/69evn412.pdf> (дата обращения: 22.03.2022).

3. *Авдокушин Е.Ф.* Международные экономические отношения. Учебное пособие. – М.: Маркетинг, 1999.

4. Валовой внутренний продукт (в постоянных ценах). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab2.htm (дата обращения: 22.03.2022).

5. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kremlin.ru (дата обращения: 22.03.2022).

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2021 г., № 1933. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/> (дата обращения: 23.03.2022).

7. What are restrictive measures (sanctions)? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ec.europa.eu (дата обращения: 23.03.2022).

8. Sanctions Programs and Country Information. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/sanctions-programs-and-country-information> (дата обращения: 23.03.2022).

9. Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам и группам стран. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: customs.gov.ru (дата обращения: 23.03.2022).

10. Отчёт о внешней торговле России в 2021 году: товарооборот, экспорт, импорт, торговые партнёры, структура, товары, динамика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian-trade.com/> (дата обращения: 23.03.2022).

© Платонова Е.Д., 2022

УДК 331.1

Н. Ю. Кауфман

ВЛИЯНИЕ АВТОМАТИЗАЦИИ НА ОБУЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛА

Аннотация. В условиях цифровизации обучение персонала имеет важное значение для эффективной работы организации. В статье указываются цели автоматизации обучения, отмечаются её преимущества, показаны основные направления автоматизации HR-технологий на российских предприятиях. Характеризуются инструменты и платформы, обеспечивающие автоматизацию обучения сотрудников в отечественных компаниях.

Ключевые слова: персонал, обучение, автоматизация, HR-политика, обучение персонала, управление персоналом, HR-технологии.

Развитие HR-технологий (Human Resource Technology – HR-Tech) формирует новые подходы к управлению персоналом. Цифровизация пронизывает все стороны экономической деятельности и является

неотъемлемой характеристикой любой организации. Идет автоматизация всех процессов – не стала исключением и область управления персоналом.

Современная HR-политика направлена на повышение эффективности работников в соответствии с миссией и целями компании. Переход на новый, цифровой способ работы требует от сотрудников не только непрерывной «включенности» в процесс, но и постоянного развития. Как полагают специалисты, в нынешних условиях навыки персонала теряют свою актуальность через каждые три – четыре года [3, с. 7].

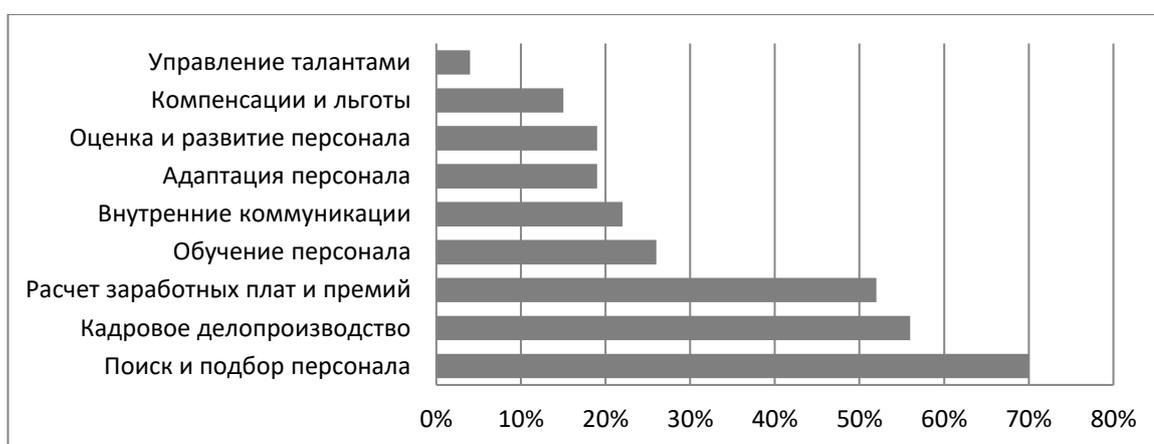

Рисунок 1. Направления автоматизации HR-Tech-сервисов в российских организациях (составлено автором)

По данным компании «HeadHunter», на каждом третьем российском предприятии осуществляется автоматизация HR-процессов. На рисунке 1 представлены основные направления автоматизации HR-Tech-сервисов в российских организациях в 2021 году [2].

Как мы видим, автоматизация активно реализуется в кадровой политике. При этом доля автоматизированных сервисов обучения составляет 26%. Основные цели автоматизации в данной области – повышение уровня знаний и компетенций сотрудников с минимальными затратами, создание максимально комфортных условий для электронного обучения (e-Learning).

От обучения персонала зависит не только производительность труда, но и качество всех процессов в компании. В условиях цифровой трансформации отказ от автоматизации порождает целый ряд проблем [1]:

- низкая скорость реагирования на внешние вызовы (особенно в случае постановки перед организацией новых задач);
- слабый контроль за обучением сотрудников;
- отсутствие системного анализа эффективности обучения.

События последних лет стали для многих организаций проверкой на гибкость и адаптивность. Очевидно, что работать без применения новых технологий, без быстрой подстройки под меняющуюся реальность уже невозможно. Как следствие, в 2020 – 2021 годах во многих компаниях произошла перенастройка бизнес-процессов на постоянные изменения. В этих условиях крайне востребованным оказался дистанционный формат обучения: он позволяет работнику экономить время, а предприятию – затраты.

С автоматизацией HR-процессов связана концепция *«Bring Your own Device»* («Принеси свое устройство»), когда для выполнения рабочих задач используются смартфоны и планшеты сотрудников. Однако у этой концепции, несмотря на кажущееся удобство и простоту, есть и обратная сторона – личная жизнь сотрудника и работа становятся по сути неразделимы.

Автоматизация обучения имеет для компании следующие очевидные преимущества:

- Широкий охват аудитории;
- Единый стандарт обучения и единая база данных, где хранятся все учебные материалы;
- Снижение времени и затрат на обучение;
- Возможность корректировки учебных программ;
- Использование мобильных приложений.

Основная цель автоматизации – создание оптимальных условий для обучения в формате eLearning-мероприятий с минимальными затратами.

Инструменты автоматизации процесса обучения

Инструмент автоматизации	Характеристика
Платформы для онлайн-обучения (Unicraft, Moodle, Ё-Стади)	Подходят для краткосрочного и долгосрочного обучения. Широкий набор обучающих инструментов – от лекций и вебинаров до моделирования практических ситуаций. Возможность общения с другими участниками учебного процесса, автоматическая рассылка материалов, обратная связь с преподавателем, анализ активности обучающихся.
Платформы для вебинаров	Необходим сторонний эксперт (спикер) по выбранной теме. Взаимодействие участников происходит в режиме реального времени (онлайн), также имеется возможность просмотра мероприятия в записи.
Чат-боты	Чат-бот выполняет заранее запрограммированные действия, например, напоминание о событиях (начало занятия, контрольный тест), рассылка сообщений, помощь в виде подсказок при выполнении учебных заданий. Главная цель чат-бота – решение рутинных задач учебного процесса.
Технологии виртуальной реальности (VR – Virtual Reality)	Дополнительный и весьма эффективный инструмент обучения. Наиболее распространенные VR-технологии – диалоговые тренажеры и симуляции. Используются в основном крупными компаниями («Газпром», «Сбербанк», РЖД, «Леруа Мерлен» и другие). Например, «Леруа Мерлен» использует тренинг в VR-шлеме (диалоговый тренажер) для обучения менеджеров эффективным коммуникациям с клиентами.

Источник: [4]

На данный момент есть множество инструментов для автоматизации обучения – это чат-боты, платформы для проведения вебинаров, системы управления обучением (LMS – Learning Management System) и т. д. (таблица 1). Инструменты автоматизации обучения в настоящее время активно внедряются в корпоративную культуру. Неслучайно, по статистике, 60% молодых специалистов отдают предпочтение работодателю, который предлагает своим сотрудникам обучение на рабочем месте.

Список источников и литературы

1. Автоматизация процесса обучения персонала на основе комплексных HRM-систем. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://efsol.ru/articles/automation-training.html> (дата обращения: 10.03.2022).

2. Как автоматизирован рекрутмент в российских компаниях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hh.ru/article/26288> (дата обращения: 10.03.2022).

3. *Кауфман Н.Ю., Зеленцова С.Ю.* Реализация HR-политики в условиях цифровой трансформации // Журнал исследований по управлению. – 2021. – № 2. – С. 3-10.

4. *Лиходед В.* Корпоративные инструменты автоматизации обучения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа :<https://etutorium.ru/blog/avtomatizaciya-processa-obucheniya> (дата обращения: 10.03.2022).

© Кауфман Н.Ю., 2022

УДК 304.442

DOI: 10.46987/0225032022_75

Ю. В. Коврижных

АНАЛИЗ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье анализируется значение проектного подхода в государственном и муниципальном управлении, в особенности – его роль в развитии муниципальных образований. Белгородская область выбрана в качестве региона, где наиболее успешно реализуются проекты в сфере государственного и муниципального управления. В исследовании отражены основные аспекты проектной деятельности – нормативно-правовая база, классификация проектов и проблемы, связанные с их реализацией. В конце работы сделан обобщающий вывод.

Ключевые слова: государственное управление, муниципальное управление, проектная деятельность, муниципальные образования, Белгородская область.

Проектное управление в органах государственной и муниципальной власти является предметом исследования многих дисциплин – социологии, политологии, экономики, права. Актуальность его изучения обусловлена

необходимостью постоянного совершенствования инструментов государственного и муниципального управления.

Одним из регионов России, где проектный подход получил широкое распространение, является Белгородская область. Его планомерное внедрение в области началось с 2010 года. В 2017 году в проектную деятельность были вовлечены 30 региональных органов власти и 22 муниципальных образования [1].

Проектное управление в Белгородской области регламентируется специальными нормативно-правовыми актами. В первую очередь, это принятое в 2010 году Постановление Правительства Белгородской области «Об утверждении Положения об управлении проектами в органах исполнительной власти и государственных органах Белгородской области» [2]. К этому следует добавить целый ряд распоряжений Губернатора Белгородской области – «О создании отраслевых экспертных комиссий по рассмотрению проектов» от 29 апреля 2011 года, «Об утверждении порядка определения уровня профессионального соответствия проектных специалистов» от 22 июня 2012 года, «Об утверждении регламента администрирования проектов в органах исполнительной власти, государственных органах Белгородской области» от 22 ноября 2012 года. Эти документы составляют правовую основу для проектной работы в регионе. На данный момент времени их вполне достаточно для успешной реализации проектов.

Главным институтом, регулирующим проектную деятельность в сфере государственного и муниципального управления в Белгородской области, является Департамент внутренней и кадровой политики. Он осуществляет разработку и внедрение системы проектного управления на территории всего региона [3]. В качестве исполнительного органа выступает Отдел организации проектного управления («Проектный офис»). Кроме того, при областных органах власти действуют отраслевые экспертные комиссии, задача которых – принимать решения о запуске или закрытии проектов. Специальная

межведомственная комиссия выносит решения о премировании участников успешно завершенных проектов.

Любой житель Белгородской области может подать проектную заявку в Департамент внутренней и кадровой политики. Она будет зарегистрирована в электронной системе, к которой подключены все органы власти государственного и муниципального уровня. После рассмотрения заявки отраслевые экспертные комиссии принимают решение о целесообразности предложенного проекта. В случае положительного решения, инициатора приглашают для более детальной проработки всех вопросов. В дальнейшем возможно его непосредственное участие в реализации проекта. Областной орган власти назначает куратора, который ведет мониторинг проекта и оказывает организационную поддержку [4].

Как правило, выделяют четыре этапа управления проектом – это инициация, планирование, реализация и закрытие [5]. Этап инициации мы только что рассмотрели выше. На этапе планирования формируется бюджет, определяются контрольные события, возможные риски, инструментарий, осуществляется подбор специалистов. Завершающей стадией данного этапа является утверждение плана управления проектом.

Следующий этап – этап реализации – предполагает «выполнение работ, двухуровневый контроль (руководителем и администратором проекта; лицом, уполномоченным экспертной комиссией по рассмотрению проектов); <...> осуществление корректирующих действий» [4]. В конце указанного этапа утверждается итоговый отчет о реализации проекта.

Когда проект полностью реализован, экспертная комиссия принимает решение о его закрытии, после чего проекту присваивается конечный статус. Этот статус подразумевает как положительную оценку проекта (проект реализован полностью, без каких-либо отклонений), так и отрицательную (проект реализован лишь частично, ресурсы были использованы неэффективно и т. д.).

*Рисунок 1. Город Губкин, Белгородская область
Источник: сайт Губкинского городского округа*

Белгородская область показывает хорошие результаты по внедрению проектного подхода в систему государственного и муниципального управления. Так, за один только 2016 год в области было зарегистрировано более 3 100 проектов, из них были завершены 2 000 проектов, находились в процессе реализации – 800, на стадии разработки – 300. Более половины государственных и муниципальных служащих прошли обучение в сфере проектного управления. Две трети из всех реализуемых в области проектов – это муниципальные проекты, остальные – региональные [6].

В муниципальных образованиях Белгородской области реализуются различные виды проектов. Возьмем в качестве примера муниципальное образование «Губкинский городской округ» (город Губкин, рис. 1). Инновационным проектом, нацеленным на внедрение новых инструментов управления, является проект «Модернизация программных средств для работы в государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет Губкинского городского округа» [7]. Примером организационно-управленческого проекта, направленного на повышение доступности государственных услуг для населения, является проект «Создание офисного центра по предоставлению

комплекса услуг на территории города Губкина» [7]. К социальным проектам относится проект по внедрению передовых IT-технологий в школах Губкинского городского округа.

Проекты могут классифицироваться в зависимости от бюджета – малобюджетные, среднебюджетные и высокобюджетные. Также проекты различаются по срокам – краткосрочные (срок исполнения – не более одного года); среднесрочные (от 1 до 3 лет), долгосрочные (от 3 до 5 лет, но, возможно, и дольше).

Несмотря на отмеченные выше успехи, реализация проектов в сфере государственного и муниципального управления по-прежнему сталкивается с серьезными трудностями. Так, лишь 30% муниципальных служащих в Белгородской области могут успешно заниматься проектной деятельностью на практике. Надо признать, что это достаточно низкий показатель. Как показывает опыт, далеко не все муниципальные работники хотят совершенствовать свои навыки, а руководство далеко не всегда готово их к этому мотивировать.

Для решения указанной проблемы необходимо на постоянной основе проводить обучение сотрудников. Курсы повышения квалификации должны проходить регулярно, поскольку полученные ранее навыки быстро теряют свою актуальность. И нет никаких сомнений, что при должном подходе со стороны руководства у государственных и муниципальных служащих появится не только интерес к новым знаниям, но и желание лично участвовать в реализации социально значимых проектов.

Список источников и литературы

1. *Аничин В.Л., Середина О.А.* Проектное управление в Белгородской области: теория и практика // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2016. – № 6. – С. 14-16.

2. Об утверждении Положения об управлении проектами в органах исполнительной власти и государственных органах Белгородской области. Постановление Правительства Белгородской области от 31 мая 2010 г., № 202-пп // Белгородские известия. – 2010. – 5 июня.

3. Протокол заседания Совета по внедрению проектного управления в федеральных органах исполнительной власти и органах государственной власти

субъектов Российской Федерации от 17 июня 2014 г. Источник: сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity> (дата обращения 14.12.2021).

4. Чмирева Е.В. Анализ системы управления проектами в Белгородской области // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2017. – № 10. – С. 216-219.

5. Управление проектом. Основы проектного управления. Учебник / Под ред. М.Л. Разу. – 4-е издание. – М.: «КноРус», 2015.

6. Капитал страны. Федеральное интернет-издание. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kapitalrus.ru/articles/article/factory_usreha (дата обращения: 14.12.2021).

7. Губкинский городской округ. Инициативные проекты. Перечень. Официальный сайт Губкинского городского округа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gubkinadm.ru/gorod/upr-projekt/11895> (дата обращения: 14.12.2021).

© Коврижных Ю.В., 2022

УДК 338

Е. К. Кухтина

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются условия и предпосылки для цифровой трансформации обрабатывающей промышленности. Отмечены наиболее востребованные технологии, способствующие достижению «цифровой зрелости». Характеризуются ключевые проекты, реализация которых предусмотрена «Стратегическим направлением в области цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности».

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация, промышленность, цифровая зрелость, экономическое развитие.

Цифровая трансформация промышленности – приоритетное направление развития отечественной экономики. Происходящая модернизация производства призвана повысить производительность труда, увеличить валовой внутренний продукт, а в конечном итоге – обеспечить рост благосостояния населения. Цифровизация ведет к функциональной и

технологической независимости промышленного сектора, повышает уровень безопасности информационно-технологической инфраструктуры, обеспечивает высокую адаптивность бизнес-моделей и производственных процессов к внешним вызовам.

В цифровой трансформации находит свое воплощение Четвертая промышленная революция («Индустрия 4.0», концепция «Фабрика будущего»). Неотъемлемыми чертами цифровизации являются внедрение информационных систем, автоматизация производственных и бизнес-процессов, использование технологий искусственного интеллекта, развитие робототехники и Интернета вещей.

В Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года цифровая трансформация названа в числе национальных целей развития страны на период до 2030 года [1]. В этом же документе определен и соответствующий целевой показатель – «цифровая зрелость», то есть готовность предприятий перейти на новый технологический уклад, где используются самые последние достижения в области цифровых технологий.

Согласно результатам исследования «Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты», из всех секторов российской экономики (сельское хозяйство, энергетика, финансы, транспорт и т. д.) промышленность является лидером по степени цифровизации: индекс цифровизации в промышленном секторе максимален – 36 пунктов из 100 [2, с. 31]. Особенно следует отметить такие отрасли, как производство автотранспортных средств, бумаги и бумажных изделий, лекарств, продуктов питания, электрического оборудования, электронных и оптических изделий, химических веществ, металлургическое производство.

Достижение «цифровой зрелости» в промышленности обеспечивают, в первую очередь, технологии искусственного интеллекта, промышленные роботы, машинное обучение, цифровое прототипирование, сенсорика и блокчейн.

**Проекты цифровой трансформации
отраслей обрабатывающей промышленности**

Название проекта	Цель проекта	Сроки реализации проекта
Умное производство	Формирование инфраструктуры и системы поддержки отечественного программного обеспечения и программно-аппаратных комплексов.	До 2030 года
Цифровой инжиниринг	Создание национальной системы стандартизации и сертификации, основанной на технологии виртуальных испытаний.	До 2030 года
Продукция будущего	Переход к производству и обслуживанию кастомизированной (то есть адаптированной под запросы конкретного заказчика и клиента) промышленной продукции.	До 2030 года
Новая модель занятости	Построение новой модели занятости в производстве.	До 2030 года

Источник: [5]

И хотя развитие отечественных компаний в целом соответствует общемировым трендам, Россия по темпам реализации цифровых инноваций по-прежнему отстает от ведущих стран (по разным оценкам, на 5 – 10 лет). Одна из причин – негативное влияние санкций, затрудняющих российским предприятиям доступ к передовым зарубежным технологиям [4].

6 ноября 2021 года Правительство Российской Федерации утвердило стратегические направления цифровой трансформации обрабатывающей промышленности [3]. В документе, который был разработан Министерством промышленности и торговли, определены пять ключевых проектов, направленных на создание единого цифрового пространства и достижение «цифровой зрелости» отечественной промышленности (таблица 1).

Первый из этих проектов – «Умное производство» – нацелен на повышение производительности труда и увеличение эффективности

использования производственных мощностей благодаря внедрению российского программного обеспечения.

Проект «Цифровой инжиниринг» направлен на уменьшение сроков вывода отечественной высокотехнологичной продукции на рынок и создание универсальных маркетплейсов для ее последующей реализации.

Цель проекта «Продукция будущего» – сокращение затрат на обслуживание высокотехнологичной продукции за счет использования технологии предиктивной аналитики и перехода от «ремонта по регламенту» к «ремонту по состоянию».

Проект «Новая модель занятости» призван увеличить удельный вес интеллектуального труда и повысить эффективность использования человеческого капитала в производстве за счет создания «Биржи компетенций».

Отдельно следует назвать проект «Переход к цифровому государственному управлению». Он предполагает оказание государственной поддержки по вопросам цифровой трансформации с использованием специализированных платформ, обеспечивающих эффективную навигацию и возможность построения индивидуальных траекторий для конкретных участников.

Таким образом, в рамках «Стратегического направления в области цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности» будут выполняться задачи по ускорению технологического развития России, по созданию в базовых отраслях экономики высокопроизводительных экспортно-ориентированных секторов, обеспеченных квалифицированными кадрами и самыми современными цифровыми технологиями.

Список источников и литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г., № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 27.02.2022).

2. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты. Доклад к XXII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества / Руководитель авторского коллектива П.Б. Рудник. Институт статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». – М.: ВШЭ, 2021.

3. Правительство утвердило стратегию цифровизации промышленности. Источник: Интерфакс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/801945> (дата обращения: 27.02.2022).

4. Рудычева Н. Спрос на цифровизацию промышленности в России увеличится в 14 раз к 2030 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cnews.ru/reviews/it_v_promyshlennosti_2021/articles/spros_na_tsifrovizatsiyu_promyshlennosti (дата обращения: 27.02.2022).

5. Стратегическое направление в области цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности. Утверждено Распоряжением Правительства Российской Федерации от 06 ноября 2021 года, № 3142-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/Yu4vXEtPvMyDVAw88UuBGB3dGEr6r8zP.pdf> (дата обращения: 27.02.2022).

© Кухтина Е.К., 2022

УДК 338

Л. А. Насакина, А. К. Айтенова

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ВЫБОРЕ ОБЪЕКТОВ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ВЫЕЗДНЫХ НАЛОГОВЫХ ПРОВЕРОК

Аннотация. Обоснованный выбор объектов для проведения выездных налоговых проверок невозможен без всестороннего анализа всей информации, поступающей в налоговые органы из внутренних и внешних источников. Одной из основных задач подобных проверок является анализ бухгалтерской отчетности предприятия, позволяющий определить значительные отклонения показателей эффективности финансово-хозяйственной деятельности от среднестатистических показателей аналогичных хозяйствующих субъектов за определенный период времени.

Ключевые слова: безопасная рентабельность, рентабельность продаж, рентабельность активов, виды экономической деятельности, выездные налоговые проверки.

Наиболее эффективной формой налогового контроля являются выездные налоговые проверки. Они позволяют, с одной стороны, выявлять и пресекать нарушения законодательства о налогах и сборах, а с другой, предупреждать подобные правонарушения [3, с. 31]. Одним из основных критериев отбора для выездных налоговых проверок является существенное отличие уровня рентабельности предприятия по данным бухгалтерской отчетности и данным статистики (последние характеризуют уровень рентабельности применительно ко всей отрасли в целом).

Как известно, управление эффективностью – главная задача любого бизнеса, в связи с чем выбор показателей эффективности актуален как для самой компании, так и для ее контрагентов [1, с. 87].

В 2007 году, в соответствии с Приказом Федеральной налоговой службы «Об утверждении Концепция системы планирования выездных налоговых проверок», был введен принцип двусторонней ответственности налогоплательщиков и налоговых органов: если первые должны неуклонно исполнять свои налоговые обязательства, то вторые – проводить обоснованный отбор налогоплательщиков для выездных проверок [4].

В середине мая каждого года ФНС публикует показатели безопасной рентабельности по различным видам экономической деятельности (Приложение 4 к упомянутому Приказу). Эти показатели делятся на два вида [4]:

- Рентабельность проданных товаров, работ и услуг (рентабельность продаж);
- Рентабельность активов.

Рентабельность продаж – это отношение сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток) от продажи товаров (работ, услуг) к их себестоимости с учетом коммерческих и управленческих расходов. В общем виде расчет рентабельности продаж производится делением величины прибыли (убытка) на величину себестоимости проданной продукции.

Рентабельность активов – это отношение сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток) к стоимости активов компании. Рассчитывается путем деления прибыли до налогообложения на среднюю стоимость активов организации.

Основным источником при отборе налоговой инспекцией объекта для выездной проверки служит бухгалтерская (финансовая) отчетность, в которой наглядно представлено финансовое положение организации (наличие и распределение финансовых ресурсов, движение денежных средств, привлечение собственного и заемного капитала, использование оборотных и внеоборотных активов, состояние дебиторской и кредиторской задолженности, итоги хозяйственно-экономической деятельности за отчетный период). Полнота получаемой информации достигается, в первую очередь, за счет единства форм бухгалтерской отчетности [2, с. 102].

Расчет рентабельности продаж на основе показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности осуществляется по формуле 1.

$$R'_{\text{продаж}} = \frac{P_{\text{от продаж}}}{S_{\text{продукции}}} = \frac{\text{стр.2200}_{\text{отчет о финансовых результатах}}}{\sum \text{стр.2120,2210,2220}_{\text{отчет о финансовых результатах}}} \quad (1)$$

где $R'_{\text{продаж}}$ – рентабельность продаж

$P_{\text{от продаж}}$ – прибыль от продаж

$S_{\text{продукции}}$ – себестоимость продаж продукции

Расчет рентабельности активов на основе показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности осуществляется по формуле 2.

$$R'_A = \frac{P_{\text{до налогообложения}}}{\text{Активы}} = \frac{\text{стр.2300}_{\text{отчет о финансовых результатах}}}{(\text{стр.1600}_{\text{н.з.}} + \text{стр.1600}_{\text{к.з.}}) * 0,5_{\text{бухгалтерский баланс}}} \quad (2)$$

где R'_A – рентабельность активов

$P_{\text{до налогообложения}}$ – прибыль до налогообложения

Активы – средняя стоимость активов организации

Используя подобные расчеты, налогоплательщик может самостоятельно оценить свои риски, выявить и исправить ошибки, допущенные им при исчислении налогов и сборов. Необходимо понимать, что от прозрачности бухгалтерской отчетности, от полноты исчислений и уплаты налогов зависит возможность включения организации в план выездных налоговых проверок.

При оценке уровня показателей рентабельности следует учитывать принадлежность предприятия к определенной отрасли.

Например, общество с ограниченной ответственностью «ЛИН» по своей основной деятельности относится, согласно ОКВЭД-25, к классу «Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования». В соответствии с критериями безопасной рентабельности, рассчитанными на основании Приказа ФНС России, уровень безопасной рентабельности продаж для ООО «ЛИН» должен составлять, соответственно, 10,2% и 11,9%, а уровень безопасной рентабельности активов – 3,9% и 4,9%. На основе бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах можно определить фактическую рентабельность продаж и рентабельность активов данной компании.

Соответствующие показатели и их сравнительная оценка представлены в таблице 1.

Мы видим, что деятельность компании за период 2019 – 2020 годов характеризуется убыточностью и существенным отклонением от уровня безопасной рентабельности продаж. Сокращение объемов производства, падение продаж, общее снижение производительности труда, простои оборудования и потери рабочего времени говорят о низкой эффективности хозяйственно-экономической деятельности, а значит, о высокой вероятности проведения выездной налоговой проверки.

Итак, планирование выездных налоговых проверок – это открытый процесс, основанный на четком алгоритме отбора налогоплательщиков по общедоступным критериям.

Анализ рентабельности (убыточности) ООО «ЛИН», %

Показатели Рентабельности	Уровень показателя по виду деятельности ООО «ЛИН»		Фактические значения показателя ООО «ЛИН»		Сравнение уровней безопасной и фактической рентабельности	
	2019	2020	2019	2020	гр.3-гр.1	гр.4-гр.2
А	1	2	3	4	5	6
Рентабельность (убыточность) товаров/работ/услуг	10,2	11,9	(13,8)	(17,7)	-24,0	-29,6
Рентабельность (убыточность) активов по видам экономической деятельности	3,9	4,9	(17,3)	(27,2)	-21,2	-32,1

До утверждения в 2007 году соответствующей Концепции планирование подобных проверок было сугубо внутренней процедурой налоговых органов. В настоящее время отбор строится на всестороннем анализе всей поступающей информации и определении на ее основе «зон риска» и «слабых мест» в работе хозяйствующих субъектов.

При этом основным критерием для проведения выездной ревизии являются показатели безопасной рентабельности. В этой связи правомерно использовать указанные показатели в качестве базовых для сравнения фактических значений рентабельности предприятия и оценки рисков его хозяйственно-экономической деятельности.

Список источников и литературы

1. *Домашенко Д.В., Финогорова Ю.Ю.* Управление рисками в условиях финансовой нестабильности. – М.: «Магистр», 2015.
2. *Малугин В.А., Фадеева Л.Н.* Количественный анализ в экономике и менеджменте. Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2017.
3. *Образцова О.Ф., Ленник И.А.* Методика риск-ориентированного планирования проверок внутреннего аудита // Аудиторские ведомости. – 2016. – № 11. – С.29-39.

4. Приказ Федеральной налоговой службы России от 30 мая 2007 г., № ММ-3-06/333@ (редакция от 10 мая 2012 г.) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/ (дата обращения: 12.03.2022).

5. Приказ Министерства финансов России от 02 июля 2010 г., № 66н (редакция от 19 апреля 2019 г.) «О формах бухгалтерской отчетности организаций» (зарегистрирован в Министерстве юстиции России 02 августа 2010 г., № 18023) (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с отчетности за 2020 год). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103394/ (дата обращения: 12.03.2022).

© Насакина Л.А., Айтенова А.К., 2022

УДК 338

DOI: 10.46987/0225032022_89

Е. С. Тёткина

E. S. Tyotkina

РОЛЬ БИЗНЕСА

В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

ROLE OF BUSINESSES

IN SOLVING GLOBAL PROBLEMS

Аннотация. Статья посвящена участию бизнеса в решении глобальных проблем современности. На основе работ Ю. Е. Благова, М. Фридмана, Г. Р. Боуэна и А. Б. Кэрролла исследуется рыночный механизм достижения целей устойчивого развития за счет удовлетворения постоянно растущих потребностей общества. В качестве примера успешного внедрения принципов устойчивого развития в современные бизнес-процессы рассматривается деятельность компании «Кеско».

Делается вывод, что в настоящее время практически любая организация может содействовать решению глобальных проблем, если ее деятельность основана на принципах корпоративной социальной ответственности (КСО). Именно в таком случае компания, преследуя в качестве основной своей цели максимизацию прибыли, будет одновременно вносить существенный вклад в достижение целей устойчивого развития.

Abstract. The article is devoted to the participation of business in solving global problems of the modern world. Based on the works of Yu. E. Blagov, M. Friedman, H. R. Bowen and A. B. Carroll, the author explores the market mechanism for achieving sustainable development goals by meeting ever-growing social needs. An example of the successful implementation of the principles of sustainable development in business processes is Kesko company.

The author concludes that at present, almost any organization can contribute to solving global problems, if its business processes are based on the principles of corporate social responsibility (CSR). It is in this case that the company, pursuing profit maximization as its main goal, will simultaneously make a significant contribution to achieving sustainable development goals.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, корпоративная благотворительность, корпоративная социальная восприимчивость, устойчивое развитие.

Keywords: corporate social responsibility, corporate philanthropy, corporate social responsiveness, sustainable development.

Введение

Общественные потребности, отражая интересы как отдельных социальных групп, так и всего общества в целом, выражают нехватку того, что необходимо для полноценного развития социума. Субъективное понимание потребностей и способов их реализации порождает различного рода общественные ожидания. Столкновение последних с социально-экономической реальностью вызывает серьезные противоречия, приводит к появлению острых социальных проблем, которые требуют коллективного решения. Зачастую эти проблемы становятся следствием неспособности рынка эффективно удовлетворять те или иные запросы общества (так называемые «провалы» рынка).

Ключевые проблемы мирового развития нашли свое отражение в программном документе Организации Объединенных Наций «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятом в 2015 году [6]. Сформулированные в нем 17 целей как раз и направлены на решение стоящих перед человечеством глобальных проблем. Под устойчивым развитием в данном случае понимается удовлетворение текущих потребностей общества без ущерба для будущих

поколений [7]. Помочь в этом может широкий набор разнообразных механизмов, как нерыночных (политика государства, деятельность общественных организаций), так и рыночных, связанных с социальной ответственностью бизнеса.

В нашей работе речь пойдет именно о рыночных механизмах достижения целей устойчивого развития. В частности, основное внимание будет уделено концепции корпоративной социальной ответственности (КСО). Главной же проблематикой исследования является выявление тех инструментов, которые обеспечивают посильный вклад бизнеса в решение глобальных проблем современности.

Корпоративная социальная ответственность:

основные понятия

В последние десятилетия роль бизнеса в решении социально-экономических проблем становится всё более значимой. Говард Боуэн в свое время определил социальную ответственность как «реализацию той политики, принятие таких решений, либо следование такой линии поведения, которые были бы желательны для целей и ценностей общества» [3].

Деятельность предпринимателей всегда связана с жизнью общества, с его развитием. В доиндустриальную эпоху господствовала система универсальных моральных ценностей. Как правило, под обществом тогда понималась отдельно взятая община, будь то деревня, город, цех и т. д. Бизнес был вписан в законы этого локального социума, а экономические институты были неотделимы от социальных. Данная парадигма получила название «Моральное единство I» [8]. При переходе к индустриальному обществу ей на смену пришла так называемая «Модель "Аморального бизнеса"» [9]. Эта концепция не отрицала наличие морали как таковой: бизнес по-прежнему придерживается определенных моральных принципов, однако они имеют теперь не коммунитарную (то есть ориентированную на общество), а рационально-индивидуалистическую направленность. Само понятие

общества стало более сложным: экономические институты отделились от социальных, появилось государство как самостоятельный субъект общественных отношений.

Научные и технические достижения XX века знаменовали переход к постиндустриальной стадии развития. В условиях высокотехнологичной, цифровой экономики формируется парадигма «Моральное единство II», которая характеризуется утверждением рационально-коммунитарных моральных принципов [1]. Если в парадигме «Аморального бизнеса» главным – и подчас единственным – критерием эффективности было получение прибыли, то в рамках нового подхода устойчивым и эффективным признается лишь тот бизнес, который принимает во внимание интересы как можно большего числа людей (а не одних только собственников).

Корпоративная социальная ответственность зачастую отождествляется с корпоративной благотворительностью, которая подразумевает помощь нуждающимся, облегчение человеческих страданий, а также поддержку значимых для общества инициатив (например, пропаганду здорового образа жизни, участие в экологических проектах и т. д.). Однако, на наш взгляд, корпоративная благотворительность является составной частью корпоративной социальной ответственности, и отождествлять эти понятия ни в коем случае нельзя. С точки зрения одного из основоположников теории корпоративной социальной ответственности Милтона Фридмана, «существует одна и только одна социальная ответственность бизнеса – использование своих ресурсов для участия в деятельности, направленной на повышение его прибыли, в той мере, которой она соответствует правилам игры» [5]. С одной стороны, речь идет об умножении прибыли как основной цели любого бизнеса, с другой же, на бизнес накладываются определенные ограничения – стремясь к максимизации своих доходов, он должен соблюдать принятые в обществе правила игры, которые обеспечивают открытую и свободную конкуренцию, не допускают обмана и мошенничества.

Рисунок 1. Пирамида корпоративной социальной ответственности [4, p. 499]

Понять природу и механизм корпоративной социальной ответственности помогает модель, предложенная в 1970-е годы американским исследователем Арчи Кэрроллом (рис. 1) [4]. Модель достаточно четко отражает взаимосвязь рыночных и социально-правовых факторов, а также последовательность уровней корпоративной социальной ответственности. Максимизация прибыли и соблюдение законодательства – фундаментальные условия, без которых КСО не может быть в принципе. Затем добавляется уровень этической ответственности. Действительно, в наше время общественные ожидания предполагают соблюдение определенных этических норм со стороны организации. В случае несоответствия этим ожиданиям, общество вправе наложить на компанию санкции, которые могут поставить под угрозу само существование бизнеса.

В качестве примера хотелось бы вспомнить события 2015 года, связанные с компанией «Volkswagen». В сентябре того года американское Агентство по охране окружающей среды (Environmental Protection Agency – EPA) обвинило немецкого автопроизводителя в серьезном нарушении норм

экологической безопасности. Как показало расследование, специальное программное оборудование, установленное на немецких автомобилях, позволяло чуть ли не в десятки раз занижать показатели выброса вредных веществ во время тестирования двигателей [10]. В результате разгорелся грандиозный скандал. Генеральный директор «Volkswagen» Мартин Винтеркорн признал, что его компания «подорвала доверие своих клиентов и общественности». Винтеркорн вынужден был вскоре уйти в отставку, а пришедший ему на смену Матиас Мюллер сразу же заявил, что первоочередной задачей для него «станет, не оставляя камня на камне, вернуть доверие к Volkswagen Group». Потерпев миллиардные убытки (уже в конце октября 2015 года они составили порядка 2,5 млрд. евро), всемирно известный концерн был наказан за свое неэтичное поведение высочайшими штрафами, бесконечными судебными исками, а самое главное – подорванной репутацией.

На вершине пирамиды КСО находится дискреционная ответственность, которая как раз и подразумевает ту самую корпоративную благотворительность, о которой мы говорили выше. Важно отметить, что первые три уровня КСО (экономическая, правовая и этическая ответственности) предполагают их встроенность в основные бизнес-процессы. С дискреционной ответственностью ситуация совсем иная: бизнес может принимать дополнительное участие в жизни общества, и это участие может выходить за рамки основной бизнес-деятельности.

КСО – это скорее моральная (нормативная) категория, которая отвечает на вопрос: что компания должна делать? Согласно модели КСО А. Кэрлла, она должна, прежде всего, приносить прибыль, действовать в рамках правового поля и соблюдать этические нормы. Но в чем конкретно должна состоять в таком случае политика компании? Здесь необходимо вспомнить термин «корпоративная социальная восприимчивость», который означает способность реагировать на общественное воздействие, распознавать общественные ожидания по отношению к конкретному бизнесу. Сформулированные на основе корпоративной социальной восприимчивости принципы КСО – это и есть ответ на вопрос: какой должна быть компания с точки зрения общественных ожиданий.

Впрочем, даже грамотно сформулированные положения КСО сами по себе еще не означают, что компания является социально ориентированной. Как отмечалось выше, принципы экономической, правовой и этической ответственности должны быть обязательно встроены в основные бизнес-процессы организации – они должны составлять фундамент всей ее деятельности. В этой связи меняется и само понятие «успешного бизнеса», а новые критерии успешности требуют, в свою очередь, и новых форм отчетности и контроля. Неслучайно многие компании уже не ограничиваются одной лишь только финансовой отчетностью.

Подобные изменения связаны также с расширением числа заинтересованных сторон. Раньше, когда получение прибыли признавалось главной целью, основными пользователями публичной отчетности были акционеры и инвесторы. Теперь же в этот круг вошли потребители, государство, работники, профсоюзы, поставщики, средства массовой информации и многие другие. И перед каждой из сторон организация несет свою ответственность. При этом необходимо понимать, что идеальных решений, которые могли бы удовлетворить абсолютно все запросы и ожидания, не существует, хотя бы в силу ограниченности ресурсов компании и разнонаправленности самих интересов. Таким образом, разработка и принятие любого управленческого решения представляет собой работу с одной, двумя или несколькими заинтересованными сторонами на предмет удовлетворения их потребностей и ожиданий.

Пример внедрения принципов КСО в бизнес-процессы компании «Кеско»

Лидер розничной торговли Финляндии, компания «Кеско» (Kesco Oyj) имеет более 1 800 магазинов как в самой Финляндии, так и в других странах – Швеции, Норвегии, Эстонии, Латвии, Литве, Польше и Белоруссии.

Цепочка создания ценности в системе розничных продаж требует эффективного взаимодействия поставщиков и дистрибьюторов. В компании

«Кеско» приняты «Кодекс поведения сотрудников» («K Code of Conduct») и «Стратегия устойчивого развития», где говорится о неукоснительном соблюдении норм законодательства и принципов честной конкуренции, уважении прав человека, минимизации негативного воздействия на окружающую среду и т. д. [11] Чтобы понять, каким образом эти и другие принципы КСО воплощаются в работе компании, необходимо обратиться к ее цепочке создания ценности.

Общественность, как правило, очень болезненно реагирует на тот урон, который наносится окружающей среде в результате экономической и хозяйственной деятельности. В качестве примера можно привести вынужденный отказ многих производителей от использования пальмового масла [2]. В то же время ограниченность природных ресурсов ставит под угрозу существующие цепи поставок. Например, вследствие изменений климата прогнозируется снижение мирового производства какао и кофе. Если розничные торговцы при работе с поставщиками обращают внимание на то, какие компоненты входят в состав тех или иных продуктов, и какой вред наносится природе при их производстве, то они, во-первых, содействуют достижению целей устойчивого развития ООН, а, во-вторых, повышают уровень доверия к себе со стороны потребителей как к продавцам, у которых можно найти качественные продукты, изготовленные из экологически безопасных ресурсов.

Одно из конкурентных преимуществ «Кеско» – управление безопасностью продукции. Компания уделяет много внимания тому, какие компоненты входят в состав различных продуктов и какой вред наносится при их производстве окружающей среде. Кроме того, делается упор на сотрудничество с местными поставщиками. Это помогает оптимизировать логистику и снизить транспортные расходы, что обеспечивает в итоге приемлемый уровень цен. Кропотливая работа по налаживанию взаимодействия с ответственными поставщиками в долгосрочной перспективе

снижает риск необходимости поиска новых поставщиков, что неизбежно вело бы к срыву поставок, росту издержек и цен. Подобный подход отвечает таким целям устойчивого развития, как «Хорошее здоровье и благополучие», «Ответственное потребление и производство», «Борьба с изменениями климата», «Сохранение морских экосистем», «Сохранение экосистем суши».

В компании тщательно планируются транспортные маршруты. Все штатные водители обучаются приемам экономичного вождения (преждевременное снижение скорости перед пешеходными переходами, поддержание одного темпа скорости и т. д.). В 2019 году компания серьезно обновила свой автопарк – теперь двухъярусные трейлеры позволяют за один раз перевозить гораздо больший объем продукции. В результате снизились не только транспортные издержки, но и вредные выбросы в атмосферу.

Успешно решается проблема утилизации отходов. В городке Керава, к северу от Хельсинки, компании принадлежит специально оборудованный логистический центр «Антила» («Anttila»), мощности которого позволяют утилизировать 99% всех отходов. «Кеско» одной из первых на европейском рынке внедрила систему электронного размещения заказов. Это позволило лучше прогнозировать спрос и более точно планировать поставки, а в итоге – существенно снизился процент утилизируемой продукции. Сокращение расходов на закупку, транспортировку и утилизацию стало посильным вкладом компании в достижение таких целей устойчивого развития, как «Борьба с изменением климата» и «Сохранение экосистем суши».

Нельзя оставить без внимания и стратегию в области реализации продукции. «Кеско» занимается активным изучением образцов продуктов питания и товаров широкого потребления, разработкой новых продуктов под собственной товарной маркой. Компания придерживается международного стандарта контроля качества ISO 17025. В отделе обслуживания потребителей «Kesco Food» каждый посетитель может узнать о происхождении ингредиентов любого продукта. Так компания создает себе хорошую

репутацию, привлекая всё больше и больше новых клиентов. Одновременно она вносит вклад в достижение целей устойчивого развития «Хорошее здоровье и благополучие» и «Ответственное потребление и производство».

Еще один важный вопрос – экономия электроэнергии. Любое строительство торговых площадей, складов и обслуживающих центров идет с соблюдением принципов экономного электропотребления. В магазинах компании активно внедряются энергоэффективные решения (холодильное оборудование с крышками и дверьми, системы регулируемого и направленного освещения, использование конденсационного тепла и прочее). Кроме того, во всех торговых точках «Кеско» имеются специальные отсеки, где потребители могут оставить перегоревшие лампочки, отработанные батарейки и аккумуляторы. В каждом магазине строительных товаров есть специальный отдел, где можно получить консультацию об экономном электропотреблении в домашних условиях.

Все перечисленные меры помогают существенно снизить издержки компании, повышают интерес и лояльность покупателей, способствуют росту разумного потребления. Всё это – весомый вклад «Кеско» в достижение таких целей устойчивого развития, как «Недорогая и чистая энергия», «Устойчивые города и населенные пункты», «Ответственное потребление и производство».

Заключение

Глобальные проблемы человечества требуют коллективного решения с помощью как рыночных, так и нерыночных механизмов. Бизнес (имеются в виду, прежде всего, крупные холдинговые структуры) может стать одной из главных движущих сил в этом процессе, но при одном условии: если уровень его корпоративной социальной восприимчивости позволит ему сформулировать такие принципы корпоративной социальной ответственности и так внедрить их в свои ежедневные бизнес-процессы, чтобы, выполняя свою основную задачу – генерирование прибыли, он мог в полной мере участвовать в решении глобальных проблем и в достижении целей устойчивого развития,

утвержденных ООН в 2015 году. Принципы КСО должны учитываться при определении целей и оценке результативности компании и каждого из ее подразделений. Таким образом, оценка деятельности компании с точки зрения не только традиционных показателей результативности, но и соблюдения принципов КСО может стать дальнейшим предметом нашего исследования.

Список источников и литературы

1. *Благов Ю.Е.* Корпоративная социальная ответственность: эволюция концепции. Монография. – 3-е издание. – СПб.: СПбГУ; Высшая школа менеджмента, 2015.
2. Существует ли решение проблемы пальмового масла? Источник: Global Voices. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://ru.globalvoices.org/2016/03/28/> (дата обращения: 18.07.2020).
3. *Bowen Howard R.* Social Responsibilities of the Businessman. – New York: Harper and Row, 1953.
4. *Carroll Archie B.* A Three-Dimensional Conceptual Model of Corporate Performance // *The Academy of Management Review.* – 1979, January. – Vol. IV. – № 4. – P. 497-505.
5. *Friedman Milton.* The Social Responsibility of Business is to Increase its Profits // *New York Times.* – 1970, September 13 (32-33, 122-124).
6. Цели в области устойчивого развития. Повестка дня в области устойчивого развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 14.12.2021).
7. Время глобальных действий в интересах людей и планеты. Подборка материалов для прессы по Саммиту по устойчивому развитию 2015 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/> (дата обращения: 14.12.2021).
8. *Благов Ю.Е.* Особенности использования интегральной теории общественного договора при анализе этики российского бизнеса // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8 «Менеджмент».* – 2002. – Выпуск 1 (№ 8). – С. 39-53.
9. *Shepard Jon M., Shepard Jon, Wimbush James C., Stephens Carroll U.* The Place of Ethics in Business: Shifting Paradigms? // *Business Ethics Quarterly.* – 1995, July. – Volume V. – Issue 3. – P. 577-601. DOI: [org/10.2307/3857400](https://doi.org/10.2307/3857400).
10. «Дизельный скандал» вокруг автоконцерна Volkswagen. Досье. Источник: ТАСС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/5301851> (дата обращения: 14.12.2021).
11. K Code of Conduct –Toimintaohjeet. Kesco. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kesko.fi/yritys/vastuullisuus/> (дата обращения: 14.12.2021).

© Тёткина Е.С., 2022

УДК 336.11

Л. А. Фельд, Н. В. Макарова

L. A. Feld, N. V. Makarova

**РЕФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**REFORM OF THE STATE FINANCIAL CONTROL
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. Актуальность работы обусловлена необходимостью сокращения административных барьеров в экономике, а также общим изменением философии государственного контроля. В современных условиях требуются действенные меры по снижению административного давления на бизнес. В статье рассматриваются вопросы реформирования российской системы государственного финансового контроля. Проведены анализ и систематизация концептуальных направлений реформы в данной сфере, выявлены проблемные аспекты реализации риск-ориентированного подхода.

Abstract. The relevance of the work is due to the need to reduce administrative barriers in the economy, as well as a general change in the philosophy of state control. In modern conditions, effective measures are required to reduce administrative pressure on business. The article deals with the issues of reforming the Russian system of state financial control. The analysis and systematization of the conceptual directions of the reform in this area were carried out, the problematic aspects of the implementation of the risk-based approach were identified.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, контрольно-надзорная деятельность, реформа государственного финансового контроля, риск-ориентированный подход, регуляторная гильотина.

Keywords: state financial control, control and supervisory activity, reform of state financial control, risk-based approach, regulatory guillotine.

В современных условиях обеспечение финансовой безопасности государства невозможно без рациональной организации финансового контроля. Финансовый контроль как система реализации «надзорных и контрольных функций государственных и общественных органов за процессами финансовой и хозяйственной деятельности предприятий,

учреждений и организаций» [1] является залогом надежного и эффективного функционирования финансовой системы страны.

Исторически сложившиеся особенности российского государственного финансового контроля – обязательность, вертикальный характер, активное использование карательных мер – всё больше вступают в противоречие с меняющимися условиями социально-экономического развития. Назрела очевидная необходимость в реформировании всей системы государственного контроля. Однако подобные преобразования не проводятся одномоментно, требуется достаточно долгий переходный период для выстраивания новой модели.

Цель нашего исследования – систематизация концептуальных направлений реформирования государственного финансового контроля в Российской Федерации.

Важным и, на наш взгляд, определяющим фактором стала смена *философии государственного контроля*. При том, что главной целью остается соблюдение финансового законодательства, акцент смещается на предупредительную функцию, то есть на профилактику правонарушений и снижение риска непреднамеренных ошибок в финансовой сфере [2].

Происходит совершенствование *нормативно-правовой базы*. Большим достижением стало принятие в 2020 году Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [5]. Он расширил гарантии для граждан, юридических лиц и предпринимателей, в отношении которых проводится финансовая проверка. Также в законе определены возможности применения альтернативных инструментов регулирования, указаны перечень и порядок контрольно-надзорных мероприятий.

Ключевым направлением реформы является так называемая *«регуляторная гильотина»* – инвентаризация всех действующих требований с целью определения их соответствия современным реалиям. Не секрет, что

таких требований и норм накопилось к настоящему времени огромное количество, многие из них являются наследием советской эпохи. В среднем каждому предприятию необходимо соблюдать до 9 000 требований (число варьируется в зависимости от конкретного вида деятельности) [3].

Отсечение всех неактуальных нормативных актов обусловлено необходимостью построения современной, эффективной системы госконтроля. Согласно данным Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, в результате реформы уже отменены 3 003 правовых акта, приняты вместо них 447.

По данным Министерства экономического развития, к началу 2022 года количество обязательных требований сокращено на 33% (упразднены порядка 143 тысяч требований примерно из полумиллиона).

Однако подводить качественные итоги реформы пока рано – необходимо время, чтобы понять, насколько предприятиям и бизнесу стало легче работать в новых условиях.

Еще одно принципиальное изменение – переход от всеобъемлющего надзора к дифференцированному, с учетом рисков. *Риск-ориентированный подход* хорошо зарекомендовал себя – он повышает результативность работы контрольно-надзорных органов за счет более рационального использования ресурсов (трудовых, материальных и финансовых). Снижаются при этом и издержки самих объектов регулирования [4].

Исходя из критериев риска определяется его категория. С 1 июля 2021 года введена соответствующая система классификации рисков (табл. 1).

Необходимо, однако, выделить ряд потенциальных проблем, связанных с реализацией риск-ориентированного подхода:

1) Выявление и адекватное понимание рисков в той или иной сфере (будь то отрасль, сектор или конкретное направление деятельности) – у надзорных органов может отсутствовать должное понимание рисков в новых для них зонах ответственности.

Периодичность проведения проверок по категориям риска

Категории риска	Периодичность проведения плановых мероприятий
Чрезвычайно высокий риск	Максимальная частота плановых контрольных (надзорных) мероприятий – не менее одной проверки в год.
Высокий риск	Одна проверка в течение 2 лет.
Значительный риск	Одна проверка в течение 3 лет.
Средний риск	Одна проверка в течение 5 лет.
Умеренный риск	Минимальная частота проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий – не менее одного контрольного (надзорного) мероприятия в 6 лет.
Низкий риск	Плановые контрольные (надзорные) мероприятия не проводятся.

Источник: [5, ст. 23]

2) Трудности в оценке рисков на уровне отдельных хозяйствующих субъектов – для решения этой проблемы возможны следующие шаги:

- секторальная оценка рисков;
- определение группы субъектов, имеющих общие характеристики и очень схожие риски;
- проведение более детальной оценки рисков, если коммерческая деятельность является масштабной, рискованной или слишком запутанной;
- разработка мер по повышению качества оценки рисков;
- регулярное информирование предприятий и организаций об общей картине рисков и их институциональной оценке.

3) Взаимодействие с другими ведомствами – в первую очередь, речь идет о получении информации, необходимой для выявления и дополнительной оценки рисков. Например, органы пруденциального надзора могут располагать ценными сведениями о новых направлениях деятельности и связанных с ними рисках в банковской сфере. Поэтому надзорным учреждениям следует более активно взаимодействовать с другими государственными структурами и тщательнее диверсифицировать свои источники информации.

4) Трудности сбора данных – возможное отсутствие сведений за предшествующие периоды, необходимость фильтрации и оцифровки больших массивов информации, значительные затраты на сбор, хранение и обработку данных.

Итак, реформирование системы государственного финансового контроля призвано обеспечить решение следующих задач:

- ориентация на профилактику, а не на наказание;
- вариативность выбора контрольно-надзорных мероприятий (инспекционные визиты, контрольная закупка, дистанционный мониторинг и т. д.);
- снижение рисков причинения финансового ущерба;
- внедрение новой системы оценки результативности работы контрольно-надзорных органов, когда главным критерием является не число проведенных проверок и назначенных штрафов, а снижение ущерба охраняемым законом ценностям;
- использование IT-технологий, включая формирование электронных реестров контроля и внедрение информационных систем досудебного обжалования;
- исключение избыточных издержек;
- существенное снижение административного давления на бизнес;
- обеспечение защиты прав и законных интересов граждан.

Список источников и литературы

1. Михайлова Н.С., Южакова Н.А. Роль финансового контроля в современной экономике // Символ науки. Международный научный журнал. – 2016. – № 2-2 (14). – С. 189-193.
2. Реформа контрольно-надзорной и разрешительной деятельности. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knd.ac.gov.ru/> (дата обращения: 12.11.2021).
3. Артеменко Е.А. «Регуляторная гильотина»: анализ проектов новых структур нормативного регулирования // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2021. – № 1. – С. 30-55.
4. Добролюбова Е.И. Совершенствование контрольно-надзорной деятельности на основе оценки мотивации бизнеса к соблюдению требований

регулирования // Управленец. – 2021. – Т. XII. – № 2. – С. 63-73. DOI 10.29141/2218-5003-2021-12-2-5.

5. Федеральный закон от 31 июля 2020 г., № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45790> (дата обращения: 14.04.2022).

© Фельд Л.А., Макарова Н.В., 2022

УДК 338

DOI: 10.46987/0225032022_105

А. А. Яньшина

ЭЛЕМЕНТЫ СТРАТЕГИИ КОМПАНИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Научный руководитель:

Жигалов Вячеслав Михайлович

Кандидат экономических наук, доцент
кафедры управления и планирования

социально-экономических процессов Экономического
факультета, Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация. В статье раскрываются составные элементы понятия «Стратегия компании». В научной литературе подробно рассматриваются виды и классификации стратегий, характеризуются их инструменты, обосновывается значение стратегии для функционирования организации. Однако описанию элементов стратегии уделяется гораздо меньше внимания. Данная статья в какой-то мере призвана восполнить этот пробел – в ней дается характеристика основных компонентов стратегии предприятия в современных условиях.

Ключевые слова: экономика, стратегия компании, элементы стратегии, цифровая экономика.

Что такое стратегия: откуда пришло это понятие и что оно означает в настоящее время?

В настоящее время уже никем не ставится под сомнение необходимость наличия стратегии у любой компании, нацеленной на успешное и долгосрочное развитие. Грамотная, детально проработанная стратегия

позволяет четко определить цели организации, провести анализ рыночных позиций, выработать оптимальный план действий на ближайшую и отдаленную перспективу.

Понятие стратегии имеет множество значений и трактовок. Первоначально этот термин был связан с военным делом и означал, – да и сейчас означает, – искусство ведения войны¹. Легендарному китайскому полководцу Сунь-цзы (примерно VI – V века до Р. Х.) приписывается трактат «Искусство войны», который на протяжении многих столетий считался главным руководством по военной стратегии в Китае и других азиатских странах [23].

Со временем понятие стратегии заметно расширило свои границы, охватив такие области, как экономика, политика, управление и бизнес. В книге американского исследователя Джорджа Стейнера «Стратегическое планирование» (1979) термин употребляется уже в близком нам значении [24].

В таблице 1 приведены основные трактовки понятия «стратегия» применительно к интересующей нас сфере менеджмента. На их основе мы можем сформулировать следующие основные тезисы:

- 1) Стратегия определяет ключевую идею компании и основные направления деятельности;
- 2) Стратегия позволяет сформулировать миссию организации, основные цели и задачи;
- 3) Стратегия обеспечивает предприятию конкурентные преимущества и устойчивое развитие в долгосрочной перспективе;
- 4) Стратегия реализуется на всех уровнях компании;
- 5) Стратегия – это способ адаптации к переменам.

---

¹ В переводе с древнегреческого слово «στράτηγία» означает «военное руководство, командование, военное искусство» (στράτός – войско, ἄγω – вести). «Стратегемами» (греч. στράτηγῆμα – военная хитрость) назывались сочинения античных авторов Фронтинна (I век после Р. Х.) и Полиэна (II век), в которых были собраны примеры военной стратегии Древней Греции и Рима. – *Прим. Ред.*

Определения понятия «Стратегия», 1962 – 2021 годы

Автор определения, год	Содержание определения	Основной акцент в определении
А. Чандлер, 1962 г.	Стратегия – это определение основных долгосрочных целей и задач компании, а также выработка действий и способа распределения ресурсов, необходимых для достижения этих целей [1, с. 7].	Определение основных целей компании в долгосрочной перспективе.
И. Ансофф, 1965 г., П. Лоранж, 1977 г., Д. Стейнер, 1979 г.	Стратегия – это инструмент формирования целей на разных уровнях (корпоративном, деловом и функциональном) [2, с. 1; 24].	Определение основных целей компании на всех уровнях.
М. Портер, 1980-1985 гг.	Стратегия – это способ реагирования на внешние возможности и угрозы [3, с. 63].	Способ адаптации под различные изменения
Ю.А. Маленков, 2010 г.	Стратегия – это научно-обоснованный способ достижения и поддержания фирмой конкурентных преимуществ и высоких рыночных позиций, роста прибыли, эффективности и устойчивости на основе формирования и использования научно-технического потенциала, человеческого капитала и инноваций [4, с. 19].	Определение конкурентных преимуществ, рыночных позиций, эффективности и устойчивости развития.
Ф. Николс, 2016 г.	Стратегия – это инструмент предпринимателя для определения четких и конкретных целей, которые должны быть достигнуты [5].	Четкая фиксация основных целей компании.
Г.К. Бекбусинова, У.К. Бегалы, 2021 г.	Стратегия – это набор методов ведения конкурентной борьбы и организации бизнес-процессов, которые направлены на удовлетворение нужд потребителей и достижение поставленных целей [6, с. 10].	Способ ведения конкурентной борьбы и достижения поставленных целей.

Составлено автором

Основные элементы стратегии

Как было отмечено выше, большое количество работ посвящено стратегии как таковой (как понятию и явлению), и значительно меньше – ее ключевым элементам. Известные нам подходы к определению элементов корпоративной стратегии представлены в таблице 2.

Различные подходы к определению элементов стратегии организации

Автор	Элементы стратегии компании
Н.С. Отварухина	1) Миссия; 2) Продукция; 3) Рынок; 4) Ресурсы; 5) Программа (план); 6) Конкурентные преимущества; 7) Структурные изменения; 8) Культура фирмы; 9) Организация бизнеса [7, с 34-37].
Д.В. Арутюнова	1) Видение; 2) Миссия; 3) Стратегические цели; 4) Стратегические задачи; 5) Стратегические программы; 6) Ресурсы и возможности [8, с 10-12].
Д.Д. Вачугов	1) Миссия; 2) Общие и специальные цели; 3) Приоритеты; 4) Представление о деятельности конкурентов; 5) Внутренние и внешние ограничения; 6) План действий; 7) Ресурсы; 8) Ситуационные стратегии; 9) Финансовый план [9, с. 285].
Дэн Овергаг	1) Видение; 2) Миссия; 3) Цели; 4) План действий; 5) Методология (подход); 6) Тактика [10].
Тэд Джексон	1) Видение; 2) Миссия; 3) Стратегический выбор; 4) Стратегические цели; 5) Краткосрочные цели; 6) Стратегические проекты; 7) Ключевые показатели [11; 25].
Эрика Ольсен	1) Миссия; 2) Видение; 3) Ценности и принципы; 4) Внутренние возможности; 5) Конкурентные преимущества; 6) Долгосрочные стратегические цели; 7) Методы достижения целей; 8) Краткосрочные цели/инициативы; 9) План; 10) Карта ключевых показателей (Scorecard); 11) Финансовая оценка [12].

Составлено автором

Согласно перечисленным подходам, начальным, базовым элементом стратегии является видение компании. Имеется в виду представление о том, какой в идеале должна стать организация в обозримом будущем – например, в течение ближайших 10 лет (идеальное состояние компании). Это позволяет определить основной вектор развития, помогает ответить на вопросы: какие направления деятельности необходимо развивать в первую очередь; какие инструменты и технологии должны применяться; каким образом будет выстраиваться взаимодействие с другими участниками рынка; что произойдет, когда компания достигнет желаемых результатов и т. д.

Второй по значимости элемент – это культура компании (корпоративные ценности и философия). Речь идет об основных морально-этических и социальных принципах, в соответствии с которыми организация работает. Действия предприятия, – а значит, и всего персонала, иных лиц и

организаций, причастных к компании, – не должны противоречить этим принципам. Корпоративные ценности устанавливаются в отношении клиентов, персонала (команды), производимого продукта (услуги) и т. д.

Третий элемент стратегии – миссия, то есть определение того, ради чего компания существует. Как лаконично объяснил Ханс Виссема, миссия – это сумма из образа и кредо [26]. Образ – это то, как организация выглядит со стороны (в глазах клиентов, инвесторов, конкурентов). Кредо – это то, что формирует культуру компании изнутри, ее мировоззрение. Таким образом, миссия есть комплексная цель, формирующая ориентиры и принципы работы организации [13].

Может возникнуть вопрос, а в чем же разница между видением и миссией? Миссия – это то, *что* именно компания должна делать, ее «призвание», а видение – это желаемое (идеальное) состояние, которое предполагается достичь через определенный отрезок времени. Если миссия – это направление движения («куда и для чего надо идти»), то видение – целевая установка («что по итогу должно быть достигнуто»).

Миссия конкретизируется в стратегических целях – следующем элементе стратегии. Как известно, цель – это тот конечный результат, к которому компания стремится. Целью может быть занятие лидирующего положения на рынке, увеличение производительности, высокая прибыль, создание нового продукта и т. д. Цели делятся на общие (для всей компании) и специальные (для отдельных подразделений). Все они должны соответствовать следующим критериям:

- 1) Быть конкретными, измеримыми и достижимыми;
- 2) Иметь четкий срок исполнения;
- 3) Все цели должны быть взаимоувязаны и совместимы – для этого используется дерево целей [14].

Пятый элемент – стратегические задачи. Стратегическая задача – это событие, которое непосредственно влияет на достижение той или иной цели.

Еще один важный элемент – целевые показатели. Как правило, они формулируются на этапе определения целей. Если, например, предприятие планирует увеличить свою долю на рынке, то в качестве показателей используются объемы продаж, величина отдельных продуктов в общем объеме сбыта, число покупателей, доля конкурентов и т. д.

Также в рамках стратегии составляется программа (план) действий – комплекс мер, направленных на достижение заявленных целей в соответствии с установленными сроками и имеющимся ресурсным потенциалом (совокупность материальных и нематериальных ресурсов).

Бизнес-модель как элемент стратегии

Стратегия компании тесно связана с таким понятием, как бизнес-модель. Под последней понимается способ организации бизнеса, который отражает экономическую логику предприятия. Бизнес-модель является важным инструментом стратегии, раскрывающим идею того, каким образом компания будет получать доход. Построение бизнес-модели основано на взаимодействии организации с внешней средой, учете факторов производства, анализе источников прибыли и процессов обращения [15].

Бизнес-модель и стратегия представляют собой хотя и отдельные, но очень близкие области, которые в равной степени выступают в качестве объектов управления. Специалисты называют следующие основные отличия между ними:

– Горизонт планирования – если стратегия охватывает средне- и долгосрочную перспективы, то бизнес-модель рассчитана на короткий отрезок времени (концентрация на текущих процессах);

– Степень гибкости – бизнес-модель является более гибкой, она быстрее реагирует на внешние изменения;

– Различное целеполагание – стратегия обеспечивает долгосрочное развитие компании, ее устойчивое положение на рынке. В свою очередь,

главная цель бизнес-модели – поиск способов монетизации бизнеса «здесь и сейчас»;

– Фокус внимания – в стратегии основной акцент делается на интересах компании, а в бизнес-модели – на интересах потребителя [16, с. 59 – 60].

Швейцарский теоретик и консультант Александр Остервальдер обобщенно представил бизнес-модель в виде девяти взаимосвязанных блоков, которые охватывают все бизнес-процессы компании (Business Model Canvas) [27]. Такими процессами являются инфраструктура¹ (ключевые партнеры, основные направления деятельности, каналы продвижения и сбыта), предложение (предлагаемые ценности), потребители (отношения с клиентами, базовые ресурсы, целевые группы потребителей) и финансы (структура издержек, потоки доходов) [17]. Согласно А. Остервальдеру, бизнес-модель – это план, по которому реализуется стратегия.

Бизнес-модель придает стратегии гибкость, позволяет компании быстрее реагировать на изменения и лучше адаптироваться к новым условиям. Как результат, реализация стратегии становится более успешной и эффективной.

Влияние цифровизации на структуру стратегии

Большинство организаций осознали значимость цифровых технологий и, в целом, неизбежность цифровизации [18]. Во многом этому способствовала охватившая весь мир пандемия COVID-19. И действительно, с каждым днем стремительно растут массивы данных (Big Data), совершенствуются системы искусственного интеллекта, технологии дополненной и виртуальной реальности (Augmented Reality – AR, Virtual Reality – VR), развиваются мобильный Интернет (включая последнее поколение мобильной связи – 5G), Интернет вещей и блокчейн. Мы вправе говорить о таком новом элементе стратегии, как *цифровая трансформация*.

---

¹ В скобках указаны названия блоков. – Прим. Ред.

**Показатели, демонстрирующие рост числа компаний,
перешедших на удалённый формат работы**

Показатель	Значение на 2020 год
Доля компаний, использующих Интернет	96% (↑ 2%)
Доля компаний, применяющих мобильные приложения	60% (↑ 9%)
Доля компаний, обеспеченных полноценным сайтом	60% (↑ 19%)
Доля компаний, имеющих странички в социальных сетях	59% (↑ 12%)
Доля компаний, которые с началом пандемии впервые стали использовать интернет-инструменты для проведения встреч и мероприятий	20%
Доля компаний, использующих облачные решения для передачи и хранения данных	65% (↑ 13%)
Доля компаний, использующих системы автоматизации работы предприятия	43% (↑ 7%)
Доля компаний, использующих мессенджеры для общения с клиентами	87% (↑ 7%)
Доля компаний, использующих электронную почту для продвижения товаров и услуг (e-mail-маркетинг).	27% (↑ 7%)
Доля компаний, вообще не использующих онлайн-документы	41% (↓ 7%)

Составлено автором на основе исследования [20]

Цифровая трансформация – это переход компании в цифровой формат с полным преобразованием всех бизнес-процессов и компетенций. Цель такого перехода – повышение конкурентоспособности за счет создания продукции с более высокой добавленной стоимостью [19, с 393].

Летом 2020 года банк «Открытие» (финансовая корпорация «Открытие»), Московская школа управления «Сколково» и Аналитический центр НАФИ провели совместное исследование уровня цифровизации среди российских малых и средних компаний. Главным показателем был Индекс цифровизации бизнеса (Business Digitalization Index – BDI), характеризующий готовность отечественных предприятий к цифровой трансформации. Индекс

может принимать значения от 0 до 100 процентных пунктов. На июль 2020 года этот показатель составил не так уж и много – всего 50 пунктов. Иными словами, как отметили инициаторы исследования, «бизнес готов к цифре только наполовину» [20]. Тем не менее, пандемия и вынужденный переход на «удалёнку» дали мощнейший импульс процессам цифровой трансформации на большинстве предприятий малого и среднего бизнеса (таблица 3).

Крайне востребованные в условиях пандемии, цифровые технологии не утратили своей актуальности и в постпандемийный период. Более того, необратимость цифровизации сделала необходимым включение в стратегию организации следующих важных элементов:

1) Цифровая корпоративная культура – мы уже упоминали корпоративную культуру как важнейший элемент стратегии компании. Цифровая культура – это набор особых поведенческих установок (паттернов), способствующих развитию цифровых технологий. Наличие цифровой культуры мотивирует сотрудников к осознанному освоению знаний и навыков, необходимых в условиях цифровой трансформации;

2) Цифровая платформа – представляет собой цифровое пространство, дающее пользователям широкий набор возможностей для общения, сотрудничества и заключения сделок. Включает сайты магазинов и компаний, странички в соцсетях, мессенджеры, специальные программы и т. д. [21];

3) Цифровизация бизнес-процессов (диджитализация) – процесс преобразования какой-либо информации в цифровой формат, например, перевод бумажного документа в электронную версию. В результате документооборот значительно упрощается, а информация – быстрее и лучше систематизируется;

4) Автоматизация – предполагает автоматизированное, то есть не ручное выполнение конкретных действий и задач. Способствует снижению затрат и повышению производительности, тем самым существенно

оптимизируя работу предприятия. Характерный пример: использование чат-ботов на сайтах интернет-магазинов;

5) Сквозные цифровые технологии – универсальные технологии, которые не связаны с какой-либо конкретной отраслью или продуктом. Они могут применяться во всех сферах деятельности и в любых секторах экономики. Сюда относятся искусственный интеллект, квантовые и нейротехнологии, робототехника, беспроводная связь, Big Data, блокчейн, промышленный Интернет, сенсорика, AR- и VR-технологии [22];

6) Цифровой маркетинг – продвижение товаров, услуг и брендов с помощью разнообразных интернет-инструментов (сайты, мобильные приложения, социальные сети, мессенджеры и т. д.);

7) e-Commerce – электронная коммерция. Объединяет сервисы и платформы с возможностью онлайн-оплаты. Все транзакции осуществляются внутри сети – на сайте или в мобильном приложении. Электронная торговля заметно упрощает процесс взаимодействия покупателя и продавца.

Заключение

Суммируя всё сказанное, можно представить итоговый перечень основных элементов стратегии современной компании (рисунок 1). На сегодняшний день наличие у организации долгосрочной и хорошо проработанной стратегии развития – это очевидная и неоспоримая необходимость. В условиях цифровизации и высокой конкуренции детальная, грамотно сформулированная стратегия является важнейшим фактором долговременного, устойчивого коммерческого успеха. Анализ рассмотренных в статье элементов позволяет сформировать наиболее актуальную структуру стратегии компании, способной эффективно функционировать в реалиях сегодняшнего дня.

Рисунок 4. Элементы стратегии современной компании.
Составлено автором

Список источников и литературы

1. Стратегический менеджмент. Основы стратегического управления / Под ред. М.А. Чернышева. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2009.
2. Подсыпанина Т.Д., Саидов С.Б. Стратегический менеджмент. Источник: Высшая школа экономики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/edu/courses/292694427> (дата обращения: 11.02.2022).
3. Портер Майкл. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов. Перевод с английского Н. Минервина. – М.: «Альпина Паблишер», 2019.
4. Маленков Ю.А. Современный менеджмент. – М.: «Экономика», 2010.
5. Nickols Fred. Strategy. Definitions & Meanings. [E-source]. – URL: https://nickols.us/strategy_definitions.pdf (available at: 15.02.2022).
6. Бекбусинова Г.К., Бегалы У.К. Особенности определения стратегии и стратегического планирования в развивающейся компании // Наука и практика в образовании. Электронный научный журнал. – 2021. – № 1 (3). – С 10-31.
7. Отварухина Н.С., Веснин В.Р. Стратегический менеджмент. – М.: «Юрайт», 2022.

8. Арутюнова Д.В. Стратегический менеджмент. – Таганрог: Таганрогский технологический институт Южного федерального университета, 2010.
9. Основы менеджмента / Под ред. Д.Д. Вачугова. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – М.: «Высшая школа», 2005.
10. *Overgaag Dan*. 6 Elements of Effective Strategic Planning. [E-source]. – URL: <https://www.thespurgroup.com/blog/the-6-elements-of-effective-strategic-planning> (available at: 18.02.2022).
11. Seemore. 6 Elements of effective strategy. [E-source]. – URL: <https://seemore.fi/en/elements-of-effective-strategy/> (available at: 19.02.2022).
12. *Olsen Erica*. Dummies. Major Components of a Strategic Plan. [E-source]. – URL: <https://www.dummies.com/article/business-careers-money/business/strategic-planning/major-components-of-a-strategic-plan-186357> (available at: 20.02.2022).
13. Баканов Г.Б. Стратегический менеджмент. – Таганрог: Межотраслевой региональный центр повышения квалификации и переподготовки кадров, Южный федеральный университет, 2014.
14. Основы менеджмента / Под ред. профессора И.Ю. Солдатовой и профессора М.А. Чернышёва. – 2-е издание. – М.: Академцентр; «Дашков и К°», 2009.
15. Рыцев Дмитрий. Построение бизнес-моделей в разработке стратегии развития организации. Источник: Strategium Space. Инновации в управлении и планировании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://strategium.space/news/postroenie-business-model> (дата обращения: 22.02.2022).
16. Орехова С.В., Баусова Ю.С. К вопросу о феномене бизнес-модели // Современная конкуренция (Journal of Modern Competition). – 2020. – Том XIV. – № 1 (77). – С. 58-75. DOI: 10.37791/1993-7598-2020-14-1-58-75.
17. Купцова Е.В., Степанов А.А. Бизнес-планирование. – М.: «Юрайт», 2022.
18. *Katz Raul*. The Transformative Economic Impact of Digital Technology // The United Nations Commission of Science and Technology for Development. Eighteenth Session. Switzerland, Geneva, 4 – 8 May 2015. Item 3. Science and Technology for Development, 6 May 2015. Contribution by Institute for Teleinformation, Columbia University, USA. [E-source]. – URL: https://unctad.org/system/files/non-official-document/ecn162015p09_Katz_en.pdf (available at: 20.02.2022).
19. Ценжарик М.К., Крылова Ю.В., Стещенко В.И. Цифровая трансформация компаний: стратегический анализ, факторы влияния и модели // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Экономика». – 2020. – Том XXXVI. – Выпуск 3. – С. 390-420. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu05.2020.303>.
20. Пандемия и переход компаний на «удаленку». Индекс цифровизации малого и среднего бизнеса. Источник: Аналитический центр НАФИ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/pandemiya-i-perekhod-kompaniy-na-udalенku-indeks-tsifrovizatsii-malogo-i-srednego-biznesa/> (дата обращения: 24.02.2022).
21. *Anshari Muhammad, Nabil Almunawar Mohammad, Ariff Lim Syamimi*. Development of the Digital Marketplace in the Fashion Industry // Handbook of Research on Innovation and Development of E-Commerce and E-Business in ASEAN / Ed. by Muhammad Anshari, Mohammad Nabil Almunawar, Syamimi Ariff Lim. – Volume I. – Hershey, Pennsylvania (USA): IGI Global, 2021. – P. 219-230 (Chapter 12). DOI: 10.4018/978-1-7998-4984-1.ch012/.

22. Цифровая экономика Российской Федерации. Программа. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г., № 1632-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB> (дата обращения: 27.02.2022).

23. *Сунь-цзы*. Искусство войны. Перевод В. Малявина. – М.: АСТ, 2021.

24. *Steiner G.A.* Strategic Planning. What Every Manager Must Know. – New York: Free Press, 1979.

25. *Ted Jackson*. 6 Key Elements of Strategic Planning. [E-source]. – URL: <https://www.clearpointstrategy.com/elements-of-strategic-planning/> (available at: 27.02.2022).

26. *Виссема Ханс*. Стратегический менеджмент и предпринимательство. Возможности для будущего процветания. Перевод с английского Н.А. Нуреева. – М.: «Финпресс», 2000.

27. *Остервальдер Александр, Пинье Ив*. Построение бизнес-моделей. Настольная книга стратега и новатора. Перевод М. Кульневой. – М.: «Альпина Пабlishер», 2012.

© Яньшина А.А., 2022

Раздел IV

Филология. Лингвистика. Литература

УДК 821.161.1

DOI: 10.46987/0225032022_118

Т. В. Первушина

ДВА РОМАНА

В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНЫХ ХРОНИК

(К. Леонтьев «Подлипки», И. Бунин «Жизнь Арсеньева»)

Аннотация. В статье даётся сравнительный анализ художественных систем романа Константина Леонтьева «Подлипки» и романа Ивана Бунина «Жизнь Арсеньева». Оба текста представляют собой жанр семейной хроники. Более того, И. А. Бунин интуитивно опирался на содержание и композиционную структуру романа К. Н. Леонтьева. Обнаруживается также эстетическое сходство двух произведений.

Ключевые слова: Константин Леонтьев, «Подлипки», Иван Бунин, «Жизнь Арсеньева», автобиография, семейная хроника, контекст, эстетика, интуиция, русская литература.

Общеизвестны имена русских писателей-классиков, создавших автобиографические произведения – это Сергей Аксаков, Николай Лесков, Лев Толстой, Максим Горький, Иван Бунин, Константин Паустовский. Менее известно творчество Константина Николаевича Леонтьева (1831 – 1891), чей роман «Подлипки», впервые опубликованный в 1861 году, вне всякого сомнения может быть отнесен к жанру семейных хроник. Исследователи отмечают сюжетное сходство этого романа с произведением Ивана Алексеевича Бунина «Жизнь Арсеньева» (первая публикация – 1930 год). По словам литературоведа, исследователя творчества И. А. Бунина Натальи

Викторовны Пращерук, оба романа тематически очень близки друг другу, они представляют литературу, «в которой оживает поэзия родовой жизни и усадебного быта» [4].

Главный герой К. Н. Леонтьева Владимир Ладнев с первых же строк обращается к читателю с такими искренними словами: «Никогда, может быть, не собрался бы я исполнить обещанное – написать вам что-нибудь о моей прошлой жизни» [3]. Столь же доверительно герой Бунина Алексей Арсеньев приглашает вместе с ним вернуться в прошлое, испытать «сладость осуществляющейся мечты». Чарующее слово «помню» погружает в состояние «радости земного бытия», и именно это чувство помогает Алексею преодолевать перипетии жизненного пути.

С одиночеством у обоих героев связаны воспоминания о снеге. Читаем в «Подлипках»: «Если вы никогда не видали первого снега в деревне, на липах и яблонях вашего сада, то вы едва ли поймете то глубокое чувство одиночества, которое наполнило мою душу!» [3].

А вот что говорит герой Бунина про свои младенческие годы: «рос я в великой глуши. Пустынные поля, одинокая усадьба среди них... Зимой безграничное снежное море» [1].

Н. В. Пращерук указывает на подчеркнутую эстетичность описаний в «Жизни Арсеньева». Однако это же свойство мы находим и в романе «Подлипки». Вот, например, слова Ладнева о собственных воспоминаниях: «Куда ни обернусь я, везде дышит передо мной предание или собственная память оживляет всё» [3, с. 6].

Леонтьев и Бунин относятся к тем художникам слова, которые наполняют свое творчество эстетическим видением. О чем бы ни шла речь, оба автора создают картины, в которых слова и смыслы вступают в неразрывное, органическое единство. Неслучайно Владислав Ходасевич писал о художественном методе Бунина: «Путь к бунинской философии лежит через бунинскую филологию» [5].

В подтверждение приведем следующую сентенцию из «Жизни Арсеньева»: «Почему с детства тянет человека даль, ширь, глубина, высота, неизвестное, опасное, то, где можно размахнуться жизнью, даже потерять ее за что-нибудь или за кого-нибудь? Разве это было бы возможно, будь нашей долей только то, что есть, что Бог дал, – только земля, только одна эта жизнь? Бог, очевидно, дал нам гораздо большее» [1, с. 21].

Многое навсегда кануло в вечность – в памяти осталось лишь самое важное, то, из чего строится вся последующая жизнь. Герои Леонтьева и Бунина, помня события своего прошлого, одновременно помнят и нечто большее. У каждого это «большее», несомненно, свое, но нам оно становится столь же понятным и близким, находя отклик и сопереживание в нашем сердце.

Арсеньева и Ладнева объединяет любовь к литературе, к книгам. Ладнев признается, что с французскими ровесниками «по разным книгам даже короче знаком, чем со своими Николаями и Иванами» [3, с. 6]. Арсеньев примеряет на себя чувства и поступки полюбившихся ему литературных героев: «мне зачем-то хотелось длить те двойственные чувства, которые владели мной и заставляли не расставаться с «Фаустом»» [1, с. 130]. Далее в бунинском тексте приводится фрагмент из «Фауста» Гёте, правда, в слегка измененном виде [6]:

Потоками жизни, в разгаре деяний,
Невидимый, видимо всюду присущий
Я радость и горе,
Я смерть и рожденье,
Житейского моря
Живое волнение –
На шумном станке мирозданья
От века сную без конца
И в твари, и в недрах созданья
Живую одежду Творца

Бунина всегда волновала связь человека с природой, с окружающим «мирозданьем». В «Жизни Арсеньева» мы находим удивительную

характеристику душевного состояния шестнадцатилетнего Алексея, которое он испытывал всякий раз, когда его освещало сияние луны: «Выйдя на балкон, я каждый раз снова и снова... дивился на красоту ночи: что же это такое и что с этим делать! <...> Я и теперь испытываю нечто подобное в такие ночи» [1, с. 137, 138].

В «Подлипках» Ладнева постоянно сопровождают лунный месяц и серебристый тополь. Появляются время от времени в романе и другие природные знаки – это и березовые рощи, и голубой воздух, и «лиловый цвет кукушкиных слезок». Эстетическое восприятие мира освещает весь путь героя, в любых обстоятельствах и поворотах судьбы. Например, тополь возникает в момент расставания Ладнева с Клашей: «Я обнял ее молча. В эту минуту большой серебристый тополь, который стоит у нас в палисаднике перед балконом, зашевелился, зашумел вдруг как живой и смолк» [3, с. 52]. Леонтьеву было важно раскрыть эстетическую сторону переживаний своего героя. Видеть прекрасное, пусть даже силою одного только воображения – таков основной посыл автора.

Литературовед Виктория Захарова связывает утонченную архитектуру романа «Подлипки» с чертами главного героя. Тонкие, едва уловимые движения любовного чувства, рождающиеся подчас из невнятного подсознательного начала, всегда сопряжены у Ладнева со стихией прекрасного. То же самое мы видим и в творчестве Бунина. Как справедливо отмечает В. Т. Захарова, Леонтьев освоил категорию художественного времени «совершенно в духе будущего феноменологического романа «Жизнь Арсеньева»» [2]. И Леонтьев, и Бунин создали в своих романах уникальный образ времени, в котором прошлое соединяется с настоящим и предвосхищает будущее. Обогащаясь чувствами и переживаниями, Владимир Ладнев и Алексей Арсеньев, благодаря воспоминаниям, открыли путь к познанию мира и нравственному совершенству. И как не вспомнить здесь слова Арсеньева: «Жизнь должна быть восхищением».

Список источников и литературы

1. Бунин И.А. Жизнь Арсеньева. – М.: АСТ, 2021 (серия «Русская классика»).
2. Захарова В.Т. Проза К.Н. Леонтьева как преддверие неореализма XX века (роман «Подлипки») // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 1 (2). Филология. – С. 98 -102.
3. Леонтьев К.Н. Подлипки // Леонтьев К.Н. Египетский голубь. Роман, повести, воспоминания / Составитель, автор вступительной статьи и примечаний В.А. Котельников. – М.: «Современник», 1991.
4. Пращерук Н.В. Проза И.А. Бунина в диалогах с русской классикой. Монография. 2-е издание, дополненное. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2016.
5. Ходасевич В.Ф. Иван Бунин. Божье древо // Возрождение. – 1931. – № 30.
6. Дмитриевская М.А. Фа(у)сты: понятийная структура произведений И.А. Бунина // Новое литературное обозрение. – 2022. – № 3 (175). – С. 276-294. DOI: 10.53953/08696365_2022_175_3_276.

© Первушина Т.В., 2022

УДК 81'276.6

DOI: 10.46987/0225032022_122

Д. Ю. Юрениа

D. Yu. Yurenya

**СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ДВОЙНОГО ОТРИЦАНИЯ
КАК ЭМФАТИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

**THE SPECIFICITY OF TRANSLATION
OF DOUBLE NEGATION AS AN EMPHATIC CONSTRUCTION
IN THE ENGLISH LANGUAGE**

Аннотация. Статья посвящена специфике перевода двойного отрицания как особой эмфатической конструкции в английском языке. До сих пор в лингвистической науке идут споры о том, является ли двойное отрицание грубым нарушением грамматических правил английского языка или же, напротив, его использование вполне допустимо. Данная конструкция достаточно часто

употребляется в разговорной речи и диалектах, встречается она и в произведениях художественной литературы. Стратегии перевода двойного отрицания на русский язык сводятся либо к его сохранению, либо к замене (полной или частичной) на положительную конструкцию при использовании антонимического перевода.

Abstract. The article is devoted to the specificity of the translation of double negation as a special emphatic construction in the English language. Until now, in linguistics, there are disputes about whether double negation is a gross violation of the grammatical rules of the English language, or, on the contrary, its use is quite acceptable. This construction is frequently used in colloquial speech and dialects, it is also found in fiction. Translation strategies are reduced to the preservation of double negation in the Russian language or its complete or partial replacement with a positive construction while using the method of antonymic translation.

Ключевые слова: перевод, двойное отрицание, эмпфаза, эмпфатическая конструкция, тройное отрицание, антонимический перевод, литота, английский язык.

Keywords: translation, double negation, emphasis, emphatic construction, triple negation, antonymic translation, litotes, English language.

Эмпфаза (греч. ἔμφασις – выразительность) – эмоциональное выделение отдельного слова, словосочетания или целого предложения для привлечения к нему как можно большего внимания читателя или слушателя. Эмпфаза придает высказыванию особый, исключительный тон, что достигается за счет лексико-грамматических, стилистических, интонационных и других языковых средств [2; 3; 4; 5; 6; 7].

Эмпфатическая конструкция, как отдельная языковая структура, связана на фонетическом, морфемном, грамматическом и морфолого-синтаксическом уровнях. В ней обязательно присутствует эмоционально-экспрессивный компонент, который, собственно, и наделяет выразительностью конкретный фрагмент письменного или устного текста [1; 8].

В английском языке одной из значимых и одновременно необычных эмпфатических конструкций является *двойное отрицание*. Среди лингвистов до сих пор ведутся споры по поводу обоснованности его использования. Одни исследователи полагают, что двойное отрицание – это грубое нарушение грамматических правил английского языка, другие же, напротив, признают такую конструкцию вполне уместной. Строго говоря, согласно правилам английской грамматики, в предложении может быть только одно отрицание –

частица *no/not* (допускаются и некоторые другие лексические средства). Однако, если двойное отрицание выступает как отклонение от языковой нормы, оно тоже приобретает отрицательную коннотацию, и наоборот.

Рассмотрим следующий пример: «*I didn't see no one*». В нормативном английском, когда два отрицания означают утверждение, данное предложение имеет утвердительный смысл: «*I saw someone*» («Я кого-то видел»). В ненормативном английском значение будет абсолютно противоположным: «*I didn't see anyone*» / «*I saw no one*» («Я никого не видел») [9].

И хотя, с точки зрения грамматики, передача негативного смысла с помощью двух отрицательных слов неприемлема в английском языке, подобные конструкции достаточно часто встречаются в художественной литературе, разговорной речи и многочисленных диалектах. Приведем хотя бы некоторые примеры из классических и современных произведений:

«*I pray you, bear with me; I cannot go no further*» – «Я вас прошу, наберитесь терпения; я не могу идти дальше» (William Shakespeare. *As You Like It*, 1623);

«*And that no woman has; nor never none shall be mistress of it*» – «И этого нет ни у одной женщины; и никто никогда не будет владицей этого» (William Shakespeare. *Twelfth Night, or What You Will*, 1623);

«*I won't have nothing to do with these people*» – «У меня нет ничего общего с этими людьми» (Edgar L. Doctorow. *Ragtime*, 1975);

«*We don't need no education, We don't need no thought control*» – «Нам не нужно никакого образования, нам не нужно никакого контроля над мыслями» (Pink Floyd, George R. Waters. *Another Brick in the Wall, Part II*, 1979).

Двойное отрицание выражает эмфазу, когда повторяется в обеих частях сложного предложения (*clauses*) для придания большей драматичности:

«*You never was and never will be. Just another black girl with a dream...*» – «Ты никогда не была [такой] и никогда [такой] не станешь. Просто еще одна темнокожая девушка с мечтой...» (L. Kelly. *October 16th*, 2003).

Двойное отрицание также используется для придания комичности ситуации и выражения иронии:

«*I wouldn't be surprised if you **didn't** know that*» – «Я **не** удивлюсь, если ты **не** знал этого» (Susan E. Schwartz. *Teddy Bear Philosophy. Things My Teddy Bear Taught Me about Life, Love and the Pursuit of Happiness*, 1998).

Выражая неуверенность, двойное отрицание может выступать в качестве особого стилистического приема – литоты (преуменьшения):

«*Fanny looked on and listened, **not unamused** to observe the selfishness which, more or less disguised, seemed to govern them all*». – «Фанни наблюдала и слушала, и **втайне забавлялась**, примечая эгоизм, который, слегка замаскированный, управлял, казалось, всеми» (Jane Austen. *Mansfield Park*, 1814);

«*I do not pretend to be a “pure” bachelor, I was married for five years, and it was, to use a cowardly double negative, **not an unhappy** experience*». – «Я не претендую на звание «чистого» холостяка, я был женат пять лет, и это был, осторожно выражаясь двойным отрицанием, **не такой уж несчастный** опыт» (Phillip Lopate. *Bachelorhood*, 1981).

Несмотря на неутихающие в лингвистической науке споры о допустимости двойного отрицания в английском языке, ряд исследователей (Д. Байбер, Д. Квирк, М. Свэн) признают использование не только двойного, но и тройного отрицания как эмфатической конструкции [9], например, в разговорном английском:

«*It surprised him that **no one never asked nothing about nobody***». – «Его удивило, что **никто никогда ничего ни** о ком **не** спрашивал» (E. Croitoru. *Confusables as Translation Traps*, 2004).

Очевидно, что тройное отрицание еще больше усиливает эмоциональность изложения, поэтому англоязычные авторы нередко прибегают к нему для достижения необходимого стилистического эффекта. Итак, мы видим, что, несмотря на грамматические правила, в английском

языке используются в качестве эмфазы двойные и даже тройные отрицания. Следует отметить, что подобные конструкции – это не ошибка, а лишь отступление от языковой нормы. В то же время в русском языке двойное отрицание, будучи абсолютной нормой, широко используется как в письменной, так и в устной речи.

При переводе английских конструкций с двойным и тройным отрицанием на русский язык можно использовать две основных стратегии: целиком сохранять подобные конструкции в русском языке (см. приведенные выше примеры), либо заменять их (полностью или частично) на положительные конструкции. Последнее – в случае использования антонимического перевода:

«*The history of Ireland is not unworthy of your attention*». – «История Ирландии **вполне достойна** Вашего внимания» (James B. Killen. *The Incomptables*, 1882).

Эмфаза – это особый прием, позволяющий автору сделать акцент на важной информации. Одной из значимых эмфатических конструкций английского языка, используемых в художественных произведениях, разговорной речи и диалектах, является двойное (а также тройное) отрицание. Стратегии перевода подобных конструкций на русский язык сводятся либо к их сохранению, либо, при использовании антонимического перевода, к полной или частичной замене на положительные конструкции.

Список источников и литературы

1. Михельсон Т.Н., Успенская Н.В. Практический курс грамматики английского языка. – СПб: «Специальная литература», 1995.

2. Шишкина И.С. Способы выражения эмфазы в английской научной литературе // Актуальные проблемы лингвистики XXI века. Материалы Международной научной конференции. – Киров: Вятский гос. гуманитарный университет, 2006. – С. 381-383.

3. Виноградов В.А. Эмфаза // Большая Советская Энциклопедия / Главный ред.: А.М. Прохоров. 3-е издание. Том XXX. – М.: «Советская энциклопедия», 1978. – Стб. 502-503.

4. Эмфаза. Источник: образовательный медиапортал «Текстология.ру». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie> (дата обращения: 10.03.2022).

5. Эмфаза. Источник: универсальная онлайн-энциклопедия «Кругосвет». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ (дата обращения: 10.03.2022).

6. Emphasis. In: Cambridge Dictionary. [E-source]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/emphasis> (accessed: 10.03.2022).

7. Emphasis. In: Collins Dictionary. [E-source]. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/emphasis> (accessed: 10.03.2022).

8. *Kohler Klaus J.* What is Emphasis and How is it Coded? // Speech Prosody-2006. III International Conference «Speech Prosody-2006», Germany, Dresden, May 2-5, 2006. – Dresden, 2006. – P. 748-751.

9. *Pîrvu Paula.* Means of expressing negative intensification in English // Language and Literature. European Landmarks of Identity. Selected Papers of The 11th International Conference of The Faculty of Letters, University of Pitești, Romania, Pitești, 13-15 June 2014 / Editor-in-Chief: Liliana Soare. – Pitești: University of Pitești Press, 2014. – P. 204-213.

© Юрeня Д.Ю., 2022

Резолюция

по итогам III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В XXI ВЕКЕ: итоги, вызовы, перспективы», прошедшей в городе Санкт-Петербурге 25 марта 2022 года

В Конференции приняли участие преподаватели высших учебных заведений, научные работники, учителя школ, студенты и аспиранты – всего более 50 участников из ведущих научных и образовательных центров России, а также Казахстана и Италии. Конференция прошла в дистанционном формате.

В рамках Конференции была организована работа 7 тематических секций. На пленарном и секционных заседаниях было представлено 43 доклада, в которых были затронуты актуальные темы исследований из самых разных областей гуманитарных и общественных наук.

Конференция стала дискуссионной площадкой для обмена опытом, разработками и научными идеями, позволив, тем самым, обозначить актуальные и перспективные направления социально-гуманитарных исследований. Участники Конференции получили именные сертификаты, лучшие доклады были отмечены специальными дипломами.

По итогам Конференции оргкомитет предлагает следующие рекомендации:

1) Продолжить ежегодное проведение Конференции.

2) Организовать в рамках Конференции проведение круглых столов, научно-практических семинаров по наиболее актуальным и перспективным направлениям социально-гуманитарных исследований.

3) Провести в рамках следующей Конференции Конкурс научно-исследовательских работ студентов, аспирантов и молодых ученых по наиболее актуальным и перспективным направлениям социально-гуманитарных исследований.

4) Обеспечить издание материалов Конференции в электронном и в печатном виде, а также их размещение в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU и в системе РИНЦ (последнее – в случае одобрения со стороны рецензентов РИНЦ). Присвоить будущему Сборнику научных трудов Конференции международный индекс DOI.

5) Обеспечить обратную связь с участниками Конференции на предмет дальнейшего научного сотрудничества и организации новых научных проектов.

*Организационный комитет
III Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
«Социальные и гуманитарные науки в XXI веке:
итоги, вызовы, перспективы»,
25 марта 2022 года, г. Санкт-Петербург*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Айтенова Алия Каримовна – магистрант ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса», Самарская область, г. Тольятти, Россия.

Васильев Владимир Дмитриевич – студент-магистрант, Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск, Россия.

Данилушкина Инна Дмитриевна (Danilushkina I. D.) – студентка ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Москва, Россия.

Егорычева Анастасия Алексеевна (Egorycheva A. A.) – студент-магистр, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия.

Калмыкова Мария Александровна (Kalmykova M. A.) – студентка ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Москва, Россия.

Кауфман Наталья Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного, муниципального управления и управления персоналом, Сургутский государственный университет, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, Россия.

Коврижных Юрий Васильевич – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Константинова Елена Михайловна (Konstantinova E. M.) – студентка магистратуры, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия.

Кошечая Валерия Романовна – студентка направления подготовки «Реклама и связи с общественностью», Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского, Луганская Народная Республика, г. Луганск, Россия.

Кухтина Елизавета Константиновна – студентка, Калужский филиал ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (Национальный исследовательский университет)», г. Калуга, Россия.

Макарова Наталья Владимировна – кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Россия.

Насакина Лилия Аркадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансовые рынки и технологии» ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса», Самарская область, г. Тольятти, Россия.

Новрузов Новруз Солтан оглы – студент, Нижневартровский государственный университет, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, Россия.

Первушина Татьяна Васильевна – учитель русского языка и литературы, МАОУ «Банниковская средняя общеобразовательная школа», Тюменская область, Абатский район, село Шевырино, Россия.

Платонова Елена Дмитриевна (Platonova E. D.) – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории и менеджмента Института социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия.

Doctor of Economics, Professor, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia.

Тёткина Елизавета Сергеевна (Tyotkina E. S.) – студентка магистратуры, Экономический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

Фельд Лина Адлановна – студентка ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Россия.

Юрениа Денис Юрьевич – преподаватель кафедры английского языка № 2, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Россия.

Яньшина Алиса Алексеевна – магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

Научное издание

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В XXI ВЕКЕ: ИТОГИ, ВЫЗОВЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ 2022

**Сборник научных трудов
III Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием, посвященной Дню российской науки
«СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В XXI ВЕКЕ:
ИТОГИ, ВЫЗОВЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ 2022»
Часть 2**

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства и за сам факт публикации несут авторы публикуемых материалов.

Иллюстративный материал для данного издания, его отдельных разделов и статей взят из открытых источников в сети Интернет, если иное не указано в тексте. Источник рисунка 1 на странице 41: Инфокарт (<https://www.infokart.ru/keniya-na-karte-mira/>).

Оригинал-макет

А. И. Климин

Подписано в печать 30.11.2022. Формат 60*84 1/ 16. Гарнитура Таймс.
Печать цифровая. Бумага офсетная. Объем 7 усл. печ. л. Тираж 500 экз.
Оформление обложки – П. Романов. Заказ № 10/2

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Фора-принт»
Россия, Санкт-Петербург, Васильевский остров, Средний пр., д. 4